

М. В. Золотарева ||| Давид Петрович БУРЫШКИН

М. В. Золотарева

Давид Петрович БУРЫШКИН

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

М. В. Золотарёва

ДАВИД ПЕТРОВИЧ БУРЫШКИН

Монография

Санкт-Петербург
2023

УДК 72(092)

Рецензенты:

канд. архит. *Н. В. Воронина* (Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга);

канд. архит., доцент *М. А. Гранстрем* (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

Золотарёва, М. В.

Давид Петрович Бурыйшкин : монография / М. В. Золотарёва ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2023. – 184 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1289-7

Посвящена жизни и творческому пути архитектора Давида Петровича Бурыйшкина (Петроград – Ленинград), который относится к плеяде архитекторов-новаторов. Представлены его проекты и постройки. Рассматривается трансформация творческого метода архитектора в процессе смены стилистических направлений русско-советской архитектуры 1915–1956 гг. Архитектурное наследие зодчего насчитывает около 100 проектов и построек, однако его творчество, к сожалению, остается недостаточно изученным.

Предназначена для архитекторов и искусствоведов.

Ил. 201. Библиогр.: 51 назв.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

ISBN 978-5-9227-1289-7

© Золотарёва М. В., 2023

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2023

Специальные курсы усовершенствования
командного состава ВМФ

Д. П. Бурьшкин

ПРОЛОГ

Творческий путь Давида Петровича Бурышкина (1890–1959) пришелся на период четырех стилистических этапов российско-советского зодчества.

Д. П. Бурышкин относится к плеяде молодых архитекторов, которым досталась роль новаторов в архитектурно-проектной практике, где через осмысление традиций рождался новый творческий метод советской архитектурной школы. Еще в период обучения в Высшем художественном училище при Императорской академии художеств Д. П. Бурышкин работал в качестве помощника академиков архитектуры В. А. Щуко, И. А. Фомина, А. И. Таманяна. Получив классическое архитектурное образование, профессиональную деятельность зодчий начал в непростые времена потрясений 1916–1920 гг. Несмотря на стилистику авангарда, ставшую основой архитектурного творчества первых десятилетий советской России, в проектах и постройках Д. П. Бурышкина мы всегда сможем найти приемы композиционной организации объектов и пространства, демонстрирующие фундаментальное классическое образование. 1930-е являются для него временем творческого подъема. Он становится руководителем мастерской № 1 Ленпроекта, много проектирует (по его проектам строятся общественные и жилые здания) и участвует во всесоюзных и местных архитектурных конкурсах. О нем, его проектах и постройках выходят статьи в архитектурных журналах. Во время Великой Отечественной войны Д. П. Бурышкин был командирован на Урал, где работал над проектированием промышленных предприятий оборонного значения и поселков для их работников, а также над расширением существующих электростанций. В послевоенное время Д. П. Бурышкин в основном проектирует сооружения для Военно-морского флота. Закрытое проектное бюро объясняет непубличный характер деятельности зодчего, об этом периоде нам известно не так много.

Архитектурное наследие зодчего насчитывает около 100 проектов и построек, однако его творчество, к сожалению, остается недостаточно изученным.

* * *

Благодарю Зою Николаевну Клюквину за помощь в сборе архивных материалов.

В восстановлении фактов биографии Д. П. Бурышкина большую помощь оказали его родственники – дочь Вера Давидовна Бурышкина и правнук Дмитрий Леонидович Асиновский, которым хочется выразить отдельную благодарность.

Копирование помещенных в книгу фотографий запрещено.

ГОДЫ УЧЕБЫ

Давид Петрович (Пейсахович) Бурьшкин родился в Одессе 1 мая 1890 г. (по старому стилю). Эта дата значится в метрике, выданной главным раввином Одессы. Давид, как и братья, был записан по отцу в сословие острожских мешан.

Отец Давида, Пейсах Бениаминович Бурьшкин, переехал из города Острог Волынской губернии (ныне Ровенская обл. Украины) в Одессу, где у него родились шестеро детей (две дочери и четыре сына). В Одессе Пейсах Бениаминович Бурьшкин работал десятником на стройке. Эта работа позволила ему не только содержать большую семью, но и дать приличное образование сыновьям, трое из которых окончили архитектурное отделение художественного училища Одесского общества изящных искусств.

Одесское художественное училище имеет богатую историю. Учебная чертежная мастерская была создана еще в 1837 г. для Одесского строительного комитета. Учащиеся изучали математику и рисование, получали общие знания по архитектуре и строительству. Техники, получившие образование в этой мастерской, снимали карты местности, работали над генеральными планами, городскими и общественными сооружениями в Одессе и других городах. Трое выпускников чертежной мастерской вошли в команду архитектора Ф. О. Моранди, который в 1949 г. разработал новый генеральный план Одессы. В 1858 г. чертежная мастерская была закрыта по финансовым соображениям.

В 1860-х в России меняется социально-политический климат. Решение многих вопросов хозяйственной и общественной жизни передается на места, в ведение городских дум. В этот период в Одессе под председательством князя С. М. Воронцова создается Общество изящных искусств, которое способствовало возрождению школы черчения и рисования, взяв ее на свое попечение.

Его покровителями были С. М. Воронцов, генерал-губернатор П. Л. Коцебу, глава городской Думы Одессы Н. А. Новосельский, князя Гагарины, Манук Бей, семья Толстых, генеральный консул Италии Кастилия, а также известные архитекторы Ф. К. Боффо, Л. С. Отгон, Ф. В. Гонсиоровский.

Многие годы жертвователем был великий князь Владимир Александрович, поэтому после его смерти учебное заведение получило его имя. В 1885 г. у школы появилось собственное здание по адресу: Преображенская ул., 14, спроектированное архитектором Ф. О. Моранди.

Здание школы черчения и рисования при Обществе изящных искусств в Одессе:
Преображенская ул., 14. Архитектор Ф. О. Моранди. 1883–1885 гг.

В том же 1885 г. при художественной школе было учреждено общеобразовательное училище, чтобы успешно окончившие школу имели возможность без вступительных экзаменов продолжить обучение в Санкт-Петербургской академии художеств. Слияние школы и общеобразовательного училища произошло в 1899 г. В том же году руководство академии утвердило устав Одесского художественного училища и его штат. С этого момента преподавательскому персоналу были предоставлены права государственных служащих, а ученикам, успешно окончившим училище, предоставлялось право на звание учителя рисования в средних учебных заведениях.

Одесское художественное училище являлось престижным учебным заведением. Согласно уставу, введенному в 1899 г., училище было переведено в ведение Императорской академии художеств.

Успешное окончание курса давало право льготного поступления в Академию художеств, поэтому в нем учились талантливые молодые люди не только из Одессы и близлежащих городов. Так, известный советский архитектор

Григорий Борисович Бархин, проходивший обучение в училище за десять лет до Бурьшкина, приехал в Одессу из Забайкальской области.

Преподавателями художественного училища были графики, художники и скульпторы, получившие общероссийское признание. Среди них можно назвать художников Г. А. Ладыженского, К. К. Костанди, А. А. Попова, А. Ф. Красовского, Д. К. Крайнева, скульптора Л. Д. Иорини и архитектора В. И. Шмидта.

Художник Исаак Бродский, который тоже закончил это училище, писал, что Одесская художественная школа была одним из лучших средних художественных училищ в стране, с хорошими художественными традициями.

Расширение здания Одесского художественного училища.
Архитектор Я. Пономаренко в соавторстве с П. Клейном. 1909–1910 гг.

Давид Бурьшкин обучался в Одесском художественном училище с 1903 по 1910 г. в 6-м архитектурном классе. Для поступления в Академию художеств нужно было иметь знания не только по специальным предметам, но и по таким общеобразовательным дисциплинам, как русский язык, арифметика, история и география. В качестве специальных предметов в аттестате Бурьшкина значились: начальное, геометрическое, проекционное, перспективное и строительное черчение; геометрия, тригонометрия, начертательная геометрия, теория теней, ордеры, механика, технология строительных мате-

риалов, геодезия, физика, составление смет, история искусств, методика рисования, методика чистописания, чистописание (каллиграфия). Кроме этого, необходимо было сдать экзамен по французскому языку.

Давид Пейсахович Бурьшкин.
Выпускник Одесского художественного училища. 1910 г.

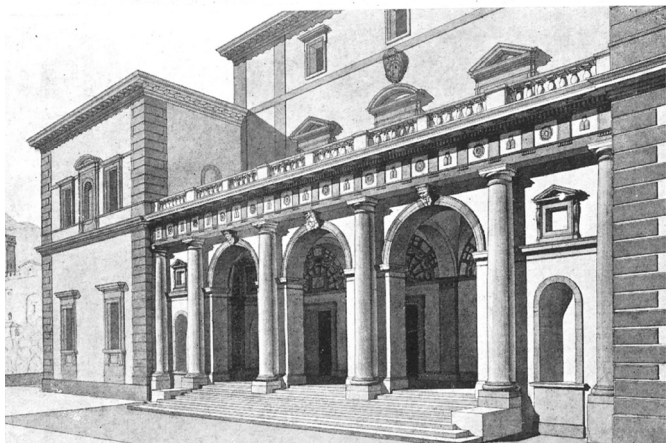
Такая серьезная подготовка позволяла ученику, успешно окончившему архитектурное отделение (согласно п. 32 устава Одесского художественного училища), получить – наряду со званием учителя рисования и черчения в средних учебных заведениях – звание техника и возможность поступить в Императорскую академию художеств без экзаменов.

Следует отметить, что Одесское художественное училище окончили и два брата Бурьшкина: Мойша Пейсахович в 1917 г. и Исаак Пейсахович в 1920 г.

В 1910 г. Д. П. Бурьшкин поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской академии художеств в Петербурге, в мастерскую академика архитектуры Леонтия Николаевича Бенуа, самую многочисленную на архитектурном факультете. Бенуа был не только преподавателем, но и практикующим архитектором, что было очень важно для его воспитанников.

Леонтий Николаевич Бенуа

Д. П. Бурьшкин. Студенческий проект
«Вилла пенсионеров Императорской академии художеств»

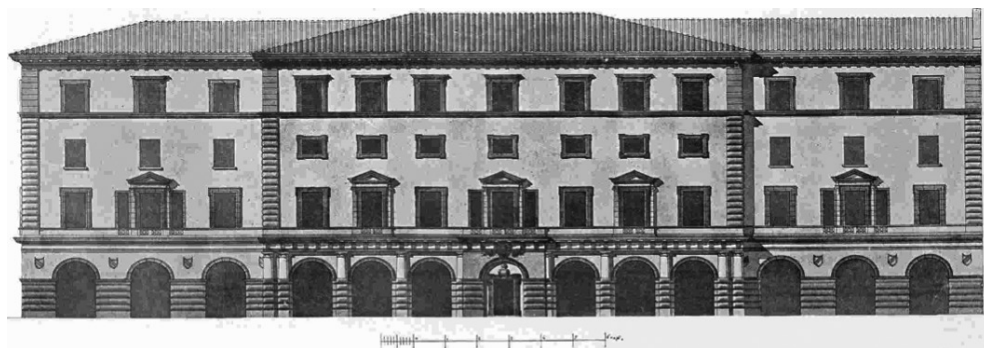
КОНКУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К последним курсам обучения Давид Бурышкин уже сложился как архитектор. Его проекты были замечены архитектурной общественностью. Одна из его студенческих работ – проект виллы пенсионеров Императорской Академии художеств – наряду с проектами еще нескольких его сокурсников (К. К. Бикше, И. Н. Городецкого, М. С. Рейзмана и А. А. Плитмана) вошла в архитектурно-художественный ежегодник 1916 г.

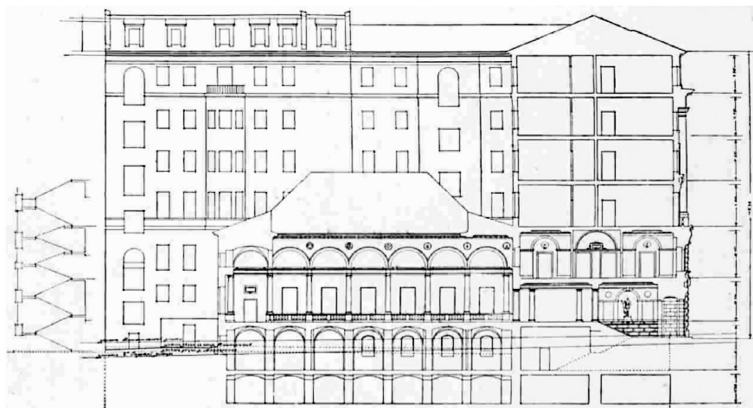
С 1914 г. и до окончания учебы Бурышкин участвует в конкурсах, организуемых Обществом архитекторов. Причем его приглашают в свою команду уже практикующие архитекторы. Однако пока рядом с его фамилией пишут – студент Высшего художественного училища при Академии художеств.

Нам известны только два проекта, выполненные в этот период. Это дом Оренбургского городского общества взаимного кредита и дом Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита. Они были представлены в журнале «Зодчий» с краткими комментариями конкурсной комиссии.

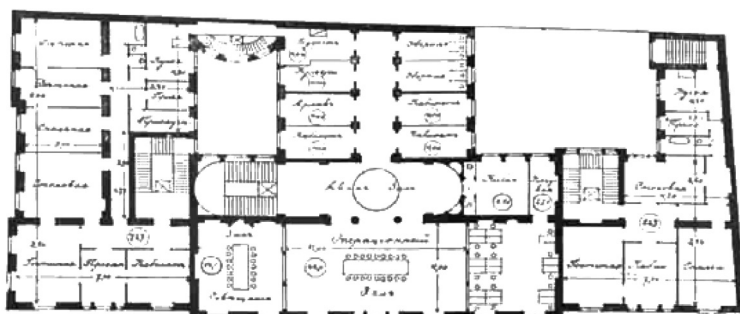
Оба этих объекта имели сложную функциональную организацию. Наряду с банковской функцией архитекторы должны были предусмотреть размещение блоков торгового и жилого назначения. Кроме того, в компактно организованном объеме особое внимание было уделено максимальной освещенности всех помещений, в особенности операционного зала.

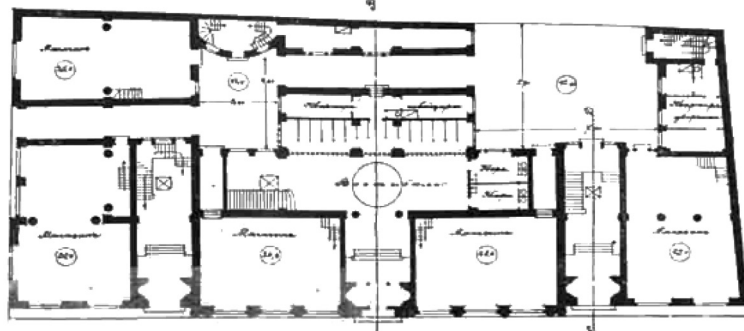
Конкурсный проект дома Оренбургского городского общества взаимного кредита.
Фасад. Д. П. Бурышкин, М. Д. Фельгер. 1915 г.

Конкурсный проект дома Оренбургского городского общества взаимного кредита.
Фасад. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер. 1915 г.

II этажъ.

I этажъ.

Конкурсный проект дома Оренбургского городского общества взаимного кредита.
План 1-го и 2-го этажей. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер. 1915 г.

Первый проект под девизом «Огниво» для Оренбурга был выполнен Д. П. Бурышкиным в соавторстве с архитектором М. Д. Фельгером. Работа получила вторую премию. Это признание было достаточно высоким, учитывая, что на конкурс было подано 28 проектов. Конкурсная комиссия отметила следующие положительные стороны проекта: «...просторный вестибюль с удобными гардеробными... Помещения общества обслуживает отдельная лестница. Расположение квартир и магазинов вполне удовлетворительно. Фасад строг и спокоен»¹. Первую премию в этом конкурсе получил проект архитекторов А. А. Оля и Ф. Ф. Шу.

Проект дома Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита стал еще одной работой Д. П. Бурышкина в соавторстве с архитекторами М. Д. Фельгером и В. Ф. Соломовичем. Этот проект под девизом «Дон» получил первую премию. Следует отметить, что на конкурс было подано 32 проекта. В комментарии конкурсной комиссии отмечалось, что «...проект удачен по композиции плана, обладает архитектурной цельностью и выразителен по фасаду. Операционный зал освещен хорошо»². Отмечались и недостатки, которые, впрочем, были не столь значительны.

В следующем архитектурном конкурсе необходимо было выполнить проект здания городской управы в Костроме.

Здание городской управы в Костроме располагалось в доме 1802 г. постройки. Двухэтажный жилой дом был выкуплен для магистрата у купца Д. И. Солодовникова, поэтому вопрос о строительстве нового здания управы стоял очень остро. Городскую управу предполагалось расположить на улице Русина (ныне Советская ул.). В целях экономии места здание должно было иметь пять этажей. Окна помещения дорожного и строительного отделов для лучшей освещенности должны были выходить на юг или юго-запад. Кроме конторских помещений, необходимо было предусмотреть зал заседаний не ниже третьего этажа, объем которого надлежало выделить архитектурными средствами на фасаде.

Бурышкин участвовал в этом конкурсе в 1915 г., т. е. еще до окончания им Академии художеств. Соавтором стал архитектор М. Д. Фельгер.

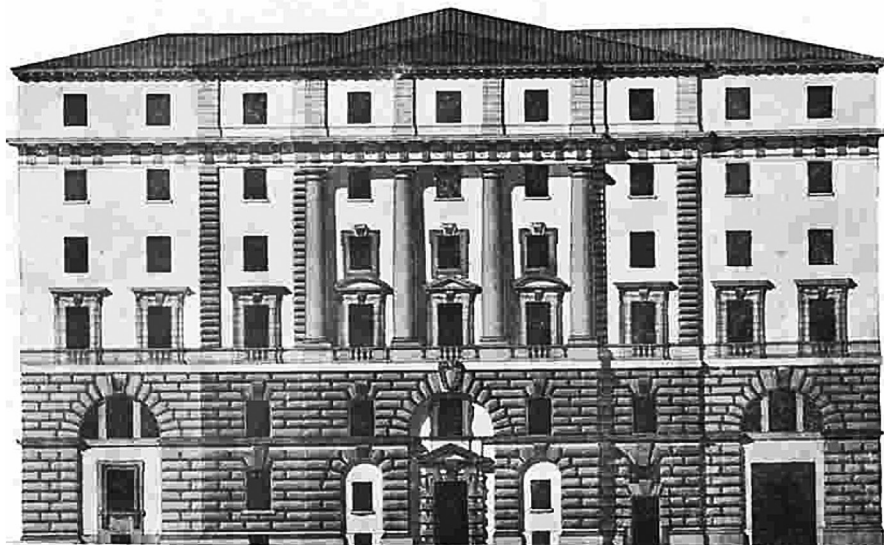
---

¹ Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома Городского общества взаимного от огня страхования в Оренбурге // Зодчий. № 32. 1915. С. 320.

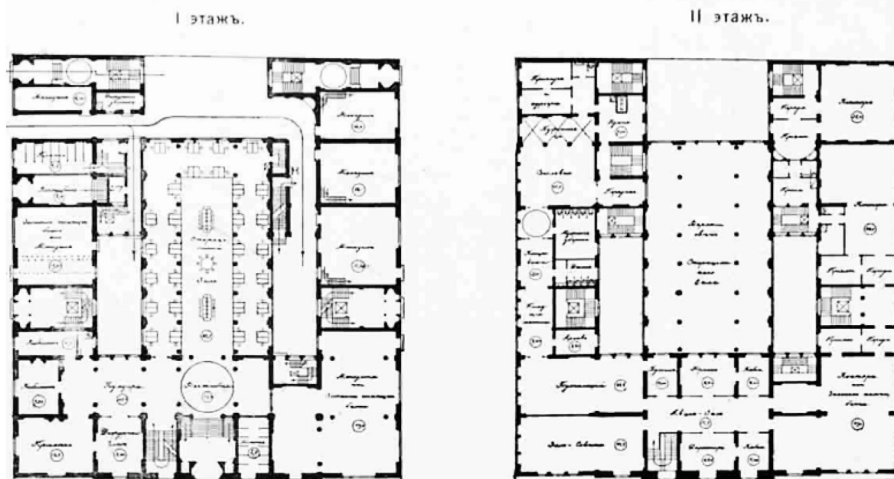
² Отзыв комиссии судей по конкурсу Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита в г. Ростов-на-Дону // Зодчий. № 37. 1915. С. 371.

Их работа под девизом «Кустарь» получила третью премию. Первой премии в этом конкурсе был удостоен И. Г. Лангбард.

Конкурсный проект дома Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита.
Фасад. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер, В. Ф. Соломович. 1915 г.

Конкурсный проект дома Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита.
План 1-го и 2-го этажей. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер, В. Ф. Соломович. 1915 г.

ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ

В 1916 г. состоялся выпуск архитекторов-художников Высшего художественного училища (ВХУ). Выпуск осуществляли три мастерские. По мастерской Л. Н. Бенуа дипломниками являлись А. С. Бибилов, Д. П. Бурыйшкін, О. А. Кяндарянц, Н. А. Новаковская (первая женщина, окончившая Академию художеств по специальности «Архитектура»), Д. В. Разов, М. С. Рейзман; по мастерской А. Н. Померанцева – К. К. Бикше, И. Н. Городецкий, И. К. Домбровский, М. П. Костромитинов, В. П. Михайлов, Я. П. Сазонов и по мастерской М. Т. Преображенского – А. А. Плитман.

По традиции дипломные проекты представляли собой сложные в функциональном и композиционном плане общественные сооружения. Вот тематика подобных зданий, которые давались в качестве дипломных проектов: «Здание Государственного совета» (1914), «Здание Императорского университета в столичном городе» (1915), «Военно-исторический музей» (1917).

Дипломным проектом, предложенным к исполнению в 1916 г., стал «Инвалидный дом на 100 офицеров и 2000 нижних чинов». Шла война, поэтому данная тема показалась Академическому совету актуальной для диплома выпускников ВХУ.

Программа на соискание звания художника-архитектора в 1915–1916 г. была представлена за подписью профессора А. Н. Померанцева.

Местоположение комплекса было обозначено достаточно условно: «Здание должно помещаться на свободном участке, выходящем одной стороной на море или на берег большой реки, а тремя другими на свободное пространство, предназначенное для проезда»³.

Жилую зону предполагалось разбить на два отдельных блока, в одном из которых проживали офицеры, в другом – нижние чины. Офицерам-инвалидам отводилось 100 помещений, расселение в которых было как семейным, так и индивидуальным. Каждой из 25 семей офицеров отводилось по три комнаты общей площадью до 20 кв. саж. Кухни были общими – одна на три-четыре семьи. В свою очередь, для 75 холостых офицеров-инвалидов предусматривалось по одной комнате площадью 6–7 кв. саж. Питание холостых офицеров осуществлялось в столовой.

---

³ Выпуск художников-архитекторов в 1916 году // Архитектурный художественный еженедельник Общества архитекторов-художников. 1916. № 44. С. 420.

Нижние чины были представлены в количестве 500 человек семейных и 1500 холостых. Семейные получали две комнаты общей площадью 10 кв. саж., холостые – одну комнату общей площадью 5 кв. саж. Для семейных инвалидов должна была быть предусмотрена кухня на 10 семей. Соответственно, для холостых предполагалось наличие столовой.

В связи с необходимостью расселения 2000 человек нижних чинов предлагался вариант компоновки этих жилых помещений в виде отдельных павильонов для семей и холостых проживающих, размещение которых могло иметь «поселочный» характер.

Кроме того, предусматривался больничный флигель (с палатами на 200 больных инвалидов, с разделением на офицеров и нижние чины); административный корпус; баня (также с разделением по чинам); школа для детей инвалидов на 200 человек; театр (зимний и летний) с кинематографом и беседкой для военного оркестра. Все вышеозначенные помещения сопровождалась службами, обеспечивающими функционирование инвалидного дома.

Комплекс должен был не только иметь жилое назначение, но и стать своего рода мемориальным памятником, посвященным Второй Отечественной войне.

Соответствующим мемориальным знаком должен был стать храм на 3000 человек, считая по 12 человек на 1 кв. саж. В программе подробно описывалось устройство общественных помещений при храме (усыпальницы, помещения для погребальных и заупокойных служб, колокольни и т. п.). Отдельно отмечалось, что «...храм должен быть поставлен на монументально обработанной площади»⁴.

При упоминании названия «Инвалидный дом» невольно возникает ассоциация с Домом инвалидов в Париже – первым сооружением подобного рода в Европе. Это поистине грандиозное сооружение, построенное по приказу Людовика XIV в 1671–1678 гг., одновременно вмещало 4000 человек. Его размеры составляют 400×450 м. Все помещения komponуются вокруг пяти дворов, один из которых – центральный (королевский).

Собор Дома инвалидов (Les Invalides) является поистине уникальным сооружением, его купол стал одним из самых высоких среди аналогичных сооружений в мире. Появившиеся вслед за этим зданием строения для призрания раненых, болезненных и престарелых воинов и их семейств в других европейских странах не смогли превзойти его по размерам.

---

⁴ Выпуск художников-архитекторов в 1916 году // Архитектурный художественный еженедельник Общества архитекторов-художников. 1916. № 44. С. 420.

Дом инвалидов в Париже, 1671–1678 гг.

Если обратиться к российскому опыту в этом вопросе, то стоит отметить, что в России первый инвалидный дом был построен еще при Екатерине II (Каменноостровский, позже переименованный в Инвалидный дом имени Императора Павла I), где размещалось достаточно ограниченное количество проживающих. Активное строительство военных богаделен пришлось на правление Николая I. Самые крупные из них расположились в Санкт-Петербурге (Николаевская Чесменская военная богадельня, рассчитанная на 16 офицеров и 456 нижних чинов) и Москве (Николаевская Измайловская военная богадельня на 16 офицеров и 416 нижних чинов).

Как можно видеть, дипломникам предлагалось спроектировать сооружение, значительное по площади и сложное по набору помещений и их функциональному наполнению. Несомненно, образ французского Дома инвалидов витал в воздухе.

Обратимся к дипломному проекту Давида Бурьшкина. Участок, на котором располагалось здание, был с небольшим уклоном, предполагавшим спуск к воде. Здесь был организован центральный парадный подход к комплексу, ориентированный на храм. Два дополнительных, симметрично расположенных входа подходили к жилым корпусам. Композиция комплекса

имеет строго симметричное планировочное решение. Жилые комнаты для одиноких инвалидов нижних чинов были скомпонованы в виде двухэтажных павильонов с внутренними дворами, а жилые комнаты для семейных находились в восьми двухэтажных зданиях. Они были расположены в два ряда со своеобразной улицей между ними. Соединенные крытыми переходами, эти здания помогали сформировать протяженный фронт комплекса, обращая его к воде. Ближе к центру размещались офицерские корпуса: четыре треугольных корпуса с одной скругленной стороной, формирующие парадную овальную площадь перед храмом.

Как мы уже упоминали, в задании к дипломному проекту было указано, что храм должен быть поставлен на монументально обработанной площади. Выполняя это требование, Бурьшкин запроектировал площадь явно барочного характера, которая рождает ассоциации с площадью перед собором Святого Петра в Риме, созданной по проекту архитектора Джованни Лоренцо Бернини. Парадная площадь как элемент композиции генплана в том или ином виде будет постоянно возникать в будущих работах Бурьшкина. В некоторых случаях этот элемент будет превращен в «аванзал», включенный в структуру здания и являющийся его парадной частью.

План собора был решен в форме креста. На плане хорошо видно, что для столь большой площади храм явно мал. Для устранения этого несоответствия Бурьшкин выносит на уровень портала храма две главки – колокольни. Тем самым он увеличивает фронт собора, делая сооружение более монументальным. Это не противоречило программе дипломного проекта, в котором говорилось, что «колокольня при церкви необязательна, и колокола могут быть помещены в звоннице или боковых главках». От храма с двух сторон идут аркады, являющиеся своего рода кулисами, создающими протяженную линию и закрывающими двор храма.

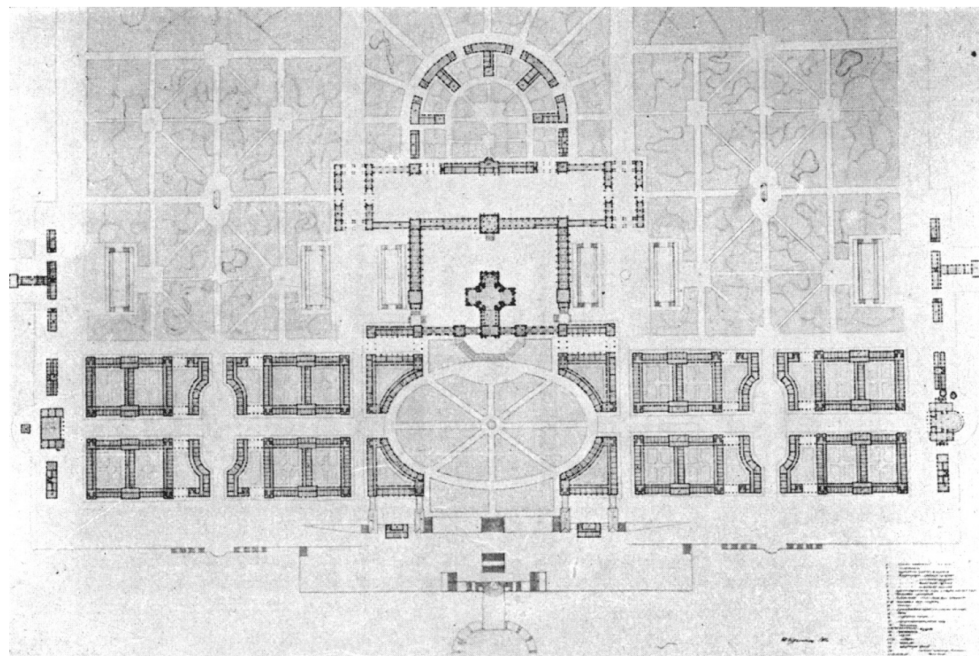
На фасаде можно увидеть и нижний храм, где по заданию должна была быть размещена усыпальница для инвалидов, место для погребальных и заупокойных служб.

Неоклассика, царившая в архитектурных произведениях того времени, находит отражение и в дипломных проектах Инвалидного дома. В проекте Давида Бурьшкина это и колоннада, бегущая вдоль высокого цилиндрического барабана, и аркады, иногда сопровождаемые колоннами, и двухуровневый портик храма, решенный в стилистике барочной классики. Здесь также возникает множество ассоциаций.

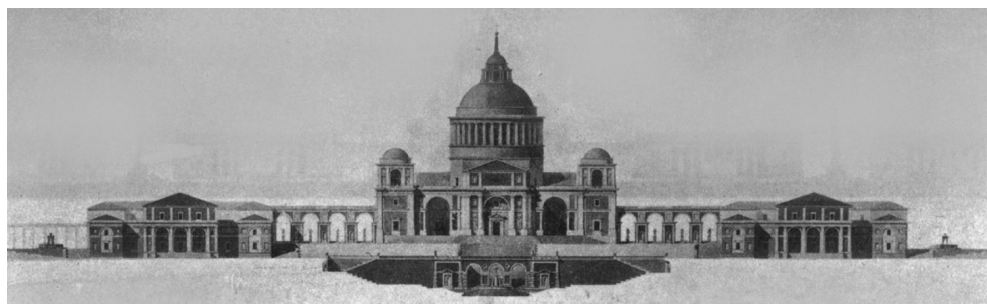
К сожалению, остается неясным архитектурное оформление жилых зданий, поскольку по заданию должны были быть представлены только фасад

и разрез храма (в масштабе 1/4 дм. на саж). Однако это не трудно представить исходя из центральной части комплекса.

Генеральный план Инвалидного дома. Дипломный проект Д. П. Бурьшкина

Фасад (совмещенный с разрезом) Инвалидного дома.
Дипломный проект Д. П. Бурьшкина

Судьбы выпускников 1916 г. сложились по-разному. Доподлинно известно, что А. С. Бибииков и Н. А. Новаковская эмигрировали. Д. В. Разов активно работал сначала в Казани, а затем в Москве. К. К. Бикше после работы

в Петрограде переехал в Ригу. М. П. Костромитинов вернулся на свою родину, в Яранск, где работал инженером-строителем в отделе коммунального хозяйства. Д. П. Бурьшкин и М. С. Рейзман будут работать в Ленинграде, и творческие пути этих архитекторов пересекутся не раз.

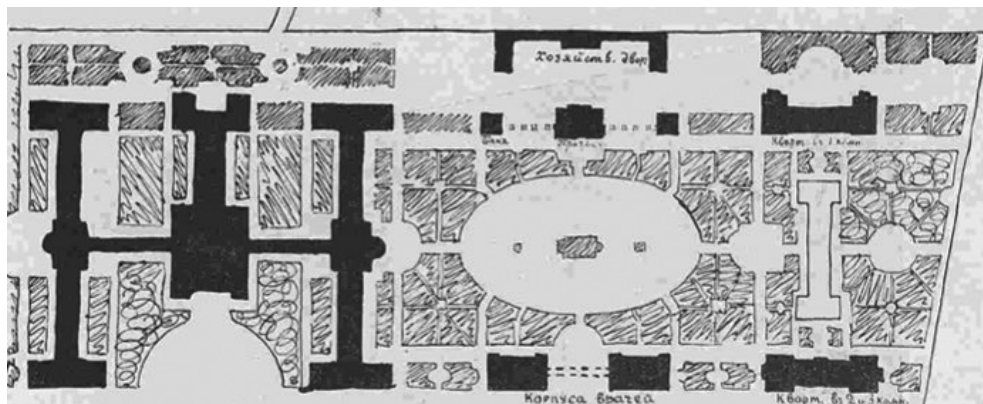
Что касается темы дипломного проекта, то для Д. Бурьшкина и М. Рейзмана она получила неожиданное продолжение. В 1916 г. Общество архитекторов-художников объявило конкурс проектов здания здравницы в Царском Селе на 200 кроватей. Неслучайно этот конкурс объединил двух выпускников Д. Бурьшкина и М. Рейзмана, поскольку некоторые решения уже были проработаны на дипломном проекте. Третьим участником этого творческого коллектива стал М. Фельгер, с которым Давид Бурьшкин делал несколько предыдущих конкурсных проектов.

Авторы подошли к решению объемно-пространственной организации комплекса как к архитектурному и ландшафтному ансамблю, что подтверждается парадностью общей планировки. Сооружения лечебницы выходили на широкую аллею с видом на Баболовский парк.

Главный корпус был сделан с небольшим отступом от линии, формируемой жилыми корпусами. Центральная часть включала помещения общественного пользования: главный вестибюль, столовую, церковь, лечебные отделения. От главного корпуса по горизонтальной оси отходили широкие галереи, ведущие к двум жилым корпусам.

Распределительным узлом являлся «аванзал», который не был предусмотрен заданием, однако получил положительную оценку конкурсной комиссии. Этот прием с организацией распределительного аванзала архитектор не раз будет использовать в своих проектах. Это помещение не только являлось неким шарниром зонирования, но настраивало посетителей на некоторую торжественность восприятия.

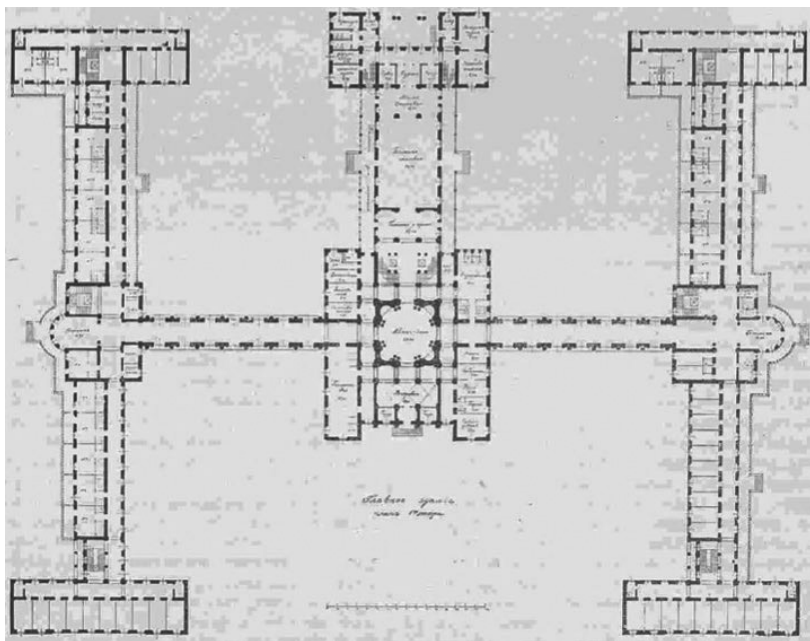
Авторы спроектировали служебные корпуса в виде отдельных особняков. Все здания комплекса были связаны дорожками регулярного парка, что подчеркивало парадность общей композиции ансамбля. При «удовлетворительной» оценке фасадов комиссия особо отметила согласованность отделки всех корпусов и общую тщательность разработки проекта. Этот проект Д. П. Бурьшкина, М. Д. Фельгера и М. С. Рейзмана (под девизом «Красный круг») получил третью премию.

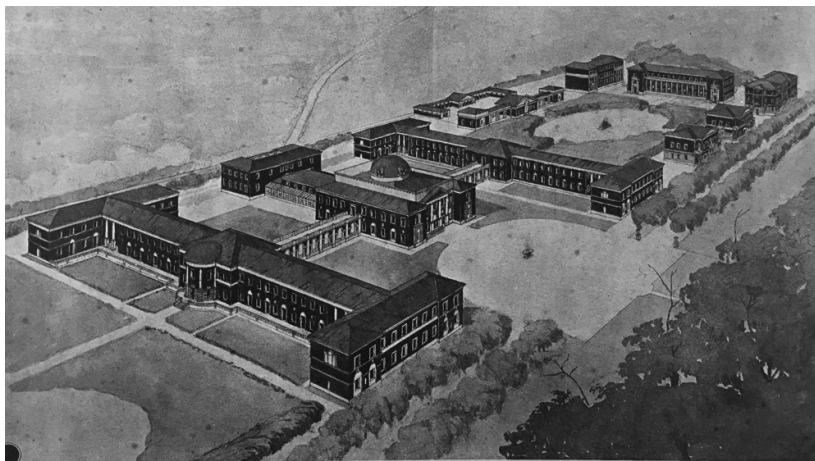
Здание здравницы в Царском Селе на 200 кроватей. Конкурсный проект.
Д. П. Бурышкин, М. Д. Фельгер, М. С. Рейзман. Генплан

В ходе оценки десяти представленных работ конкурсная комиссия отмечала, что они позволили выявить несколько принципиальных подходов к организации комплекса. При решении генплана некоторые авторы занимали под застройку только половину участка, оставляя возможность в дальнейшем расширить здравницу. Другие комплексно решали композицию всего продольного участка. Несколько решений было дано и в объемно-планировочной организации: корпуса с открытыми дворами; постановка отдельно стоящих корпусов, связь между которыми осуществлялась с помощью галерей; здания с замкнутыми внутренними дворами; сооружение, решенное в виде одного вытянутого объема. Конкурсная комиссия признала наиболее удачными первое и второе решения объемно-пространственной композиции комплекса. Проект-победитель конкурса (Н. В. Васильев) относился к первому типу, а проект Д. П. Бурышкина, М. Д. Фельгера и М. С. Рейзмана – ко второму.

Для Бурышкина и его сокурсника Рейзмана этот конкурс стал первым, где они работали вместе. По окончании одного и того же учебного заведения у них сложились тесные дружеские и деловые отношения. Давид Бурышкин с Михаилом Рейзманом примут участие еще не в одном конкурсе. С ним же он будет работать в одной бригаде над проектом планировки Сталинграда и на других объектах.

Здание здравницы в Царском Селе на 200 кроватей.
Конкурсный проект. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер, М. С. Рейзман.
План основного корпуса

Здание здравницы в Царском Селе на 200 кроватей.
Конкурсный проект. Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер, М. С. Рейзман.
Перспективный рисунок

ПРОЕКТЫ Д. П. БУРЫШКИНА 1916–1917 гг.

В 1916 г. Давид Бурышкин заканчивает Высшее художественное училище при Императорской академии художеств в звании архитектора-художника.

Еще будучи студентом, в 1915 г., Бурышкин подает прошение с просьбой выдать ему свидетельство на право производства построек. В соответствии с п. 62 устава Академии художеств ученикам, окончившим начальные курсы, разрешалось работать по специальности. Таким образом Д. П. Бурышкин с 1915 г. начинает свою практическую деятельность в качестве помощника архитектора у академиков архитектуры В. А. Щуко, И. А. Фомина, А. И. Таманяна.

Далее перечислены наиболее значимые объекты, на которых Бурышкин работал помощником архитектора и которые он упоминает в своей автобиографии.

Один из них – проект реконструкции здания Драматического театра им. А. И. Сибирякова в Одессе на Херсонской ул. (ныне ул. Пастера). Театр был построен в начале XX в. на средства антрепренера А. И. Сибирякова. В 1914 г. в здании случился большой пожар, выгорело множество помещений, вследствие чего потребовались восстановительные мероприятия. Работы выполнял гражданский инженер М. И. Липецкий, приверженец эклектических направлений, активно практикующихся в то время в Одессе. Также в качестве помощника М. И. Липецкого Бурышкин в 1916 г. работал над проектом здания Литературно-художественного общества на Греческой ул., 48а, в Одессе.

Еще одним проектом этого периода является «Доработка проекта жилого дома № 27 по Загородному пр. в Петрограде». Здание строилось в 1915–1916 гг. Авторами проекта этого здания – доходного дома фабриканта И. Е. Кузнецова – являлись Б. М. Великовский и А. В. Розенберг. Несмотря на то что в литературе и электронных источниках в качестве автора неизменно упоминают и Бурышкина, сам архитектор пишет, что на этом объекте он выступал в качестве помощника архитектора Розенберга.

Работая в мастерских ведущих архитекторов, Бурышкин не оставлял конкурсную деятельность. В конкурсах, проходивших в 1916–1917 гг., он участвует со своим однокурсником М. С. Рейзманом. Один из проектов того периода был уже упомянут – это конкурс на здание здравницы в Царском Селе на 200 кроватей.

Здание Литературно-артистического общества на Греческой ул., 48а.
1916 г. Одесса

Загородный пр., 27. 1915–1916 гг. Петроград

Еще одна конкурсная работа дореволюционного периода, в которой принимал участие Д. П. Бурьшкин, – это конкурс проектов на «Дом-особняк со службами в Центральной полосе России». Конкурс был объявлен Императорским Петроградским обществом архитекторов по поручению господина N. N. (так значилось в программе конкурса). Под этими инициалами скрывался Александр Алексеевич Ханжонков – один из пионеров русского кинопроизводства. Набор помещений, представленный заказчиком, демонстрирует купеческий размах. 1916 г. – это пик предпринимательской деятельности А. А. Ханжонкова. К этому времени он снял 300 документальных и игровых картин. Можно предположить, что именно в Подмоскowie А. А. Ханжонков первоначально наметил строительство кинофабрики.

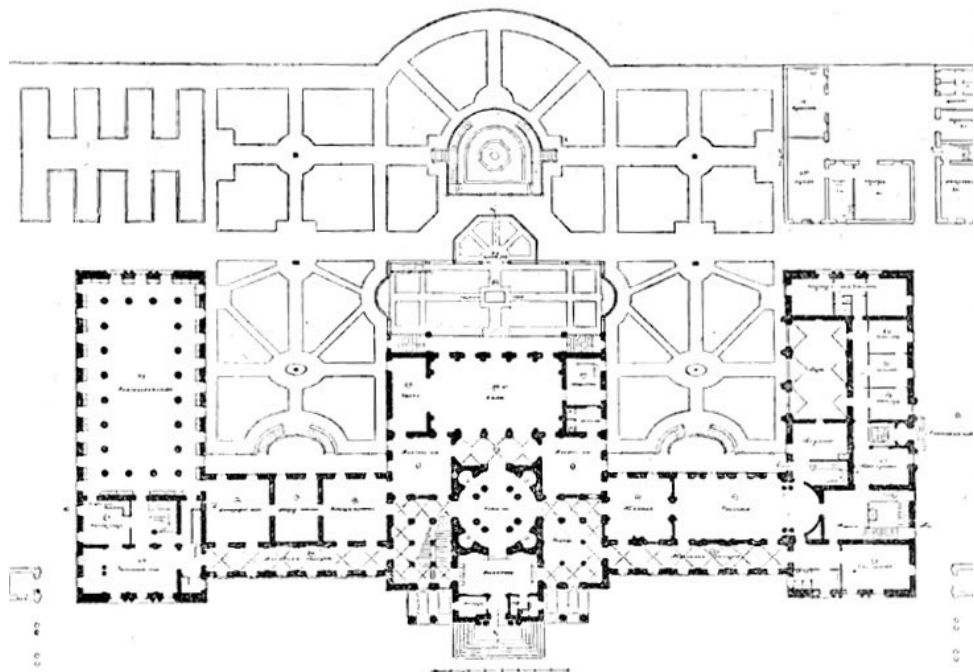
В доме, наряду с традиционным набором жилых и парадных помещений, необходимо было предусмотреть павильон для фото- и киносъемок с верхним светом, кабинеты для работы с фото- и киноматериалом (механический, физический, фотографический и электротехнический), а также запроектировать зал, где предполагалось «чтение лекций с демонстрированием при помощи проекционного аппарата и кинематографа, а также устройство спектаклей, для чего в одном конце зала должна помещаться аппаратная комната».

На конкурс дома-особняка А. А. Ханжонкова было подано 14 проектов. Проект Д. П. Бурьшкина и М. С. Рейзмана под девизом *Incognito* получил вторую премию. В заключении конкурсной комиссии были отмечены следующие положительные стороны проекта: план отличается умелым и гармоничным расположением масс. Круглый двухсветный аванзал составлял продолжение вестибюля и вел через красивый переход в зал. «К залу примыкает зимний сад, образованный исключительно из стекла и железа, что представляет правильное решение задачи. При зимнем саде правильно решено помещение для тропических водных растений»⁵. Замечания в отношении планировки и связей между помещениями первого этажа были не столь значительны. Поэтому в оценке этого плана было сказано, что первый этаж практичен и красив. Планировка второго этажа была не столь удачна. Отмечалось хорошее расположение парадных помещений и интимной зоны, одновременно обращалось внимание на неудовлетворительное решение связей между помещениями. При этом особо отмечалась красивая композиция

---

⁵ Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома-особняка со службами для города в Центральной полосе России // Зодчий. № 35–38. 1917. С. 195–200.

генерального плана, а также говорилось об умело скомпонованных и исполненных фасадах.

Конкурсный проект особняка А. А. Ханжонкова под Москвой. 1916 г.
План 1-го этажа

Результаты конкурса были подведены в мае 1917 г. Однако для заказчика этот проект был уже не актуален. Весной 1917 г. А. А. Ханжонков переезжает в Ялту, где его главным делом становится строительство новой кинофабрики.

Д. П. Бурыйшкин участвует почти в каждом конкурсе, который организуется Петроградским обществом архитекторов. Одним из последних конкурсов дореволюционного периода стал конкурс на проект дома Петроградского литературно-художественного общества. Этот проект Д. П. Бурыйшкин также выполнял в соавторстве с М. С. Рейзманом.

Здание предполагалось разместить на участке, ограниченном Загородным пр. и Щербаковым пер.; углом оно выходило на Владимирскую пл. Необходимо было скомпоновать три группы функциональных блоков с соответствующим набором помещений: двухъярусный зал на 700 зрителей; клуб, сообщающий-

ся с залом; различные доходные помещения (магазины, конторы, кинематограф, артистическое кабаре). Срок подачи материалов конкурса был назначен на 16 октября 1917 г.

Говоря об этом конкурсе, нельзя не отметить еще один проект Бурьшкина, в котором он выступал в качестве самостоятельного архитектора. Это здание литературно-артистического клуба в Одессе. Оно существует по настоящее время и находится по адресу: Греческая ул., 48а. Однако в путеводителе автором этого здания значится М. И. Липецкий. Возможно, это был их совместный проект.

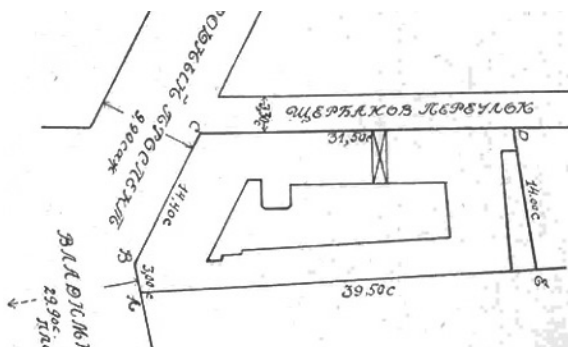
Таким образом, Бурьшкин взялся за конкурсный проект дома Петроградского литературно-художественного общества, уже имея опыт проектирования такого рода здания.

Размещение сооружения с культурно-зрелищной функцией представляло собой довольно сложную задачу. Требовалось учесть взаимосвязь множества подсобных помещений зрительного зала (фойе для зрителей и артистов, бутафорная, костюмерные, комната для музыкантов, помещение для хранения декораций, столовая с буфетом, ватерклозеты).

Вытянутый участок диктовал несколько вариантов компоновки зрительного зала – самого большого объема в проекте. При этом почти все 19 предлагаемых конкурсантами решений по размещению зального пространства были недостаточно удачны как с точки зрения объемно-пространственной композиции, так и с точки зрения пожарной безопасности. Размещение зала в торцевой части участка со стороны Загородного пр., а также в случае его примыкания продольной стороной к Щербакову пер. приводило к формированию зала неудобной формы. Размещение зального пространства в глубине участка не обеспечивало достаточной пожарной безопасности.

Отзывы конкурсной комиссии были утверждены только в январе 1918 г. Дело в том, что с проектом, которому первоначально присудили третье место, случился скандал. Было выявлено, что его фасад идентичен фасаду здания общества взаимного кредита в Ростове-на-Дону, победившего на конкурсе. В связи с этим пришлось пересмотреть первоначальные результаты. Места распределились следующим образом: первая премия – архитектор Н. В. Васильев, вторая премия – архитекторы Д. П. Бурьшкин и М. С. Рейзман, третья премия – архитектор Д. Д. Смирнов. В отношении проекта Д. П. Бурьшкина и М. С. Рейзмана под девизом «Арлекин» конкурсная комиссия положительно отметила организацию плана в целом, а особенно – удачную компоновку зального пространства и его подсобных помещений. Для увеличения полезной

площади сооружения была предусмотрена мансарда. Однако архитекторам не удалось разместить помещение кабаре, что явилось минусом проекта.

Участок для размещения проекта дома
Петроградского литературно-художественного общества

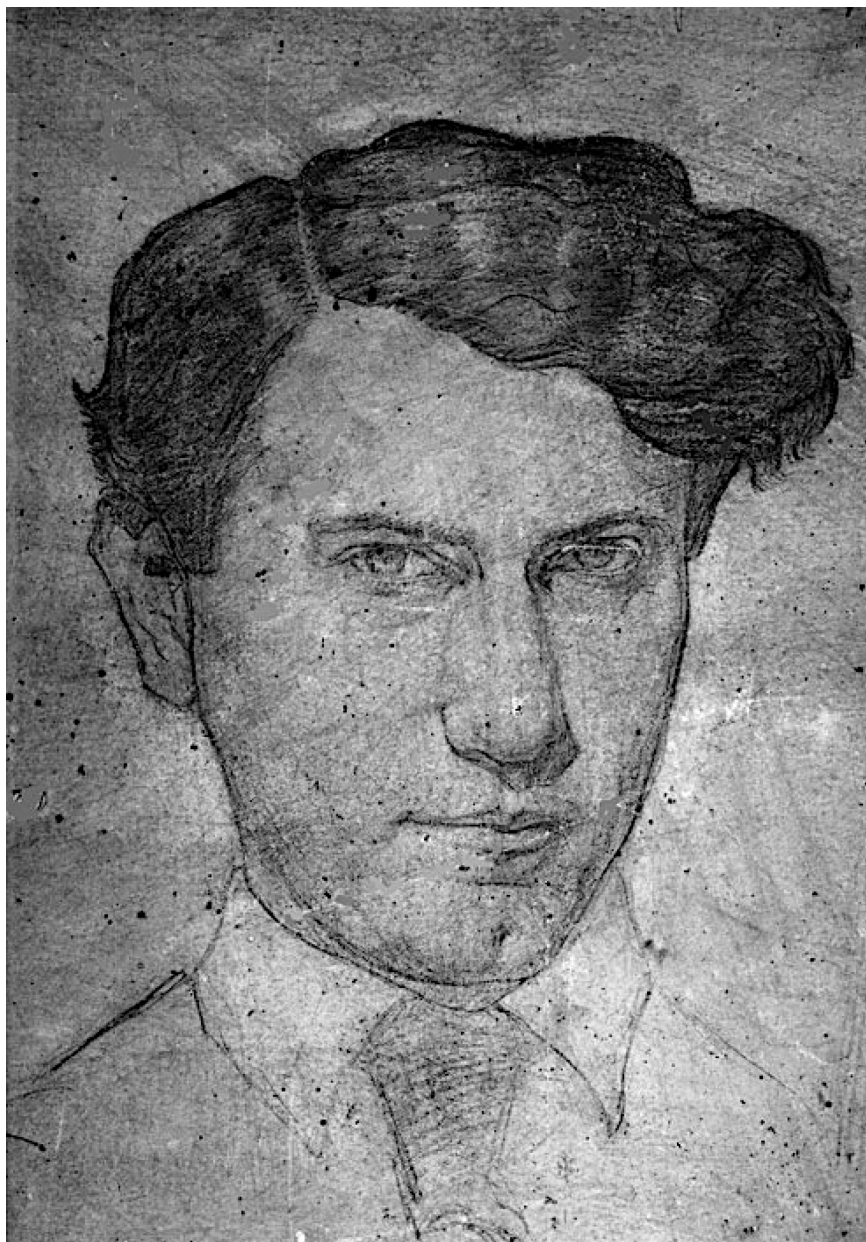
В итоге конкурсная комиссия дала следующее заключение: «Общий прием плана довольно прост и хорош. Помещения как театра, так и клубные скомпонованы хорошо; удачной формой помещений и переходами автор скрыл неправильные формы участка. Обширные помещения для платья представляют существенное удобство для театра. Главная театральная лестница скомпонована хорошо, но запасной лестницы не имеется, так как таковыми нельзя считать лестницы, расположенные позади сцены. Главный вход в клуб, парадная лестница и прочие помещения скомпонованы удовлетворительно. Помещения для кинематографа не отвечают своему назначению; фойе отсутствует; длинный узкий коридор составляет сообщение коридора с залом; следовало бы это помещение считать как торговое, для найма. Кабаре нет. Из дворов один – в 30 кв. саж., второй небольшой, световой в 5–6 кв. саж. Освещение помещений вполне удовлетворительное. В здании четыре магазина и, кроме того, обширные помещения конторы во втором этаже с отдельной лестницей. Над частью здания автор устраивает мансарду. Фасады вполне удовлетворительные»⁶.

Как уже упоминалось, отзывы конкурсной комиссии были утверждены на ее заседании в январе 1918 г. Однако это уже было начало совсем другой жизни.

⁶ Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома-особняка со службами для города в Центральной полосе России // Зодчий. № 35–38. 1917. С. 195–200.

ПЕТРОГРАД 1917–1919 гг.

Д. П. Бурьшкин. Автопортрет

Конкурсный проект крематория. Авторы Н. Троцкий и Д. Бурьшкин. Девиз «Феникс»

Решение о постройке крематория в Петрограде было принято в октябре 1918 г. В 1919 г. создается комиссия для постройки и выбирается место размещения – им должна была стать территория Александро-Невской лавры. Выбор являлся, скорее всего, политической антирелигиозной акцией. Под этот комплекс должны были отвести большую часть Митрополичьего сада и участок набережной Обводного канала.

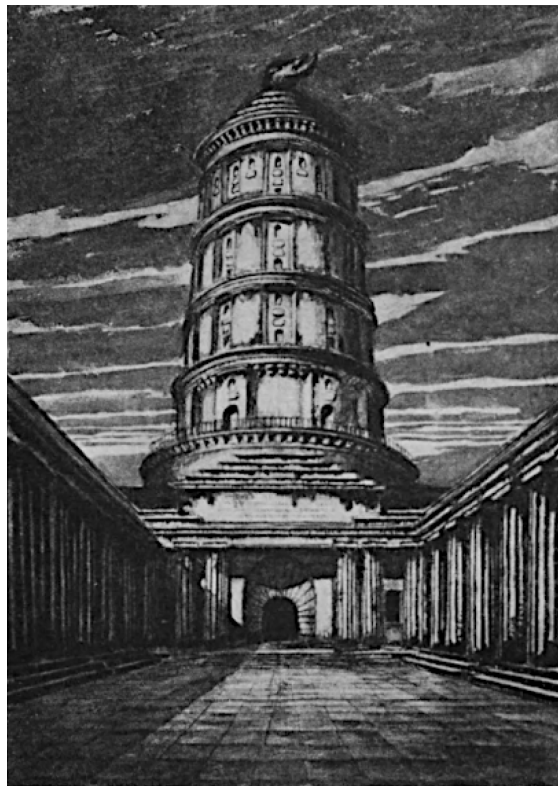
В том же 1919 г. был объявлен конкурс, который не дал возможности принять окончательное решение. Еще один конкурс, проведенный впоследствии, стал заказным; к участию были приглашены авторы проектов, премированных на первом конкурсе.

Проекты этого конкурса демонстрировали поиск стилевой выразительности конкретного сооружения и стилевой концепции новой архитектуры в целом. «Исторический символизм как концепция проявился во многих конкурсных проектах крематория. Среди подобных проектов выделяется работа Н. Троцкого и Д. Бурьшкина», – пишет С. П. Заварихин⁷.

Здание крематория под девизом «Феникс» было представлено в качестве элемента крепостной архитектуры, некоего возвышающегося донжо-

⁷ Заварихин С. П. Советская архитектура 1917 – середина 1950-х. Л. : ЛИСИ, 1984. 96 с.

на, где основанием служила имитация крепостной стены. Вход в него фланкировали две башни.

Конкурсный проект крематория.
Автор И. А. Фомин. Девиз «К небу»

В обоих конкурсах победу одержал проект академика И. А. Фомина под девизом «К небу». Победивший проект напоминает грандиозный Галикарнасский маяк, образ которого усиливается горящим факелом, венчающим здание. Архитектурно-композиционное решение и детализировка выполнены в концепции неоклассики.

Тем не менее было принято решение строить по проекту инженера А. Г. Джорогова. Однако и этот проект не был осуществлен, поскольку на заседании художественного совета 4 августа 1919 г. постройка крематория на участке Александро-Невской лавры «была признана нежелательной» как искажающая исторический архитектурный ансамбль.

ПЕНЗА

В начале 1919 г. Д. П. Бурьшкина приглашают преподавать в Пензу, и он, естественно, откликнулся не раздумывая. Наконец он мог заняться практической работой. Отъезд из Петрограда был столь поспешным, что по приезде в Пензу ему пришлось просить месячный отпуск, чтобы ликвидировать в Петербурге свои дела и захватить с собою для Пензы все необходимое.

Таким образом, в 1919 г. начинается очень короткий «пензенский» период преподавательской деятельности Д. П. Бурьшкина.

Следует отметить, что Пензенское художественное училище, как и Одесское, и Казанское, состояло в ведении Академии художеств. Поэтому неслучайно, что руководство Отдела искусств губсовета Пензы обратилось в Петроградские государственные свободные художественные мастерские с просьбой отправить к ним руководителя архитектурным отделением.

В этот период Пенза становится одним из центров нового художественного образования. В 1918 г. Отдел искусств губсовета Пензы возглавил левый художник-авангардист Ефим Равдель. Будучи уполномоченным Наркомпроса, он активно взялся за реформирование Художественного училища, которое существовало с 1898 г. и имело классические традиции преподавания. Училище сменило название, став Пензенскими государственными свободными художественными мастерскими, а для ведения курсов были приглашены преподаватели, которые должны были полностью перестроить характер обучения студентов на базе левых идей нового искусства. Поэтому наряду с преподавателями «старой школы», работавшими в училище, были приглашены деятели искусств, известные своими передовыми взглядами. Например, художественную мастерскую возглавил Генрих Блюменфельд, живописец, работающий в традициях французского постимпрессионизма и эстетики, участник объединения «Бубновый валет». Для руководства декоративным отделом училища Е. Равдель пригласил художника В. П. Андерс-Васильева, непосредственно участвовавшего в революционном движении.

Одной из идей Е. Равделя была организация архитектурного отделения Пензенских свободных мастерских. Здесь и началась преподавательская деятельность Д. П. Бурьшкина.

Известна точная дата начала работы Д. П. Бурьшкина в качестве руководителя архитектурной мастерской ГСХМ (Государственных свободных художественных мастерских). В заявлении в Совет пензенских свободных мастерских, написанном Д. П. Бурьшкиным, значит: «15 февраля 1919 г.

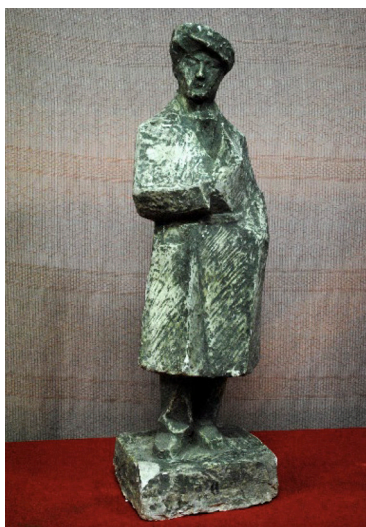

я приехал в Пензу из Петрограда по приглашению комиссара мастерских и занял предложенную мне должность руководителя архитектурного отдела»⁸.

Ефим Равдель. 1914 г.

В краеведческом музее сохранилась скульптура, выполненная Е. Равделем, которая называется «Пензенский архитектор», где явно прослеживаются черты Д. П. Бурышкина.

Е. Равдель. Скульптура «Пензенский архитектор», гипс. 1919 г.
Пензенский государственный краеведческий музей

---

⁸ Госархив Пензенской области. Ф.Р-912, оп. 2, д. 10, л. 003.

Бурьшкину было дано право приглашать преподавателей на архитектурное отделение училища. Согласно рекомендации Бурьшкина туда попали И. М. Ракузин и Д. М. Иофан. По-видимому, Бурьшкин был знаком с Дмитрием Михайловичем Иофаном еще с Одесского художественного училища. Брат Д. М. Иофана – известный советский архитектор – закончил училище на год раньше Бурьшкина. Поэтому можно предположить, что Бурьшкин тесно общался с братьями Иофан. Д. М. Иофан был принят на должность профессора, руководителя архитектурной мастерской.

На курс архитектурного отделения училища были зачислены студенты И. М. Иванов, Н. В. Немцевич, Н. В. Шатов, В. С. Болдырев, Д. Н. Кравченко, В. С. Матвеевский, А. И. Новиков, М. С. Демин, С. Н. Николаев.

Однако скоро вся учебная деятельность в Пензенских ГСХМ была почти свернута. Студенты, поступившие и начавшие свое обучение в 1919 г., были мобилизованы на фронт Гражданской войны.

В марте 1920 г. Д. М. Иофан был отозван в командировку по делам Отдела музеев. Сохранилась телеграмма от 22 марта 1920 г. за подписью Л. Д. Троцкого: «Постановлением Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса срочно отправляется экспедиция в Туркестан, в состав которой входят Степанов и Иофан»⁹.

Вслед за Д. М. Иофаном 8 апреля 1920 г. Петроградский Совкомхоз отозвал Д. П. Бурьшкина в Петроград. В соответствующем документе было указано, что Петроградский Совкомхоз просит «отчислить архитектора Бурьшкина от занимаемой им должности в Пензенских художественных мастерских ввиду его назначения на должность городского архитектора проектировщика как специалиста по градостроению для перепланировки Петрограда и его окрестностей».

Таким образом, архитектурная мастерская пензенских ГСХМ просуществовала чуть больше года (до марта 1920 г.).

По поводу отъезда Бурьшкина и Иофана Равдель писал письмо об их срочной замене. Однако вскоре сам Равдель был вызван в Москву. Его деятельность по реформированию художественного образования в Пензе была замечена А. В. Луначарским, и Равделю сначала предложили должность уполномоченного Отдела изобразительного искусства народного комиссариата просвещения, а в ноябре 1920 г. он был рекомендован на должность первого ректора вновь образованных Высших художественно-технических мастерских – ВХУТЕМАСа.

---

⁹ Госархив Пензенской области. Ф.Р-912, оп. 2, д. 12, л. 017.

И СНОВА ПЕТРОГРАД

Вернувшись в Петроград, Давид Петрович Бурышкин вошел в состав отдела Совкомхоза по перепланировке города и его окрестностей.

В 1920-х начинается время градостроительного развития Петрограда. Еще в мае 1919 г. при Совкомхозе был организован Совет по урегулированию плана Петрограда и его окраин во главе с профессиональным революционером Л. М. Михайловым. В состав совета вошли видные деятели архитектурно-художественного сообщества: А. Е. Белогруд, А. Н. Бенуа, А. Ф. Гауш, М. В. Добужинский, В. Я. Курбатов, С. С. Серафимов, В. А. Щуко и др. Архитектурную мастерскую при совете возглавил советский архитектор, академик И. А. Фомин. Сотрудниками мастерской были известные архитекторы Б. А. Альмединген, В. Г. Гельфрейх, А. М. Литвиненко, М. И. Рославлев, Л. М. Тверской и др.

Итогом работы архитектурной мастерской И. А. Фомина стали предложения по урегулированию плана Петрограда (перспективный «План Большого Петрограда» 1919–1920 гг.).

Мастерская работала в тесном контакте с созданным в 1918 г. музеем города, в котором заведующим архитектурно-строительным отделом являлся Л. А. Ильин. Необходимость эффективной работы по созданию нового генерального плана Петрограда потребовала консолидации всех архитектурных сил города, в связи с чем в ноябре 1920 г. архитектурная мастерская и архитектурно-строительный отдел города были объединены в Отдел градостроительства, где практические работы вело научно-художественное бюро градостроительства во главе с Л. А. Ильиным.

1920-е – начало 1930-х гг. – время становления советской архитектуры. Зодчие работают над рациональными формами функциональной организации городов в русле новых социальных условий. Идет поиск архитектурных образов и стилистических тенденций, «достойных великой эпохи строительства социализма». Новая типология зданий, их социальное содержание требуют обновления языка архитектуры. Появляются ранее не виданные здания: Дома советов, Дома культуры, фабрики-кухни, банные комплексы и т. п. Одновременно меняют свое содержание и существующие типы сооружений: театры, административные здания, промышленные и жилые комплексы. Появилось поле для широкого архитектурного творчества. Многочисленные конкурсы помогали архитекторам выплескивать свои идеи. Многие из проектов того времени так и остались на бумаге, но они позволяли идти дальше в поиске новой объемной и стилевой выразительности.

После возвращения в Петроград Бурьшкин окунулся в бурлящий поток творческих поисков. Наряду с текущей работой архитектор участвовал в конкурсах, проводимых Советом по урегулированию плана Петрограда и его окраин, а позднее – в конкурсах, объявляемых и другими организациями. Как писал сам Бурьшкин, в процессе своей творческой деятельности он получил 70 премий за свои работы (разработанные как лично, так и в соавторстве), из которых 22 были первыми.

Период с 1920 г. до начала Великой Отечественной войны является временем наиболее активной и плодотворной деятельности Давида Петровича Бурьшкина. В 1920 г. был объявлен конкурс на планировочное и объемно-пространственное решение устройства комплекса первых районных терм на Ватном острове в Петрограде, в котором Д. П. Бурьшкин принимает активное участие.

Организация общественных «купальных учреждений» представляла собой не новую, но весьма актуальную тему. В двух первых номерах журнала «Зодчий» за 1917 г. этому вопросу была посвящена большая статья инженера-технолога железнодорожного транспорта и предпринимателя Станислава Антоновича Врублевского «Устройство городских купальных учреждений. Доклад предполагаемому Всероссийскому съезду по оздоровлению городов».

Занимаясь вопросами железнодорожного транспорта, Врублевский, как никто другой, понимал, насколько необходимо обеспечить рабочим в этой отрасли соответствующие условия жизни. В статье приводились примеры функциональной организации подобных типов зданий в городах Западной Европы, давались их технологические и объемно-планировочные решения.

Программа конкурса на проект первых районных терм была разработана с размахом, характерным для тех лет. Термы представляли собой не утилитарное банно-помывочное заведение, а своеобразный спортивно-оздоровительный клуб районного значения. В комплекс должны были войти открытый и закрытый плавательные бассейны, площадки для игр, душевые, ванны, банное отделение, а также блок обслуживания, включающий в себя постирочные и разного рода ремонтные мастерские. Поскольку в качестве места организации был выбран центр города, это дало почву для оригинальных градостроительных, объемно-пространственных и стилистических решений, предлагаемых авторами.

В состав авторского коллектива для выполнения конкурсного проекта, кроме Д. П. Бурьшкина, вошли Н. А. Троицкий и Л. М. Тверской.

И сразу успех! Проект под девизом «Три моста» получает первую премию. Девиз «Три моста» оправдывал градостроительное решение соединения Ватного острова с Петроградской стороной. Центральный мост вел ко входу в комплекс, а два боковых – на его территорию, где размещались спортивные площадки с трибунами для зрителей.

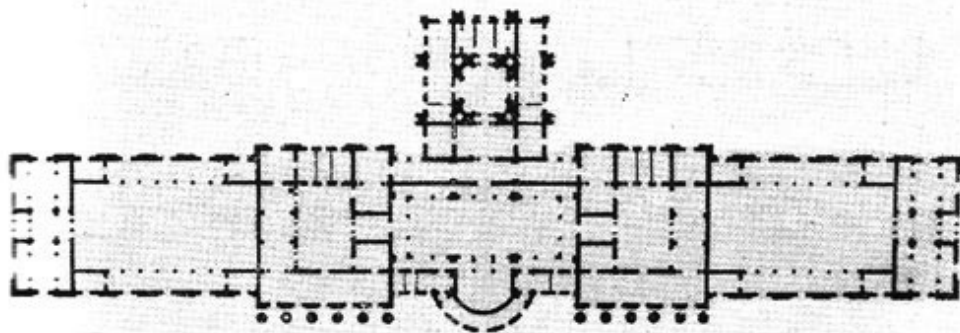
Здание банного комплекса, предложенное авторским коллективом, имело симметричную композицию, центральную часть которой венчала башня со шпилем. Стилистика сооружения показана условно, однако в ней угадывается классическая направленность: портики с колоннами и аркада. Оправданность такого решения архитекторы демонстрируют, показывая связь терм с классическими сооружениями центральной части города. Не случайно на проектной перспективе на первом плане изображено здание Биржи.

В пояснительной записке к проекту авторы так описывали свой проект. Здание терм расположено по отношению к Бирже так же, как Адмиралтейство, если представить себе снесенными дома между флигелями Адмиралтейства. Биржа является центром Петрограда, работающим на все стороны и требующим определенной ориентации монументальных зданий. Кроме того, расположение терм у Адмиралтейства с Биржей дает один общий ансамбль, подчеркивающий разветвление Невы. Для усиления названного эффекта здание увенчано, симметрично с Адмиралтейством, шпилем.

Таким образом, в своем проекте авторский коллектив «Три моста» решал не только узкую объемно-планировочную задачу, но задавало градо-стилистическую программу.

Конкурсный проект комплекса первых районных терм на Ватном острове в Петрограде. Авторы: Д. П. Бурыйшкин, Н. А. Троицкий, Л. М. Тверской. Перспектива

Конкурсный проект комплекса первых районных терм на Ватном острове в Петрограде. Авторы: Д. П. Бурьшкин, Н. А. Троцкий, Л. М. Тверской.
План 1-го этажа

На перспективном рисунке также можно увидеть, как архитекторы представляют себе планировку территории, прилегающей к Ватному острову. С ней они обходятся достаточно радикально. Центральная улица, уходящая вглубь Петровского острова, делит эту территорию на две зоны (парковую и жилую), не обращая внимания на существующую здесь застройку и сетку улиц. Скорее всего, такой прием был дан, чтобы подчеркнуть значимость этого ансамбля.

Внутренняя планировка терм в проекте Бурьшкина, Троцкого и Тверского также строится по классическим законам. На первом этаже, в его центральной части, расположен двусветный просторный холл с «хорами» на втором этаже. Из полукруглой застекленной части холла открывался вид на северную часть Васильевского острова. На первом этаже были запроектированы бассейны с обходными верхними галереями, а также душевые, раздевалки и санузлы. С двух сторон от центрального холла располагались две симметричные лестницы. По ним можно было подняться на второй этаж, где располагались раздевалки, мыльные и комнаты ожидания, или спуститься вниз, в цокольный этаж, где находились гардеробная, прачечная, сушилка и гладильня. Также в цокольном этаже располагались технические помещения: машинное отделение, котельная и распределительная станция. На крыше здания предусматривались террасы для посетителей, принимающих солнечные ванны.

Было продумано разделение потоков одетых и раздетых посетителей; для них предусматривались отдельные проходы и лестницы.

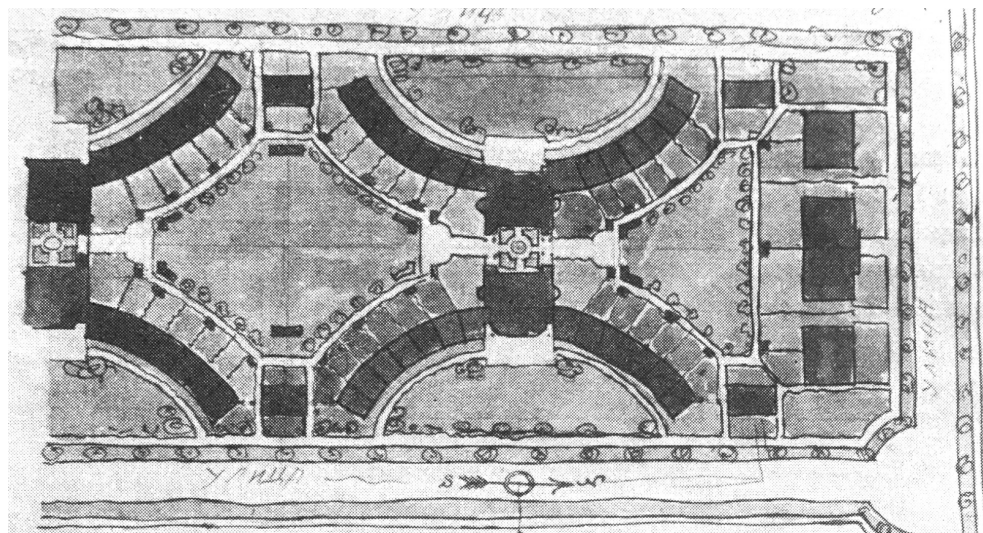

Сверх конкурсной программы авторы добавили зал, который предназначался для скетинг-ринга. В пояснительной записке было указано, что необходимость в этом уже существует и поэтому лучше построить его с термами, чем где-то в другом месте.

Еще одним конкурсом, на котором проекту Д. П. Бурьшкина и Л. М. Тверского была присуждена первая премия, стал конкурс на проект коллективного жилья для 3-й (пригородной) зоны Петрограда. Конкурс был объявлен Научным бюро Отдела градостроительства Петрогубсовкомхоза 25 ноября 1921 г.

Предлагалось выполнить проект жилого здания, в котором были бы совмещены удобства семейной жизни с обобществлением некоторых помещений, как, например, столовой, кухни, читальни и т. п., с соблюдением при этом возможной экономии.

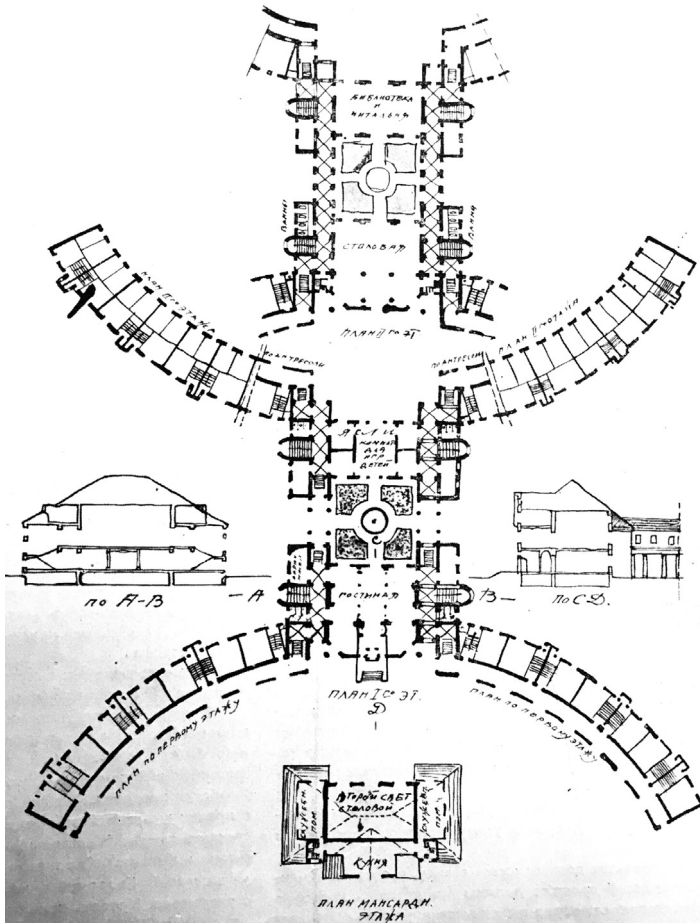
Программой конкурса предусматривалось проектирование жилых зданий не выше двух этажей (не считая мансарды) с отдельной частью, включающей общие помещения. Площадь застройки не должна была превышать $1/6$ всей территории, поскольку на участке предполагалось разбить сады и огороды, а также организовать площадки для игр и спорта.

Конкурсный проект коллективного жилья
для 3-й (пригородной) зоны Петрограда.
Авторы: Д. П. Бурьшкин и Л. М. Тверской. Генплан

Еще в 1919 г. в мастерской И. А. Фомина была выполнена схема зонирования Петрограда. В соответствии с этой схемой 3-я пригородная зона размещалась за существующими границами города. Застройка здесь должна была представлять собой жилые дома от одного до трех этажей, отдельно стоящие или блокированные, окруженные участками зелени.

Планировочное решение коллективного жилья Бурыйшкин и Тверской представили в виде комплекса блокированных жилых ячеек. Их конфигурация, выполненная в виде полукружий, решала несколько задач.

Конкурсный проект коллективного жилья для 3-й (пригородной) зоны Петрограда.

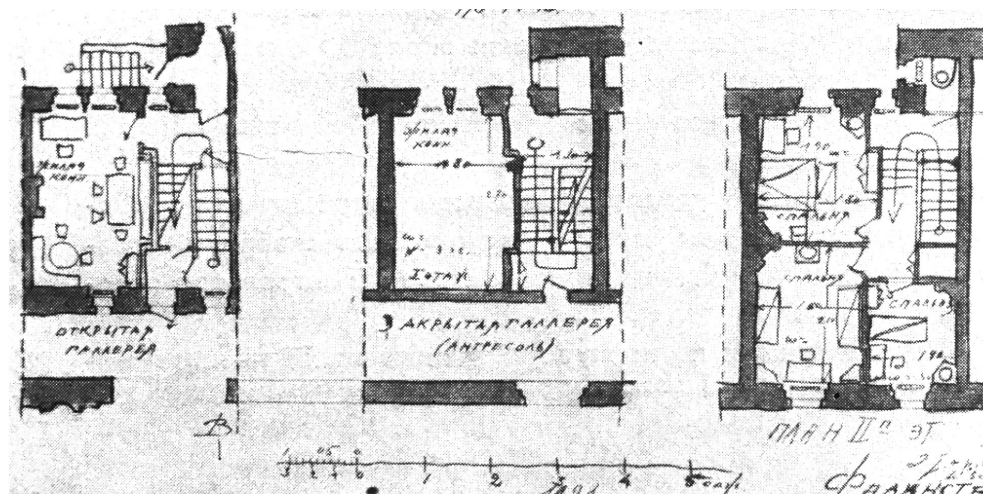
Авторы: Д. П. Бурыйшкин и Л. М. Тверской.

План 1-го этажа, фрагмент плана 2-го этажа и мансарды

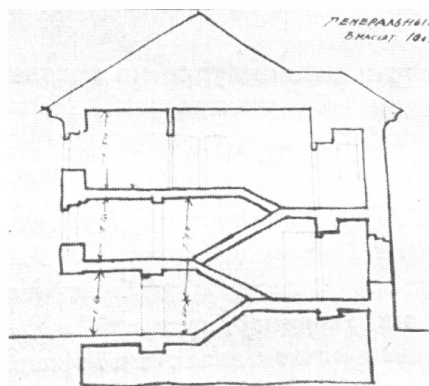
Вытянутый участок имел меридиональную ориентацию, что создавало невыгодные условия проживания при размещении зданий параллельно улицам. Поэтому авторы предложили оригинальное решение, в котором все жилые ячейки «ловили» солнечный свет.

Почти полуциркульные линии комплекса своей вогнутой частью формировали фронт параллельно идущих улиц, а обратной стороной создавали уютные дворовые пространства с приусадебными участками у каждой жилой группы.

Жилые полукружия соединялись между собой помещениями общего пользования. Так, в одной части на первом этаже располагались ясли, на втором – библиотека и читальня, а в другой – гостиная и зона столовой. Котельная, прачечная и другие хозяйственно-бытовые помещения находились в отдельно стоящих зданиях. Для того чтобы попасть в эти зоны общего пользования, на первом этаже жилых ячеек было запроектировано крытое пространство, которое защищало от неблагоприятных погодных условий. Оно организовывалось нависанием помещений второго этажа. Это можно видеть на представленной квартирографии жилых домов комплекса и в разрезе. В этом проекте Д. П. Бурыйский применяет свой любимый прием, при котором одним из центральных общественных пространств становится аванплощадь в центральной части комплекса.

Планировочные схемы жилых ячеек первого, полукруглого и второго этажей

Разрез жилой ячейки

Авторы дали своему проекту весьма символический девиз – «Фаланстер». В учении утопического социализма Шарля Фурье и его последователей фаланстером назывался дворец особого типа, являющийся центром жизни фаланги – самодостаточной коммуны из 1600–1800 человек, трудящихся вместе для взаимной выгоды.

В соответствии с надписью на чертеже Бурьшкин и Тверской работали в Комиссии градостроительства Петрогуботкомхоза. Однако, наряду с проектной деятельностью, Д. П. Бурьшкин посвящает себя работе по восстановлению разрушенного хозяйства Петрограда.

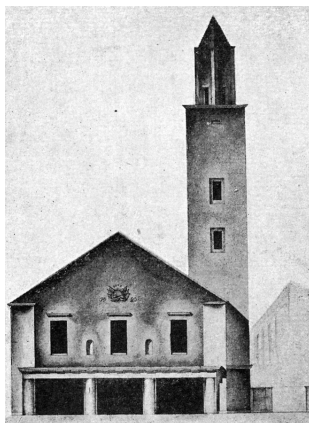
Новая экономическая политика, провозглашенная большевиками, постепенно способствует возрождению промышленных предприятий и, как результат, стабилизирует социально-экономическую ситуацию. С начала 1920-х город постепенно оживает: идет прирост населения. С 1923 по 1925 г. Д. П. Бурьшкин выступает в качестве производителя работ и начальника строительства на восстановлении целого ряда жилых домов и промышленных предприятий. Среди них: жилые дома на Большой Пушкарской ул., 7; Александровском пр., 19; Лиговском пр., 31; фабрика «Пролетарский труд», Цветочная ул., 25.

Первым реализованным в этот период проектом Д. П. Бурьшкина является здание Московской пожарной части, расположенной на Московской заставе у Московских ворот. Здание строилось в период с 1925 по 1926 г.

В путеводителе «Архитектура ленинградского авангарда» Б. М. Кириков и М. С. Штигиц пишут об этом здании следующее: «Сооружение принадлежит к специфическому ленинградскому варианту стиля середины 1920-х,

балансиравшему на грани трансформированной неоклассики и набиравшего силу авангарда»¹⁰.

Проект здания пожарной части у Московской заставы

Пожарная часть у Московской заставы

---

¹⁰ Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб. : Коло, 2012. 312 с.

И действительно, в этом предельно функциональном сооружении прослеживается явное тяготение к классике: высокий фронтон с лепным элементом, изображающим каску пожарного на фоне флагов; горизонтальная тяга, украшенная сухариками; окна, завершенные сандриками; полуколонны, обрамляющие центральные ворота. Но все же это здание сообщает нам о другом пути, выбранном зодчим. Мелкие элементы лишь масштабируют чистые плоскости геометрических форм. Основную роль играет силуэтная выразительность композиции треугольника фронтона и прямоугольника пожарной башни.

Примером работ, связанных с реконструкцией зданий, выполняемых Д. П. Бурьшкиным с 1920 по 1922 г., является локальная реконструкция дома по адресу: пр. Добролюбова, 19 (так называемое здание акционерного общества «Строитель»). Оно было построено по проекту архитектора Я. Г. Гевирца в 1912–1915 гг.

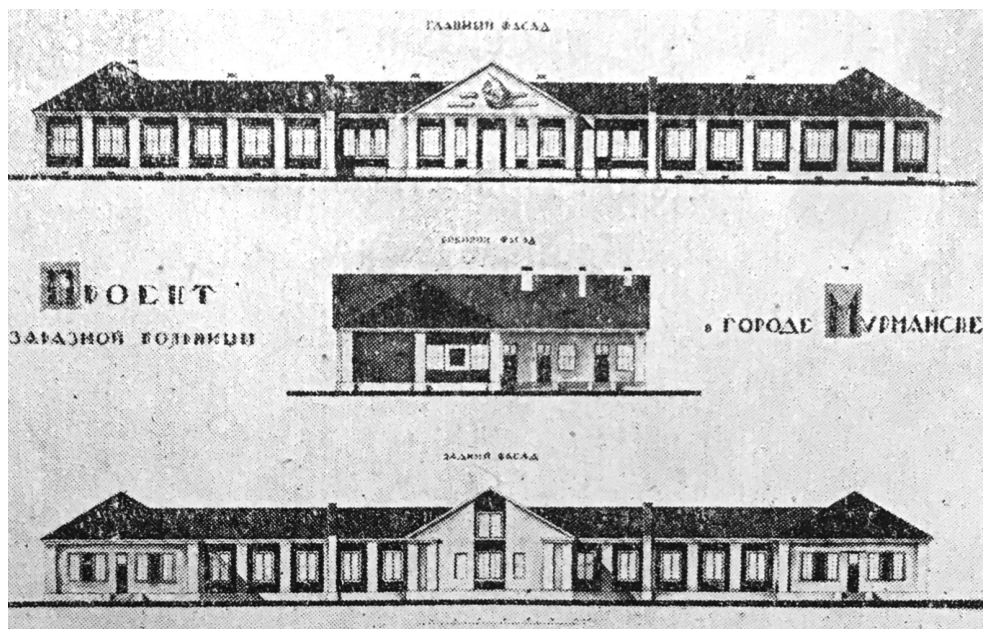
В 1918 г. в результате пожара была уничтожена мансарда дома. Пострадали ее декоративные элементы (аттик, прорезанный мансардными окнами), а также элементы, возвышающиеся над крайними ризалитами, декорированные экседрами.

Перестройка дома коснулась мансардного этажа. О воссоздании этой части в первоначальном виде в то время не могло быть и речи, поэтому были восстановлены карнизные элементы, при этом аттик был заметно уменьшен и упрощен.

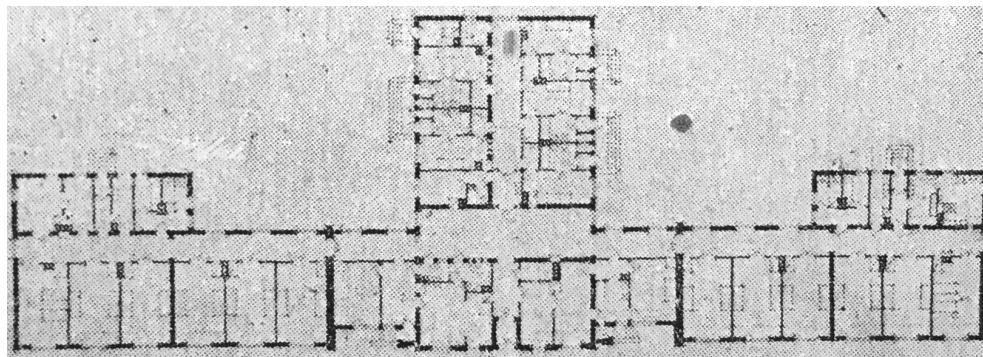
В это время Бурьшкин продолжает сотрудничать с архитектурно-строительным отделом Производственного бюро при Академии художеств, которое выросло из Бюро художественного труда, где архитектор служил еще в 1918 г.

Новая экономическая политика государства 1920-х позволила по-новому подойти к организации архитектурно-строительного отдела Производственного бюро при Академии художеств. Бюро обладало производственной базой, включающей в себя камнеобрабатывающие, деревообделочные и другие мастерские, находящиеся в структуре Академии художеств. К сотрудничеству с Производственным бюро привлекались ведущие архитекторы Петрограда.

В 1926 г. вышла рекламная брошюра, где описывалась сфера деятельности этой организации, приводились примеры проектных и реализованных работ.

Проект заразной больницы для г. Мурманска.
Авторы: Д. П. Бурыйшкин, М. И. Рославлев, Л. М. Тверской
и Н. А. Троцкий. Середина 1920-х гг. Фасады

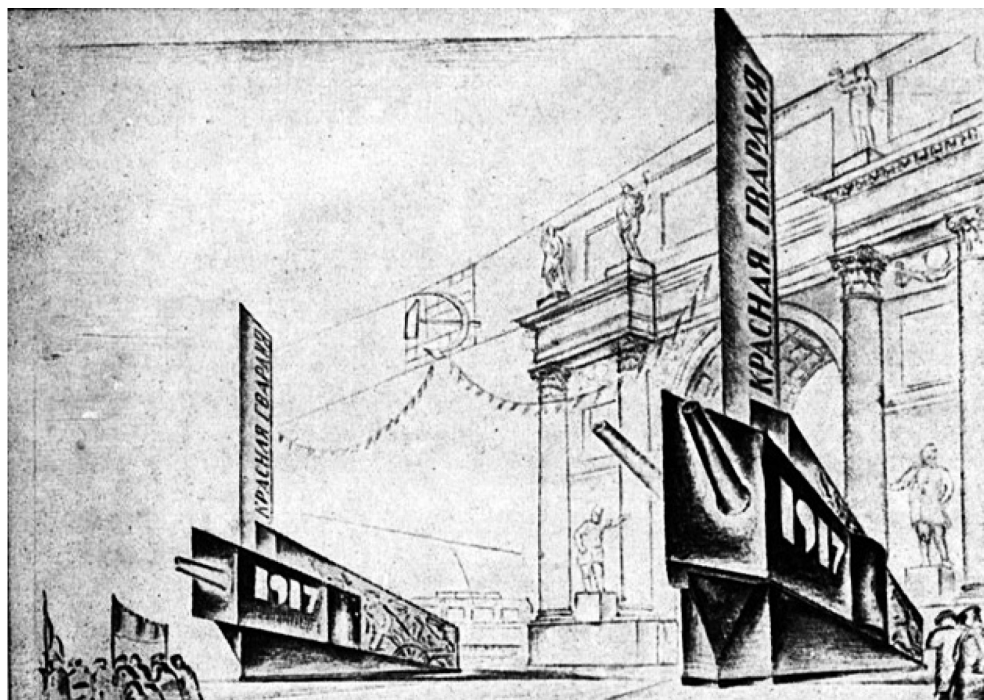
Проект заразной больницы для г. Мурманска.
Авторы: Д. П. Бурыйшкин, М. И. Рославлев, Л. М. Тверской
и Н. А. Троцкий. Середина 1920-х гг. План

В числе прочего в этой брошюре помещен проект заразной больницы для города Мурманска, выполненный авторским коллективом, в который

вошли Д. П. Бурыйшкін, М. И. Рославлев, Л. М. Тверской и Н. А. Троцкий. Это был реализованный проект. Его окончательная редакция была выполнена Н. А. Троцким; Д. П. Бурыйшкін в данном случае выступал в качестве его помощника.

В этом небольшом, чисто функциональном объекте мы снова встречаем элементы неоклассики: треугольный фронтон и пилоны. Архитекторы только начинают осваивать эстетику конструктивизма и использовать ее в проектах объектов жилого и общественного характера.

Одним из видов деятельности Производственного бюро являлось «декоративное убранство к праздникам зданий и сооружений». Естественно, его сотрудники активно участвовали в украшении города к 10-летней годовщине Октября. В частности, Бурыйшкін разрабатывал проект оформления Нарвской заставы.

Проект оформления Нарвских ворот к празднованию
10-й годовщины Октября. Д. П. Бурыйшкін

Оформление Нарвских ворот к празднованию 10-й годовщины Октября.
Композиция посвящена Красной армии. Д. П. Бурышкин

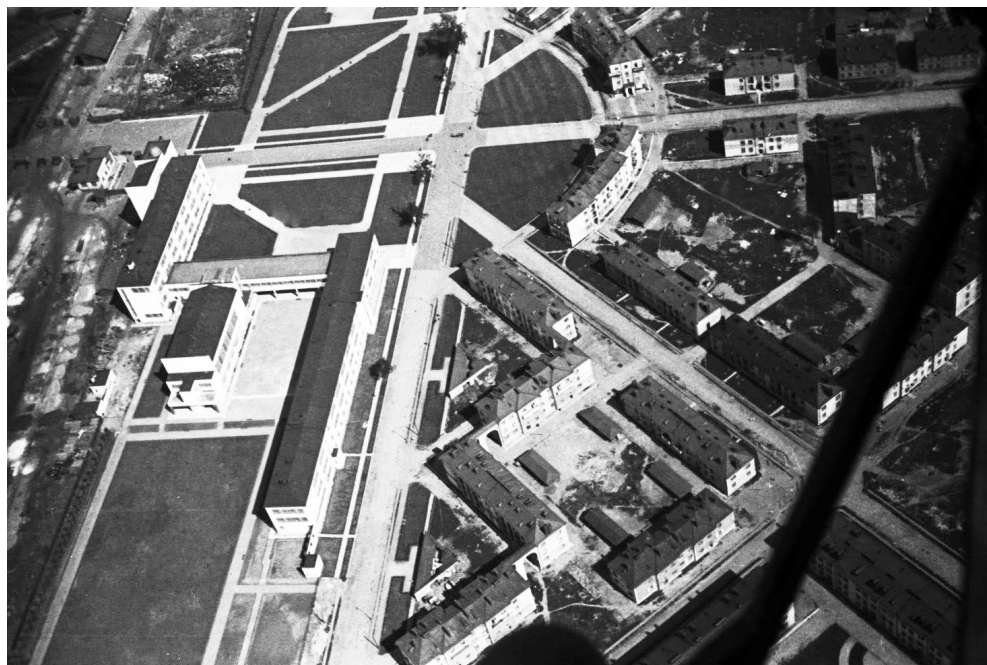
НОВЫЙ СТИЛЬ

С середины 1920-х в Ленинграде активизируется строительная отрасль. Приток в город населения потребовал срочного решения жилищного вопроса. Идея строительства жилья вблизи от производства дает почву для застройки жилыми зданиями кварталов на периферии города в разных его районах. Координацию этой работы вел отдел Строительного комитета Откомхоза. К работе были привлечены все ведущие архитекторы Ленинграда. На основе конкурсного проектирования осуществлялась выработка решения рационального жилища нового типа. В процессе подготовки к этим конкурсам и в самих проектах были предложены решения по дифференциации застройки в связи с демографическим составом, наличием учреждений обслуживания и социально-культурного назначения. Кроме того, были выработаны приемы пространственной организации жилых территорий.

Одним из первых реализованных проектов жилого строительства стала застройка жилмассива для рабочих-текстильщиков в Володарском районе на ул. Ткачей и ул. Бабушкина. Жилой комплекс был спроектирован Д. П. Бурышкиным в соавторстве с архитектором Л. М. Тверским. В этом проекте читается склонность авторов к классической традиции. В основе объемно-планировочного решения жилмассива – трехлучевая композиция, берущая свое начало от полукруглой площади Культуры, которую обрамляют дома, повторяющие ее форму. Такой прием на этом месте можно считать достаточно формальным, принятым без учета существующей градостроительной ситуации. Главной осью композиции стала ул. Бабушкина; от ее пересечения с ул. Ткачей расходятся еще два луча, в будущем так и не ставшие значительными улицами и превратившиеся в межквартальные тупиковые проезды. На этой территории было построено 20 отдельно стоящих жилых домов разной этажности.

Авторы использовали достаточно оригинальный прием в отношении постановки корпусов вдоль ул. Ткачей. Выходящие на нее трехэтажные жилые дома были поставлены под углом 45° , что обеспечило их меридиональную ориентацию. Одновременно такое решение придало композиции определенную динамичность. Постановка этих корпусов под углом во взаимодействии с двухэтажными дворовыми корпусами, расположенными параллельно улицам-лучам, позволила создать гармоничные и уютные внутриворовые пространства. В комплекс также входили школа и фабрика-кухня.

Жилой комплекс на ул. Ткачей

Внутривордовые пространства жилого комплекса на ул. Ткачей

Жилой дом типа Б

Площадь Культуры

Один из жилых домов жилмассива на ул. Ткачей

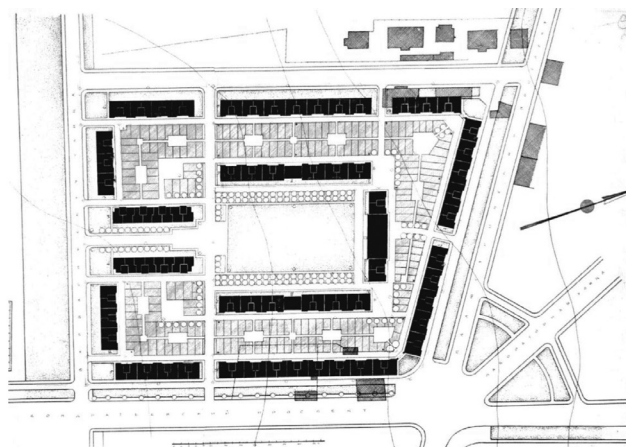
Д. П. Бурьшкін и А. П. Бурьшкін на строительстве жилмассива
для рабочих-текстильщиков, 1926–1929 гг.

Архитектурное оформление жилых зданий можно назвать переходным от классики к авангарду. Присутствие арочных элементов, соединяющих трехэтажные корпуса между собой; организация заглубленных лоджий, отбивающих угловые «пилоны»; раскреповка корпусов; акцентировка центральной оси композиции – вот те малые средства, создающие «налет классики», которые были позволены в жилом строительстве 1920-х.

В 1920–1930-х Бурыйшкин принимает участие в проектировании еще целого ряда жилмассивов, выполняемых в рамках конкурсного проектирования по заданию Комитета содействия рабочему жилищному кооперативному строительству. Следующий конкурсный проект 1928 г. заключался в создании жилого комплекса на Кондратьевском пр. Авторы представляли варианты планировки участка и квартирографию. Д. П. Бурыйшкин участвовал в конкурсе в составе двух авторских коллективов.

Один из проектов Д. П. Бурыйшкин выполнил с Л. М. Тверским, Л. Д. Акоповой и О. И. Рудневой (при участии Н. Д. Каценеленбогена). Проект был подан под девизом «Даешь лифт» и отвечал своему названию, поскольку предполагал обеспечить каждую секцию четырехэтажного корпуса лифтом, что, конечно же, было утопией. Этот вариант получил вторую премию.

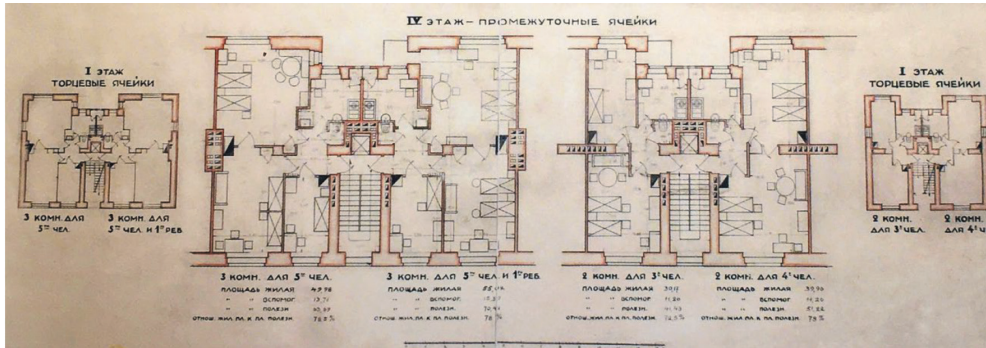
Еще один проект под девизом «Долой черную лестницу», получивший первую премию, выполнялся авторским коллективом в составе Д. П. Бурыйшкина, Л. М. Тверского, Л. Д. Акоповой и Л. М. Малышевой.

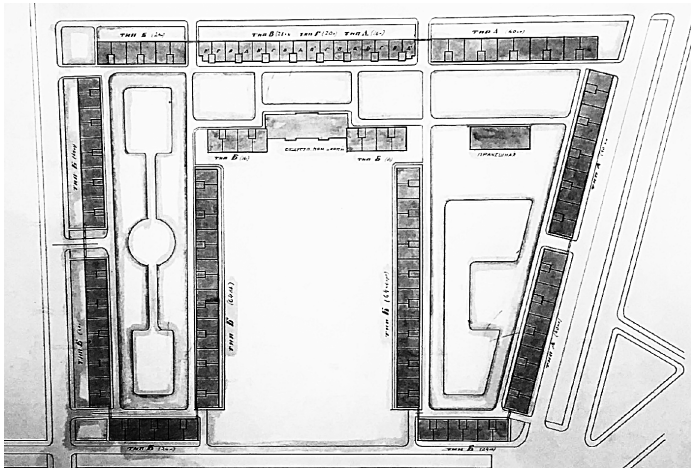
Конкурсный проект под девизом «Даешь лифт».
Д. П. Бурыйшкин, Л. М. Тверской, Л. Д. Акопова и О. И. Руднева
(при участии Н. Д. Каценеленбогена). Планировка 1928 г.

Перспектива фасада по Кондратьевскому пр. Конкурсный проект под девизом «Дашь лифт». 1928 г.

Жилые секции проекта под девизом «Дашь лифт». 1928 г.

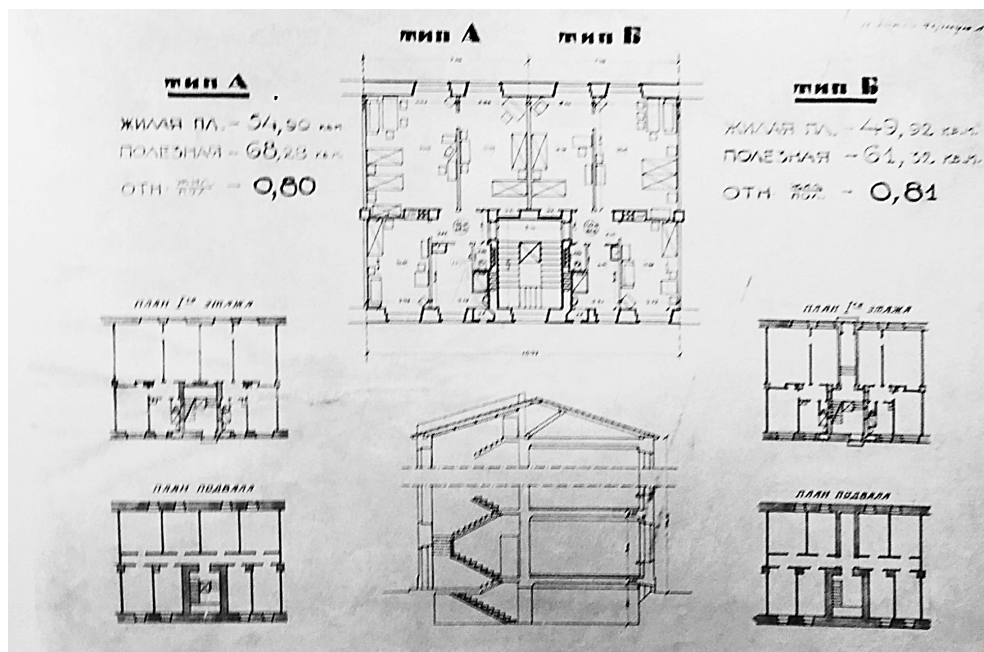

Конкурсный проект под девизом «Долой черную лестницу». Генплан. 1928 г.

Фасад по Кондратьевскому пр. конкурсного проекта под девизом «Долой черную лестницу». 1928 г.

Жилые секции проекта под девизом «Долой черную лестницу». 1928 г.

Жесткие условия конкурса, требующие максимального выхода жилой площади и экономии в строительстве, ограничивали реализацию смелых и неординарных творческих идей в архитектуре этого комплекса. Авторам оставалось решать объемно-планировочные задачи компоновкой на этом участке одинаковых утилитарных жилых корпусов.

Оба варианта имеют похожую структуру. Расположение протяженных корпусов по периметру участка, поставленных с небольшими разрывами, присутствует в обоих проектах. В первом варианте основной въезд в квартал

осуществлялся с Варваринской ул. (в настоящее время ул. Жукова), а во втором – с Кондратьевского пр. В обоих вариантах обыгрывается тема «парадного двора». В первом случае въезд в него осуществляется через «пропилеи» симметрично расположенных коротких, в четыре секции, корпуса. Во втором проекте обширный «парадный двор» открыт в сторону Кондратьевского пр. Желая оживить внешний вид квартала, авторы предлагают покрасить в разные цвета заглубленные части корпусов.

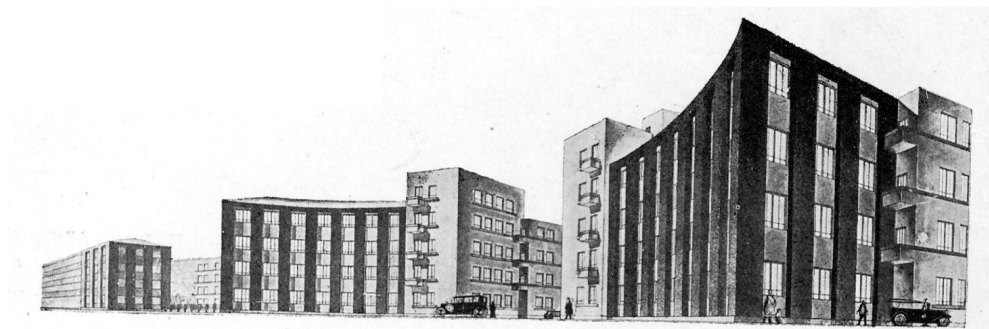
В качестве отступления можно обратиться к похожему приему, примененному немецким архитектором Бруно Таутом в жилом районе Фалькенберг (Берлин), построенном в 1913–1916 гг. Чтобы разнообразить дома в этом районе, застроенном по принципу практического функционализма, архитектор предложил колеровать их различными цветами.

Два конкурсных варианта, описанные выше, были приняты к реализации с коррективами. Окончательный вариант был осуществлен архитектором Л. М. Тверским. Глядя на осуществленный проект, мы можем отметить, что его объемно-пространственные решения включили приемы обоих вариантов. Автор организовал въезды с обеих улиц, сформировав таким образом две взаимно перпендикулярные оси. С Кондратьевского пр. в квартал осуществлялся основной въезд, отмеченный кубическими объемами с террасами. Они визуально фланкировали раскрывающуюся вглубь квартала перспективу.

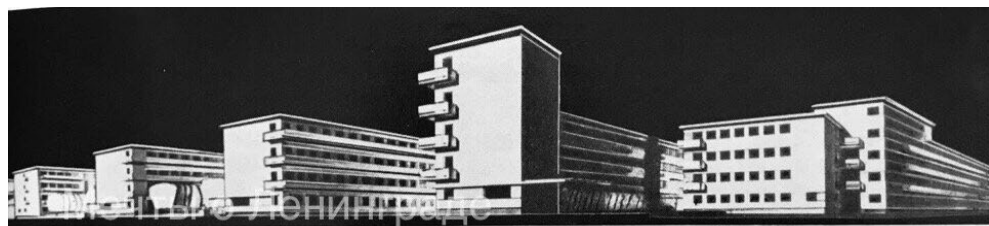

Кондратьевский жилмассив. Современный вид

Устройство полукруглой аванплощади перед въездом в жилой квартал, реализованное Бурыйшкиным в жилмассиве для рабочих-текстильщиков в Володарском районе, является одним из любимых приемов зодчего. Мы неоднократно видели его в проектах Бурыйшкина. Он будет использоваться его и в проекте жилмассива «Ленинградский печатник» на Троицкой пл., и в проекте застройки острова Декабристов. Однако эти проекты так и не были реализованы.

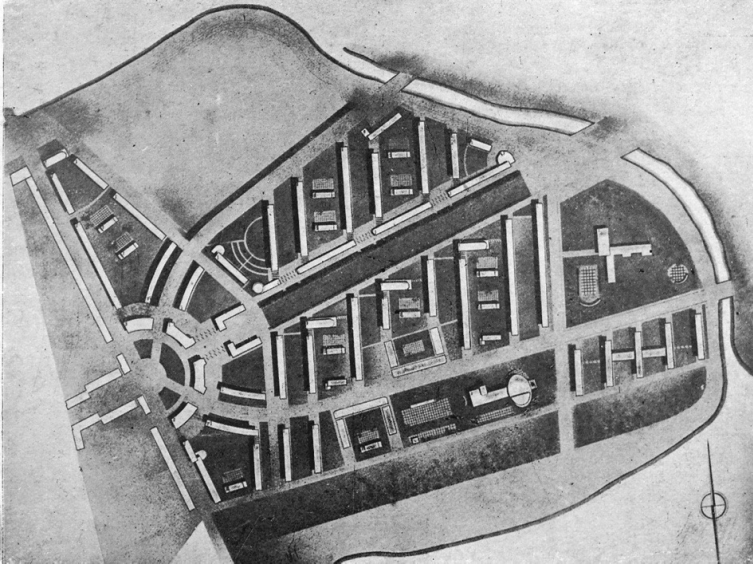
Проект застройки острова Декабристов.
Д. П. Бурыйшкин, В. А. Жуковская, Ф. З. Майзель, Н. Ф. Рыбин. 1931–1932 гг.

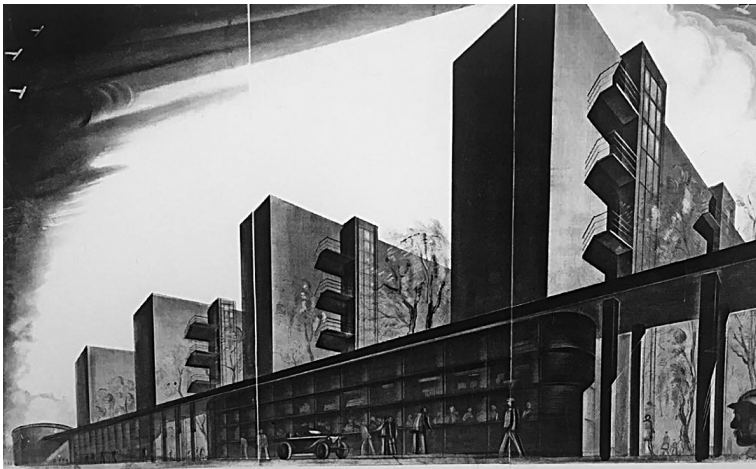
Е. А. Левинсон, И. И. Фомин

По всей видимости, переход от привычного неоклассицизма в русло новой архитектуры, отвергавшей старые каноны, трудно давался Бурыйшкину. В конкурсном проекте жилмассива «Ленинградский печатник» архитектор не только применяет классический прием трехлучия, расходящегося от полукруглой площади, но и старается в архитектуре зданий не отступать от классических основ построения фасадов, учитывая контекст места. В двух симметричных скругленных корпусах простенки между окнами зодчий трактует как пилоны. Но поскольку в это время не приветствуется даже упрощенная классика, проект Д. П. Бурыйшкина и его соавтора А. Г. Вальтера получа-

ет лишь пятую премию. Первая премия была присуждена Е. А. Левинсону и И. И. Фомину, которые размещают предельно утилитарные жилые корпуса перпендикулярно Троицкой пл. Таким образом, на площадь выходят гладкие, практически лишенные деталей торцы зданий.

Проект застройки острова Декабристов. Д. П. Бурыйшкін, В. А. Жуковский, Ф. З. Майзель, Н. Ф. Рыбин. 1931–1932 гг.

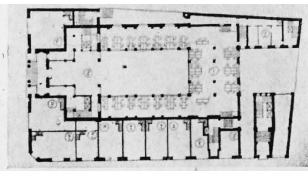
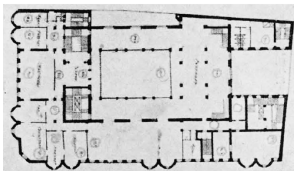
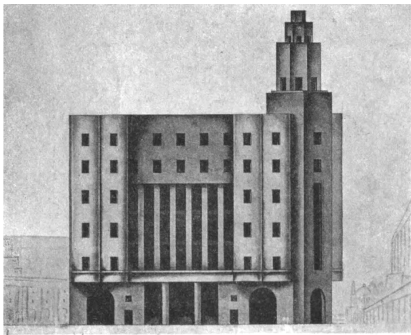
Перспективный вид застройки центрального бульвара

Кроме проектирования жилмассивов, к этому периоду (1923–1930) относятся проекты достаточно значительных зданий, которые выполнялись на основе конкурсного проектирования. Это проекты:

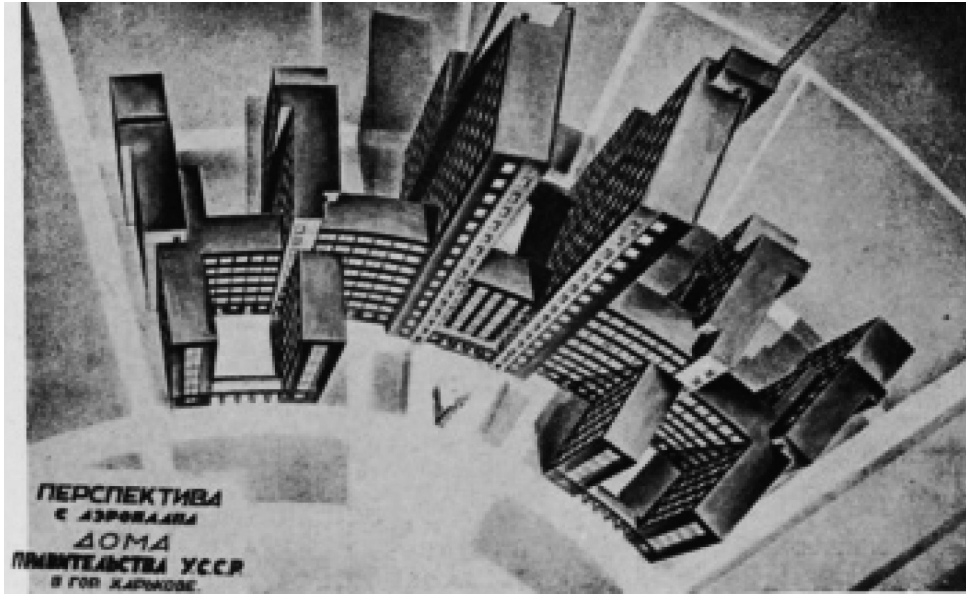
Дворца Советов в Москве (пятая премия, в соавторстве с Н. Каценеленбогеном и М. Рейзманом);

- перепланировки г. Грозного (пятая премия, в соавторстве с Н. Каценеленбогеном и М. Рейзманом);
- Медицинского института в Харькове (первая премия, в соавторстве с Н. Троцким и М. Фельгером);
- хлебозавода в Ленинграде (пятая премия, в соавторстве с Н. Троцким и М. Фельгером);
- Дома Правительства Казахстана в г. Алма-Ата (в соавторстве с Д. П. Бурыйшкиным, П. С. Дуплицким, Л. М. Малышевым);
- Дома Правительства УССР в Харькове (соавтор М. Д. Фельгер);
- памятника-мавзолея жертвам революции в Одессе (вторая премия);
- жилого дома для политкаторжан (пятая премия, в соавторстве с Н. Кравченко);
- профилактория в Луге (вторая премия);
- здания санатория в Гаграх (третья премия);
- театра в Екатеринославе (первая премия, в соавторстве с Н. Троцким) и др.

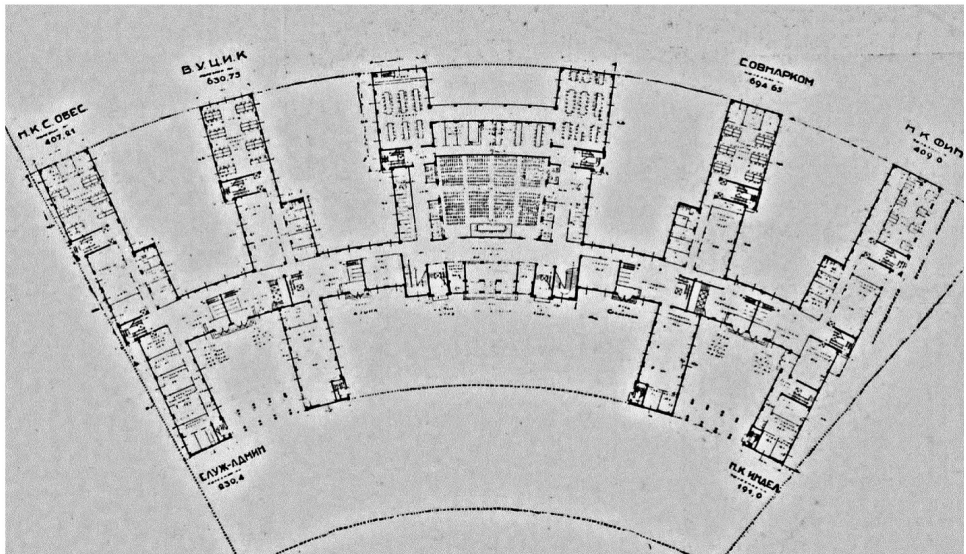

Проект здания акционерного общества «Аркас» (конкурс 1924 г.).
Д. П. Бурыйшкин, М. С. Рейзман, Н. Д. Каценеленбоген

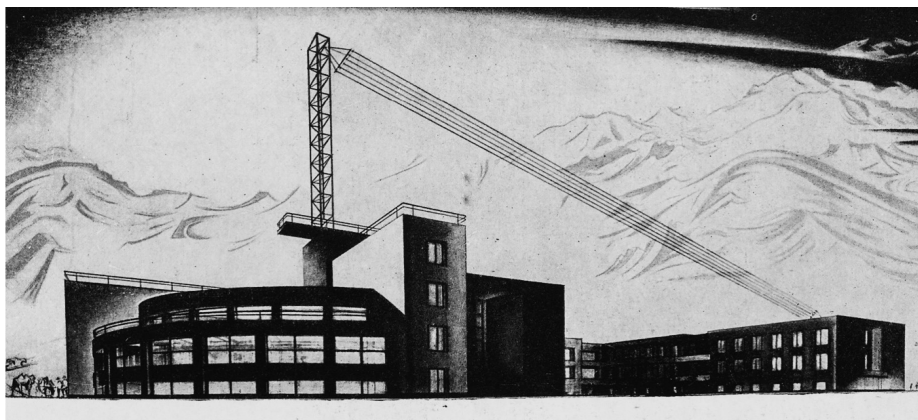

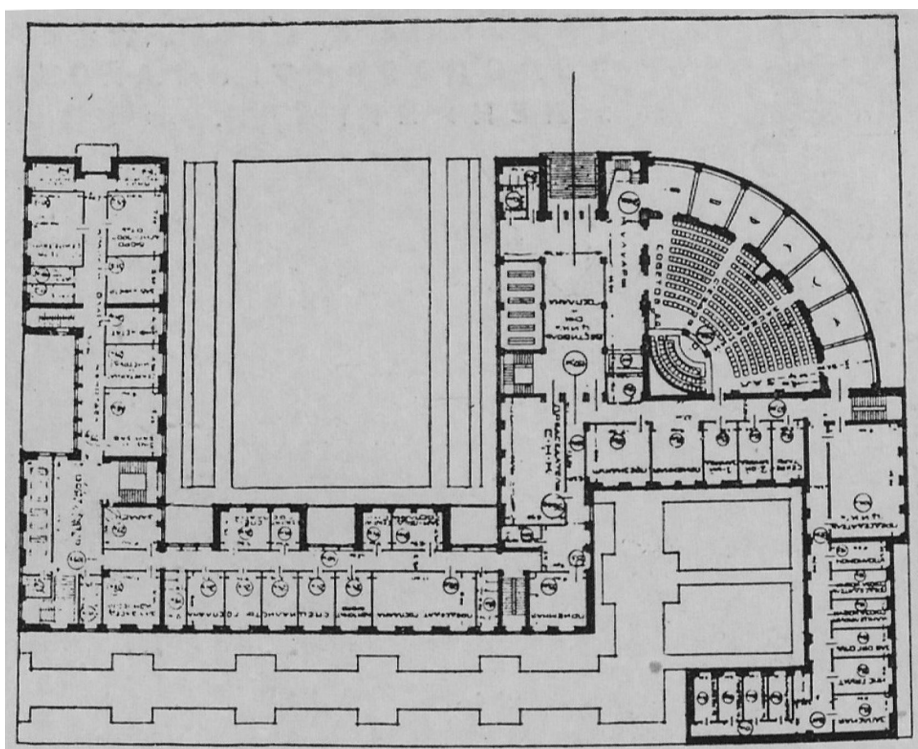
Конкурсный проект Дома Правительства УССР в Харькове.
Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер. Аксонометрия

Конкурсный проект Дома Правительства УССР в Харькове.
Д. П. Бурьшкин, М. Д. Фельгер. План

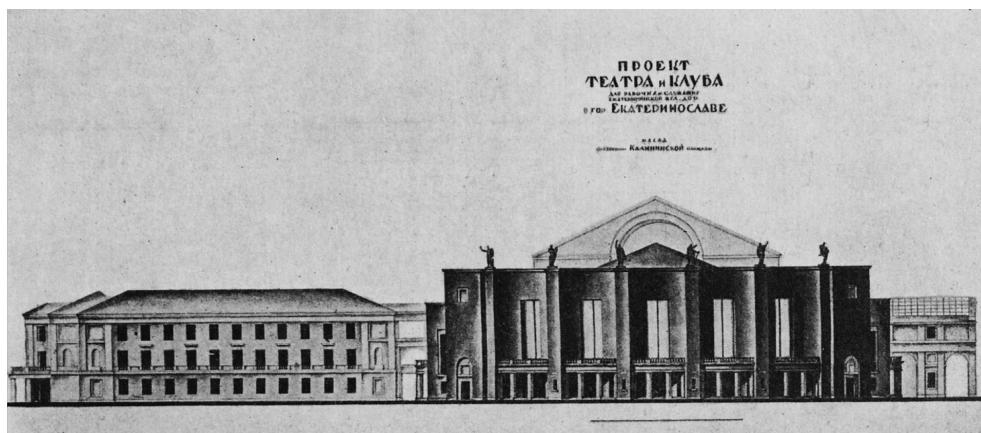

Проект Дома Правительства Казахстана в Алма-Ате.
Д. П. Бурыйшкин, П. С. Дуплицкий, Л. М. Малышев. Перспектива

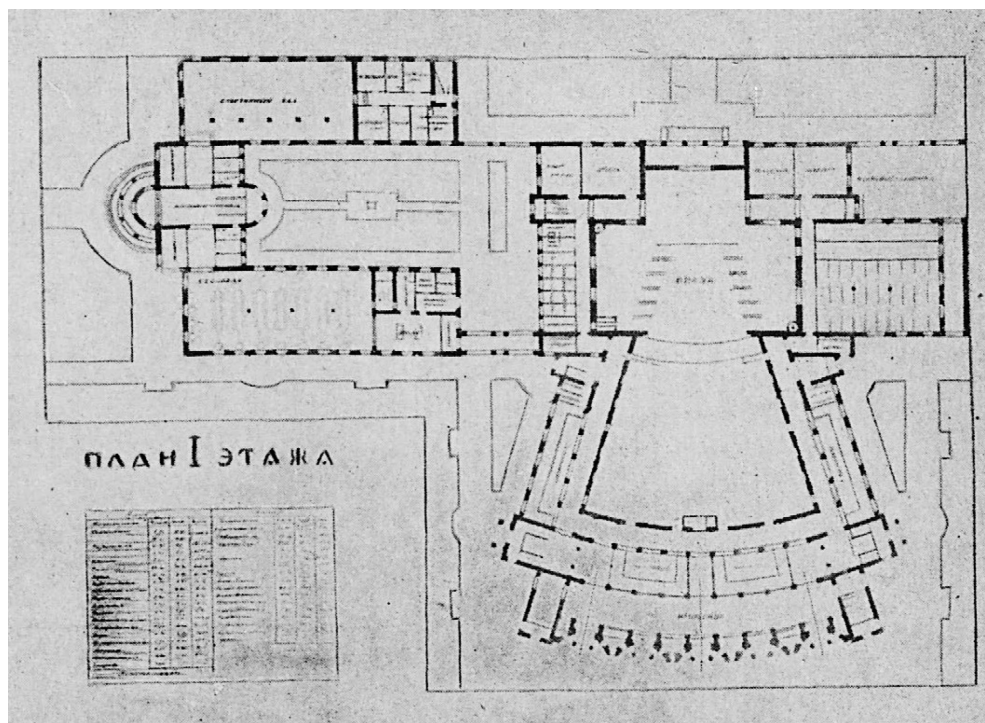

Проект Дома Правительства Казахстана в Алма-Ате.
Д. П. Бурыйшкин, П. С. Дуплицкий, Л. М. Малышев. План

Конкурсный проект театра в Екатеринославе.
Д. П. Бурышкин, Н. Д. Троцкий. Фасад. 1924 г.

Проект театра в Екатеринославе.
Д. П. Бурышкин, Н. Д. Троцкий. План. 1924 г.

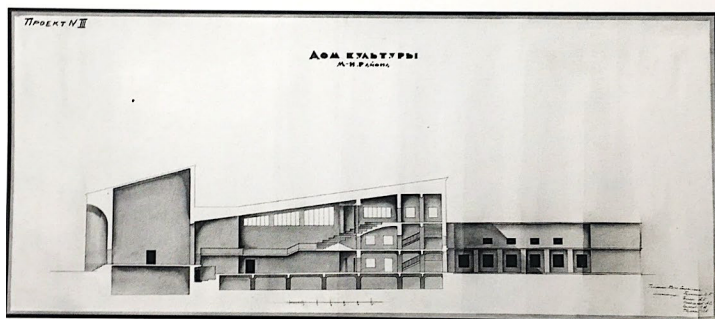
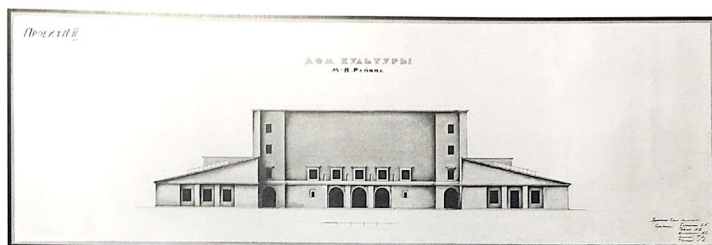
В 1919 г. возникает идея строительства Дома культуры в Петрограде и Москве. Необходимо было построить принципиально новое сооружение. В программе первого конкурса, опубликованной в газете «Искусство коммуны» (№ 7, Петроград, 1919 г.), отмечалось: «Дворец рабочих, как новое, впервые выдвигаемое жизнью типовое решение районного культурно-просветительного центра, еще не находил себе примера в истории прошлого».

Возможность приступить к реальному проектированию и строительству этого здания возникла только в 1925 г. Предваряя начало этого процесса, член президиума Губпрофсовета Г. Д. Вейнберг в статье «Надо строить дома культуры», опубликованной 11 марта 1925 г. в «Ленинградской правде», писал: «Дома должны быть простыми, не особенно затейливыми, несложными по конструкции, дорогие украшения нам сейчас не по карману. Но все же они должны быть красивыми и отражать новый нарождающийся быт... Каждый из этих домов культуры должны иметь большой зал в полторы-две тысячи человек со сценой для рабочего театра. Этот зал должен быть также приспособлен для больших рабочих собраний и конференций... Кроме театрального зала, в этом доме культуры должны быть один или два лекционных зала, зал спорта и гимнастики, комнаты для игр, читальный зал, библиотека и целый ряд больших комнат для Комсомола, кружковых и студийных занятий».

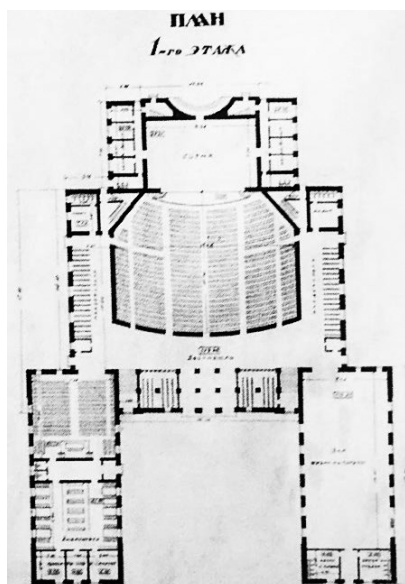
Составить детальную программу строительства было поручено архитекторам Проектного бюро Стройкома Д. П. Бурьшкину, Л. М. Тверскому и А. И. Гегелло. 13 марта 1925 г. Президиум Губпрофсовета постановил «включить в общий план строительства постройку культурных учреждений в рабочих районах», выделив для этой цели 50 % имеющихся на строительство средств.

В апреле-мае 1925 г. был проведен закрытый конкурс на проект Московско-Нарвского дома культуры с театральным залом на 2000 человек. К участию были приглашены архитекторы А. И. Дмитриев, Н. А. Троцкий и В. А. Щуко, а также архитекторы Проектного бюро Стройкома, представившие четыре варианта проектов. Итоги конкурса были подведены 1 июня.

Рассматривать представленные на конкурс проекты особенно интересно в плане борьбы двух стилей: модернизированной неоклассики и конструктивизма. Первое место на конкурсе занял выдержанный в неоклассическом духе вариант III Проектного бюро Стройкома, разработанный архитекторами Д. П. Бурьшкиным и Л. М. Тверским.

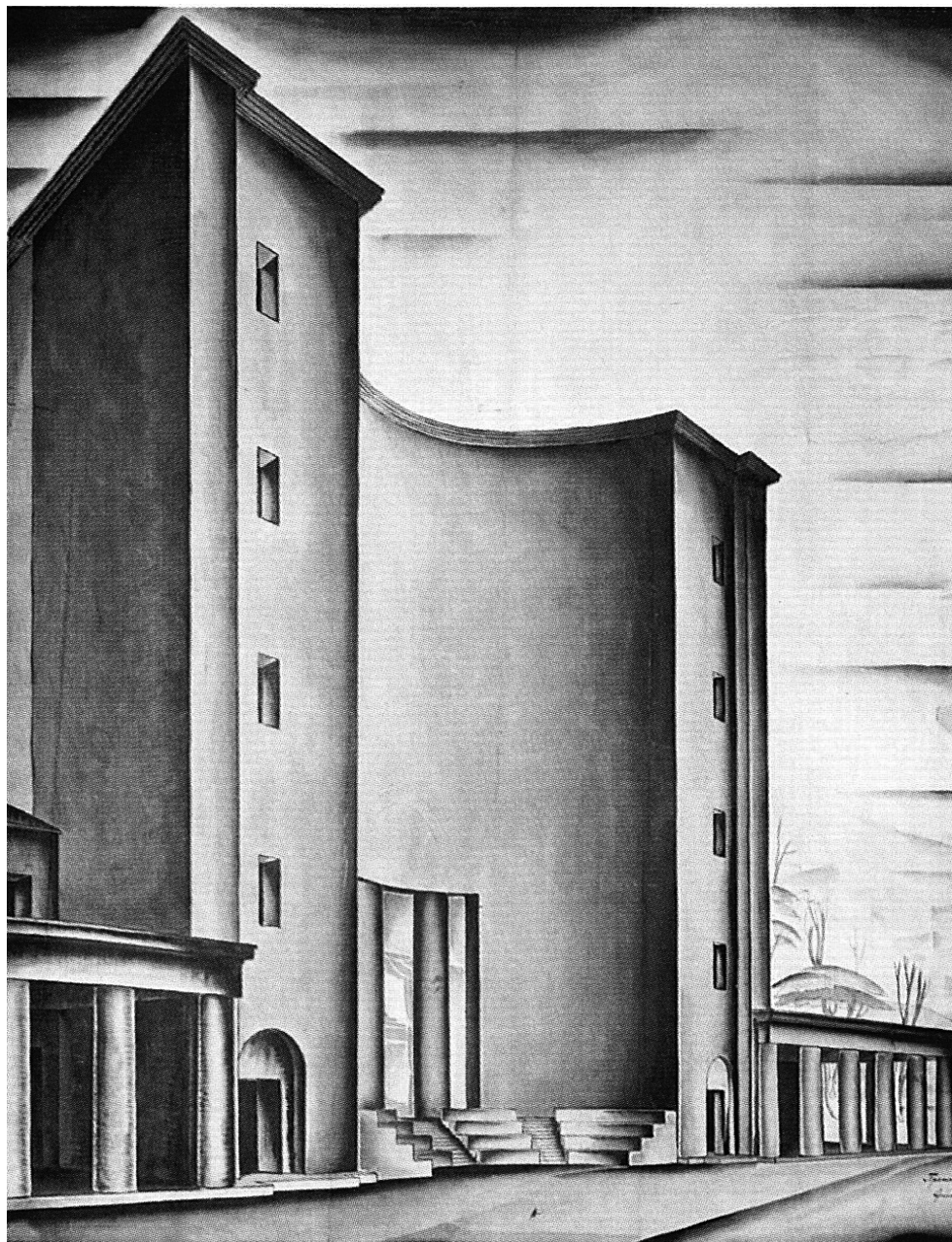

Дом культуры Московско-Нарвского района Ленинграда.
Победивший вариант

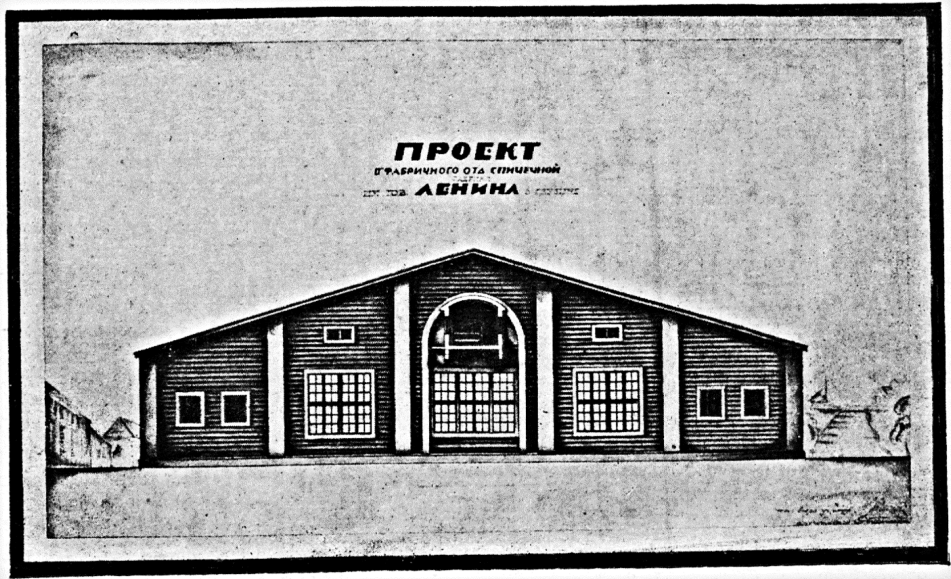
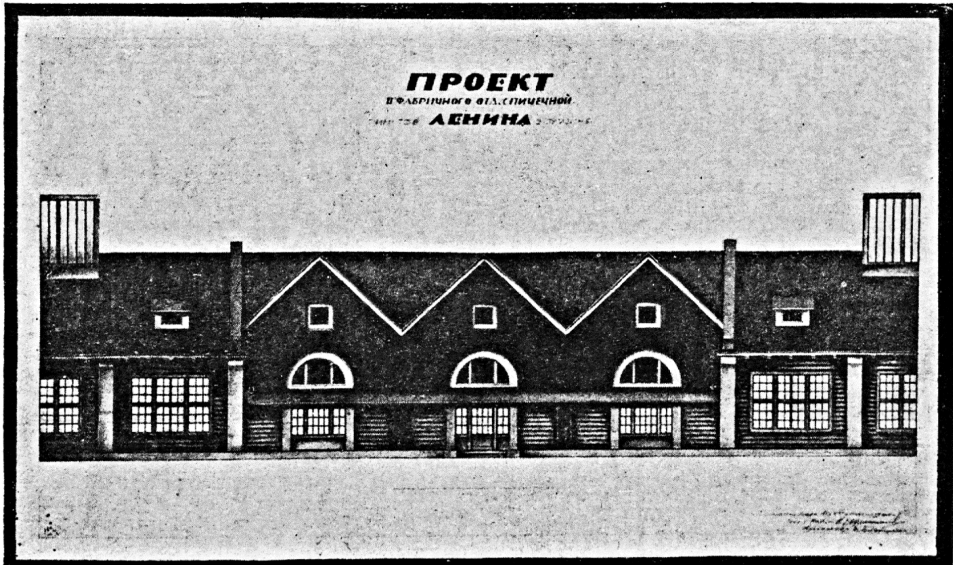
Дом культуры Московско-Нарвского района Ленинграда.
Победивший вариант. План

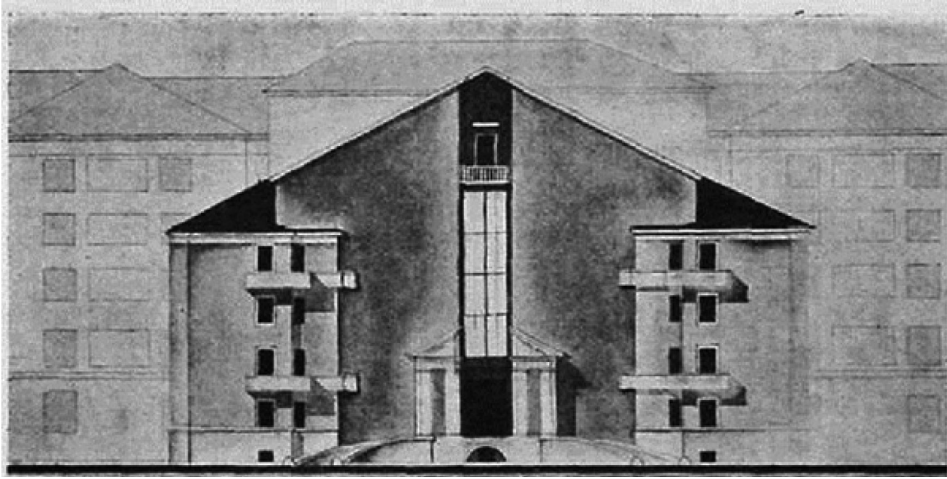

Перспектива проекта Дома культуры Московско-Нарвского района.
Еще один проект Д. П. Бурыйкина и Л. М. Тверского

Проект здания фабричного отделения спичечной фабрики
им. Ленина в с. Грузино. 1924 г.
Д. П. Бурышкин, производитель работ – Н. Д. Каценеленбоген

Проект Дома культуры Выборгского района в Ломанском пер., 15, в Ленинграде. Постройка Стройкома. 1926 г.

Построек было реализовано не так уж много. Кроме уже названных, это спичечная фабрика им. Ленина в с. Грузино (в соавторстве с Н. Каценеленбогеном); Дом культуры Выборгского района в Ломанском пер. (ныне ул. Комиссара Смирнова); павильон ЖД в г. Лигово; деревообделочный цех радиотелефонного завода в г. Горьком; павильон, включающий в себя остановку и общественный туалет, на Лиговском проспекте; реконструкция радиозавода им. Козицкого.

Одновременно с работой в Откомхозе в период с 1925 по 1927 г. Д. П. Бурыйшкін преподавал в Архитектурном техникуме и Архитектурном институте. Архитектурный институт был организован на базе Багаевских женских архитектурных курсов. Это престижное архитектурное учебное заведение для женщин в 1917 г. вошло в систему профессионального образования советской России, впоследствии став Архитектурным институтом (адрес: ул. Некрасова (ранее – Бассейная), 10). Институт считался отделением Академии художеств, поэтому большинство архитекторов были совместителями. В институте преподавали архитекторы В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, А. Е. Белогруд. В 1925 г. в связи с расширением института для преподавания в нем были приглашены Д. П. Бурыйшкін, А. П. Вайтенс, В. А. Волошинов, Масыгин и Н. Д. Троицкий. Профессор Бурыйшкін вел курс композиции. В 1927 г. в связи с введением новой системы высшего образования в СССР это учебное заведение было закрыто.

ОБЩЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ-ХУДОЖНИКОВ

В 1922 г. было возрождено архитектурное общество, образованное еще в 1903 г. Оно получило название Ленинградского общества архитекторов-художников. Возрождение этой общественной организации дало новый импульс архитектурной жизни Ленинграда. Общество занималось издательской деятельностью, проводило конкурсы на задания по заказу разного рода организаций, а также вело вполне практическую архитектурно-проектную деятельность.

С 1927 г. было возобновлено издание «ежегодника Общества архитекторов-художников». Предваряя первый номер Ежегодника, который вышел в 1928 г., председатель Общества архитекторов-художников А. А. Грубе писал: «Общество архитекторов-художников, возобновляя настоящим выпуском издание своих ежегодников, ставит по-прежнему своей целью развитие интереса к архитектуре и связанным с нею искусствам путем ознакомления возможно более широких масс с современными произведениями архитекторов-художников СССР.

К этому побуждает в настоящее время усиленного строительства нашего Союза и тот огромный спрос на конкретные примеры архитектурных решений разнообразных задач, который повсеместно существует. Большой успех, с которым прошла подписка на это издание, подтверждает последнее и позволяет надеяться, что ежегодник будет принят с сочувствием, а значительное увеличение его объема против предполагавшегося послужит к извинению его невольного запоздания.

Общество приносит искреннюю благодарность авторам, доверившим страницам ежегодника свои лучшие произведения, членам Редакционной комиссии, положившим много труда на отбор материала и издание его, а также всем, кто так или иначе содействовал настоящему выпуску»¹¹.

В состав редакционной комиссии по изданию XII выпуска ежегодника Общества архитекторов-художников вошли А. Е. Белогруд, В. А. Волошинов, А. И. Дмитриев, И. Г. Лангбард, С. С. Некрасов, Б. Н. Николаев, О. Р. Мунц, С. О. Овсянников, Л. В. Руднев, С. С. Серафимов, М. Е. Сунцов и И. А. Фомин.

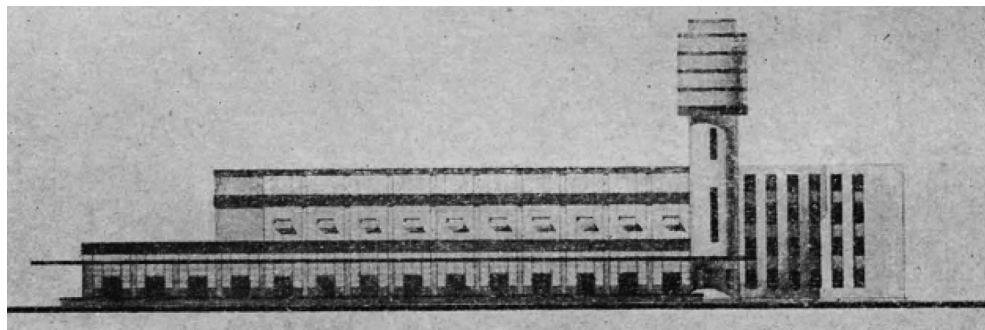
Первые страницы ежегодника были посвящены почетному председателю Общества архитекторов-художников, заслуженному деятелю искусства,

---

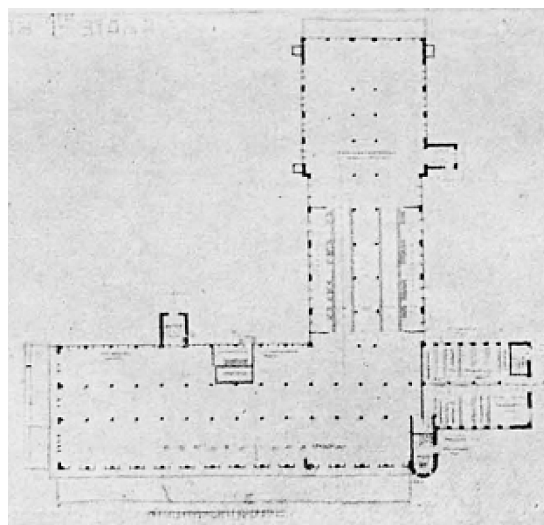
¹¹ Грубе А. А. Вступительная статья / Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1928. № 1. С. 2–3.

профессору архитектуры Леонтию Николаевичу Бенуа, скончавшемуся в 1928 г.

Среди конкурсных проектов в ежегоднике 1927 г. были опубликованы проекты, в которых участвовал Д. П. Бурьшкин: проект хлебозавода в двух вариантах (Д. П. Бурьшкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер) и проект токарной мастерской завода «Ильич», удостоенный второй премии (Д. П. Бурьшкин при участии инж. М. М. Мазур), по которому также было представлено два решения.

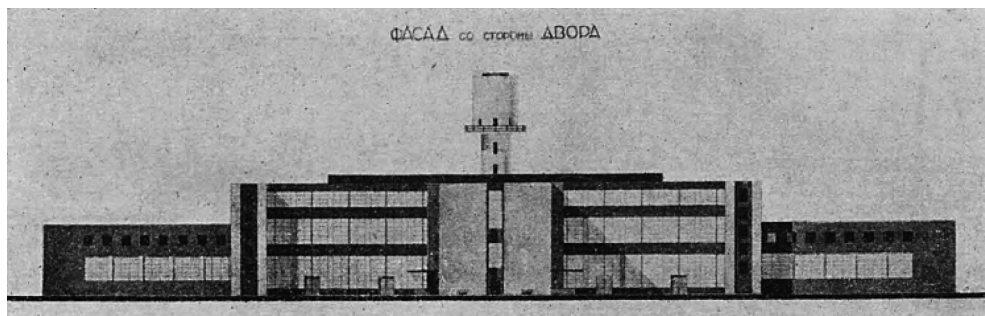

Конкурсный проект хлебозавода в Ленинграде.
Д. П. Бурьшкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер. Фасад

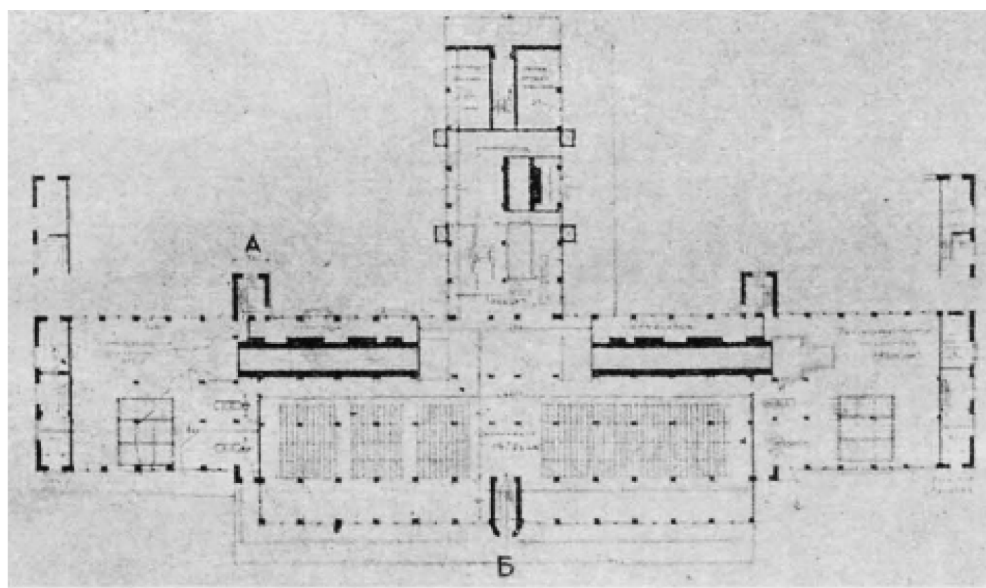

Конкурсный проект хлебозавода в Ленинграде.
Д. П. Бурьшкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер. План

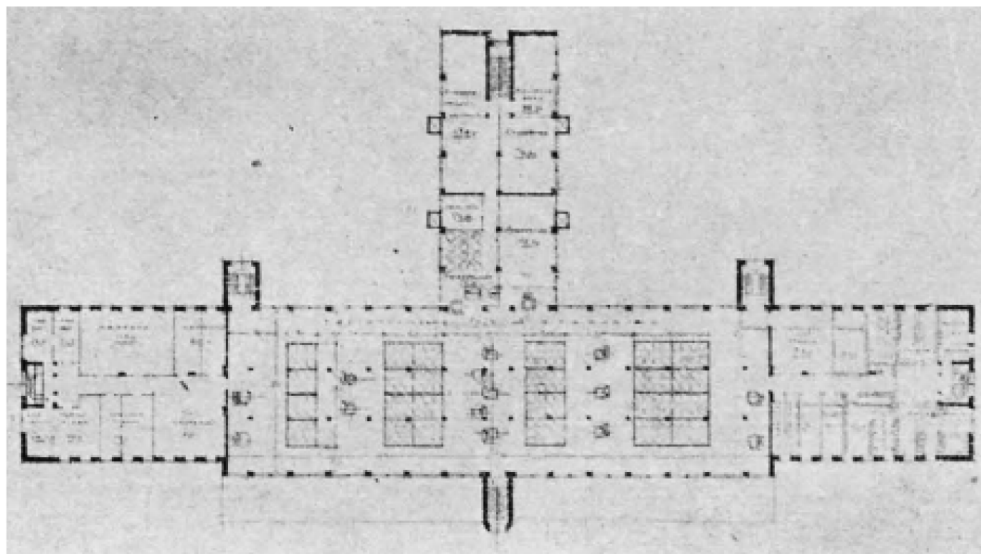

Конкурсный проект хлебозавода в Ленинграде.
Д. П. Бурышкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер. V премия. Фасад

Конкурсный проект хлебозавода в Ленинграде.
Д. П. Бурышкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер. V премия. План 1-го этажа

Конкурсный проект хлебозавода в Ленинграде.

Д. П. Бурыйшкин, Н. А. Троцкий, М. Д. Фельгер. V премия. План 1-го этажа

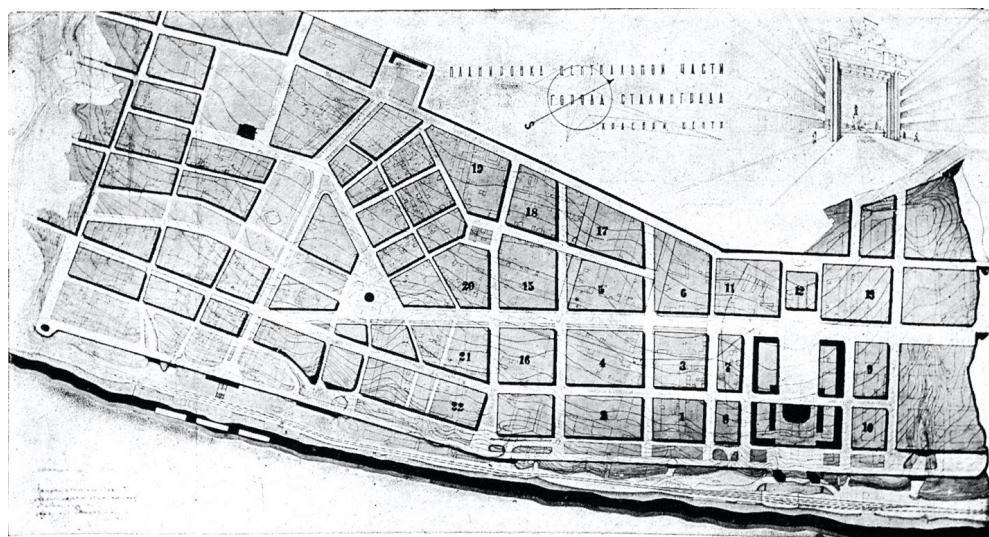
В феврале 1932 г. Обществу архитекторов-художников поступило предложение от Нижне-Волжского крайисполкома по выполнению работ по перепланировке центральной части города Сталинграда. Была поставлена задача дать г. Сталинграду лицо крупного промышленного и административного центра Нижне-Волжского края.

Перевод в город областных органов власти, которые ранее находились в Саратове, потребовал строительства административных, культурно-просветительских, а также жилых зданий. Следует отметить, что с 1925 г., т. е. с момента переименования Царицына в Сталинград, существовало множество проектных предложений по превращению его в образцовый социалистический город. Однако только в начале 1930-х вопросы нового строительства и реконструкции городских центров обрели реальность. 15 июня 1931 г. вышла резолюция пленума ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Это способствовало оживлению строительной отрасли.

Для реализации реконструктивных мероприятий и нового строительства в центральной части Сталинграда ленинградским обществом архитекторов-художников (ОАХ) была сформирована архитектурная мастерская. На общем собрании общества был выбран руководитель проекта, которым

стал А. Е. Белогруд. В качестве двух его заместителей были утверждены архитекторы И. В. Ткаченко и С. С. Некрасов. Сформировалось несколько бригад ОАХ, в которые вошли архитекторы А. К. Алексеевский, Д. П. Бурьшкин, И. А. Вакс, П. С. Иванов, В. Б. Лесман, Ю. М. Маляревский, А. В. Матанцев, В. И. Печенев, М. С. Рейзман и В. И. Яковлев. Позже в них были добавлены В. О. Мунц и И. Г. Лангбард.

Бригады ОАХ выполнили несколько вариантов генеральных планов города, один из которых был утвержден к реализации. Однако строительство сосредоточилось в основном в пределах пл. Павших Борцов. Все три генеральных плана, предложенных бригадами ОАХ, схожи по своей концепции организации двух взаимно перпендикулярных осей. Одной из композиционных осей стала широкая транспортная магистраль, пересекавшая весь центр города. Второй перпендикулярной ей осью была выбрана пл. Павших Борцов. Поэтому здесь и должен был возникнуть мощный композиционный центр.

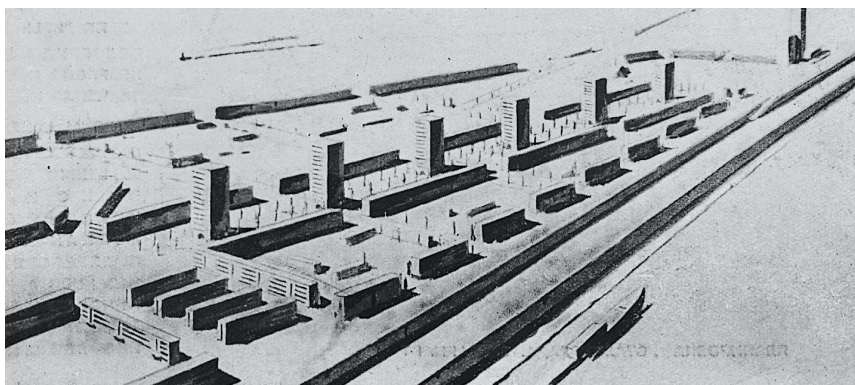
Генеральный план Сталинграда, принятый к реализации. 1935 г.

Прилегающие к этим осям кварталы меняли свой масштаб, они укрупнялись и превращались в правильные прямоугольники, что значительно отличалось от старой планировочной структуры. Одновременно формировались новые площади, акцентированные монументами. Также облагораживалась территория набережной, которой придавался регулярный вид.

Улицы выпрямлялись, а в отношении жилой застройки предполагалось, что она должна была приобрести строчный характер с акцентными «корбузеанскими» прямоугольниками башен, расставленными в глубине кварталов.

Окончательный вариант генплана дорабатывался в Сталинграде Комиссией по планировке города, первоначально возглавляемой И. В. Бардиным.

Пл. Павших Борцов своим масштабом должна была соответствовать административному статусу города. Находящийся здесь собор Александра Невского снесли. Площадь заполнили здания крупного масштаба, которые формировали ее периметр, существующие сооружения надстраивались. Основные композиционные акценты – Дом Советов, Госбанк и Дом промышленности – выносились на набережную Волги.

Один из вариантов организации центральной улицы Сталинграда по предложению Общества архитекторов-художников

Кроме общественных и административных зданий, ОАХ занималось проектами жилых домов.

Для первой очереди строительства были намечены следующие здания: дома специалистов на 300 и 600 квартир (архитекторы И. В. Ткаченко и В. И. Кочемадов), Дворец труда (архитекторы О. Р. Мунц и В. Б. Лесман), здание Госбанка и административный корпус ГПУ (архитекторы А. Е. Белогруд, А. В. Матанцев, В. В. Степанов, И. В. Ткаченко).

Проектные стадии разбили на три части. Первые две (эскизный и окончательный проекты) делали бригады ОАХ. Рабочий проект выполнялся силами Крайпрогора, который на тот момент размещался в Саратове. Строительные работы велись организацией «Спецстрой».

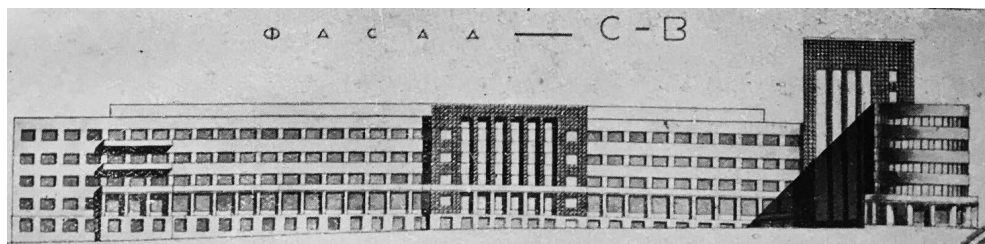

Среди проектов, планируемых к строительству на пл. Павших Борцов или вблизи нее, был проект госбанка, выполненный под руководством А. Е. Белогруда, проект универсама со столовой (архитекторы В. С. Рожновский, В. Б. Лесман, Л. П. Шигорина), а также проект Дома сельского хозяйства, авторами которого являлись Д. П. Бурышкин, А. К. Алексеевский, В. И. Печенев и М. С. Рейзман.

В композиции Дома сельского хозяйства авторы применяют контрастное сочетание протяженных горизонтальных объемов и вертикали холлов с лестнично-лифтовым узлом. При этом свободное расположение корпусов в соответствии с их назначением позволяет по-разному подойти к объемно-планировочному решению каждого из них.

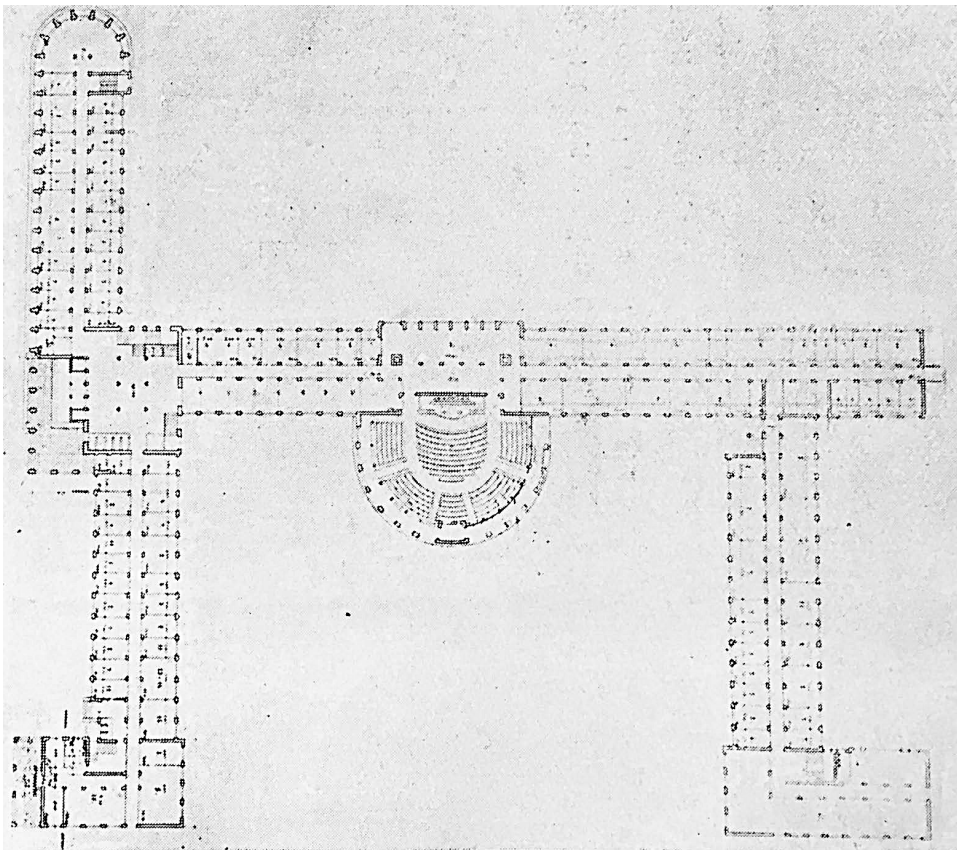
Дом сельского хозяйства в Сталинграде. Перспектива.
Д. П. Бурышкин, А. К. Алексеевский, В. И. Печенев и М. С. Рейзман

Дом сельского хозяйства в Сталинграде. Фасад.
Д. П. Бурышкин, А. К. Алексеевский, В. И. Печенев и М. С. Рейзман

Таким образом, некоторые элементы этой пространственной композиции выполнены согласно принципам конструктивизма, в других же фиксируется желание авторов расставить классические акценты. В деталях можно прочесть те же предпочтения. Перфорация горизонтально или вертикально расположенных окон сменяется стилизованными портиками, которыми отмечены входные зоны в административные корпуса и зал собраний. Это же относится к скругленным колоннам и пилонам, которыми оформлен первый этаж административно-столового корпуса.

В проекте авторы применили не только активную работу форм, но и текстурное оформление, служащее для акцентировки наиболее значимых элементов.

Дом сельского хозяйства в Сталинграде. План.
Д. П. Бурыйшкин, А. К. Алексеевский, В. И. Печенев и М. С. Рейзман

Непосредственной привязкой на месте зданий занимались специалисты Крайкоммухоза, некоторые из них «по месту» вносили изменения в проекты и поэтому в настоящее время также значатся авторами некоторых зданий.

Деятельность Д. П. Бурьшкина не ограничивалась только проектными работами. Он принимал непосредственное участие в авторском надзоре.

В личном архиве Андрея Евгеньевича Белогруда были найдены уникальные документы, содержащие отчеты, присланные сотрудниками, осуществляющими авторский надзор в Сталинграде. Сохранились отчеты Бурьшкина и Ткаченко. Следует отметить, что в процессе авторского надзора решались вопросы не только архитектурно-строительного характера, но и касающиеся выделения средств на строительные работы и поставку стройматериалов.

Мы точно знаем, что Бурьшкину приходилось давать предложения на завершающей стадии строительства по отделке административного корпуса и в процессе строительства жилого комплекса. По административному корпусу от него требовалось решать вопросы по размещению водосточных труб, свеса железной кровли, облицовке колонн, уменьшению шумоизоляции железобетонных перегородок, маскировке в интерьере конструктивных элементов и инженерного оборудования (столбов, ниш, водопроводных и канализационных труб и т. п.), устройству отопления тамбуров, внешнему виду входных дверей. Аналогичными были вопросы и в отношении строительства жилых зданий: устройство площадок перед домом, рисунок решетки балконов и зонтов перед входом, характер поручня лестниц и дверей балконов, вид ступеней верхних этажей и отделка комнат.

В отчетах Давида Петровича раскрываются не только его деловые качества, но и черты характера. Прежде всего надо отметить его щепетильность в отношении работ его коллег по бригаде ОАХ. В письме Белогруду он писал: «Мое положение затрудняется тем, что я чувствую себя не в праве „исправлять“, „доделывать“ чужой проект, хотя бы наших бригад. Боюсь недоразумения и недовольства со стороны товарищей. Во всяком случае, начал делать менее ответственные доделки». То же касалось просьб местных организаций в отношении переработки, «обогащения» фасадов жилых домов. Он писал: «Без Вашей (обращение к Белогруду. – *Авт.*) санкции обогащать (а может, и портить) фасад не имею права»¹².

Такое отношение было связано не только с вопросами внесения изменений в проекты. Вот еще одна выдержка из письма Дмитрия Петровича:

---

¹² Архив Российской академии художеств. Фонд А. Е. Белогруда.

«Мне предложили составить небольшой проект лечебницы для работников ГПУ (объем всех зданий 25 000 м³), я принципиально согласился, но хотел бы знать точку зрения Вашу и товарищей (главным образом Игоря Ткаченко). Хотя я в настоящее время никаких работ не имею, однако я не считаю себя вправе брать работу без Вашего разрешения. Во всяком случае, эту работу я мог бы передать Вам для справедливого распределения среди бригад»¹³. К сожалению, мы так и не знаем о судьбе этого проекта. Скорее всего, он не был выполнен.

Довоенный вид площади Павших Борцов с новыми зданиями

И. В. Ткаченко, у которого, как можно судить по письмам и отчетам, были достаточно натянутые отношения с Д. П. Бурьшкиным, отдавал должное его педантичности.

Из этих источников вырисовывается образ Давида Петровича Бурьшкина как человека тактичного, интеллигентного и щепетильного в деловых отношениях.

Еще одну характеристику мы встречаем в воспоминаниях дочери Ноя Абрамовича Троцкого об окружении ее отца. О его сверстниках, которые бывали у них в доме, она пишет: «...я как будто снова вижу всех. Красавец

---

¹³ Архив Российской академии художеств. Фонд А. Е. Белогруда.

блондин Лев Михайлович Тверской, его спутница по жизни Люся Дмитриевна Аكوпова... осторожный, мнительный Давид Петрович Бурышкин...»¹⁴.

Причины «осторожности» и «мнительности», возможно, были связаны с тем, что старшая сестра Давида Петровича жила за границей, а наличие подобных родственников не приветствовалось советской властью. Еще одно обстоятельство было связано непосредственно с самим Бурышкиным. В личном деле студента Давида Пейсаховича Бурышкина имеется свидетельство о выдаче ему разрешения на заграничную поездку с 17.06.1914 по 15.09.1914. Поскольку этот факт достаточно тщательно скрывался, пока остается невыясненным, был ли он за границей, а если был, то где. Активные работы по проектированию и строительству зданий в Сталинграде Обществом архитекторов-художников пришлось на достаточно короткий период с 1932 по 1933 г. Но даже за этот короткий срок было сделано немало. Дальнейшие работы были продолжены уже местным проектно-строительным отделением.

Деятельность ОАХ уже не вписывалась в регламентированную жизнь творческих объединений. В 1932 г., в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», было образовано Ленинградское отделение Союза архитекторов. В связи с этим Общество архитекторов-художников предполагалось ликвидировать с реорганизацией его в секцию Союза архитекторов. Были свернуты и проектные мероприятия по застройке Сталинграда. ОАХ упрекали в том, что это была работа не общества, а отдельных архитекторов.

В Союз архитекторов Бурышкин вернется только в 1949 г., став членом Союза архитекторов СССР. До этого времени он не захочет иметь отношения с этой общественной организацией, видимо, полагая, что она является еще одним контролирующим государственным органом, ничего на давая в творческом отношении. В журнале «Архитектура Ленинграда» можно прочитать такие строки архитектора А. И. Гегелло: «Несмотря на большую творческую работу архитектора Д. П. Бурышкина, он упорно избегает участия в жизни нашего архитектурного коллектива».

В качестве градостроительных проектов зодчего начала 1930-х можно назвать следующие:

- проект жилого квартала для начсостава Краснознаменного военного флота в Петергофе (выполнен в порядке закрытого конкурса и удостоен первой премии);

---

¹⁴ Архив Российской академии художеств. Фонд А. Е. Белогруда.

- проект соцгорода при Лисичанском химкомбинате (авторский коллектив: Д. П. Бурьшкин, Л. М. Тверской, Л. Д. Аكوпова, В. В. Попов, М. П. Лазманов);
- проект рабочего поселка при химкомбинате в Кизеле в Молотовской области на Урале.

К сожалению, эти проекты так и не были реализованы.

Одним из осуществленных является проект на планировку и застройку пос. Невдубстрой при ГРЭС-8. Закладка фундамента электростанции состоялась 13 июня 1931 г. Автором проекта был талантливый инженер А. А. Котомин. Позднее, в 1937 г., он будет арестован и умрет в тюрьме в 1942 г.

В период строительства ГРЭС был основан поселок, позднее переименованного в Кировск, проект которого был выполнен Д. П. Бурьшкиным совместно с архитекторами Л. М. Тверским и Л. Д. Аковой.

Поселок Дубровка.

Градостроительное и архитектурно-планировочное решения

План поселка имел форму усеченного сектора. Центральная площадь, где располагались административные и общественные здания, была обращена к Неве. От площади лучами расходились три главные улицы поселка. Кроме планировки, авторский коллектив выполнил проекты жилых домов, общественных и административных зданий.

Во время войны эта территория подверглась значительным разрушениям, поэтому многие сооружения, построенные в 1930-х, не сохранились.

Среди сохранившихся зданий – шесть жилых корпусов, расположенных между ул. Кирова и Победы. Это трехэтажные дома, имеющие условную Г-образную форму, которая способствует формированию уютного дворового пространства. Дома выполнены очень скромно и предельно функционально. Одна из деталей, указывающая на авторство этих архитекторов, – глубокая угловая лоджия, которая примыкает к крайнему столбу-колонне. Подобный прием можно увидеть в архитектуре жилых домов на ул. Ткачей, которые были выполнены теми же авторами – Бурышкиным и Тверским.

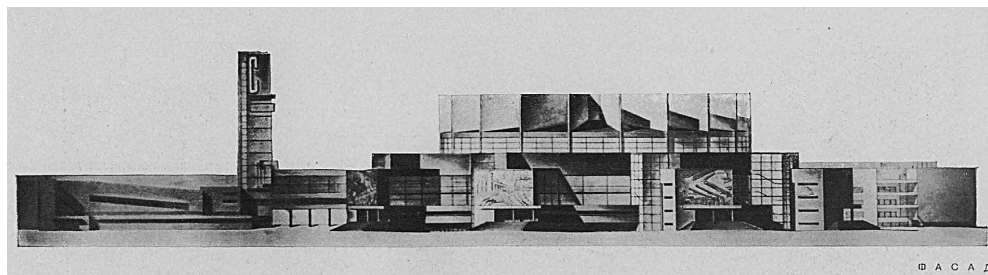
Во время Великой Отечественной войны Невдубстрой находился на оккупированной территории, ГРЭС полностью была разрушена. Но уже в 1944 г. началось ее восстановление, в котором принимал непосредственное участие Бурышкин. Он снова вернется в город и будет восстанавливать ГРЭС-8; автор проекта – Котомин.

С середины 1930-х наметилась смена стилистических основ советской архитектуры. Интересным с точки зрения стилевых тенденций является выпуск ежегодника Общества архитекторов-художников 1935 г., в котором были собраны проекты 1930–1935 гг. В нем представлены как проекты, выполненные в «чистых» формах архитектуры авангарда, так и проекты нового стилистического направления.

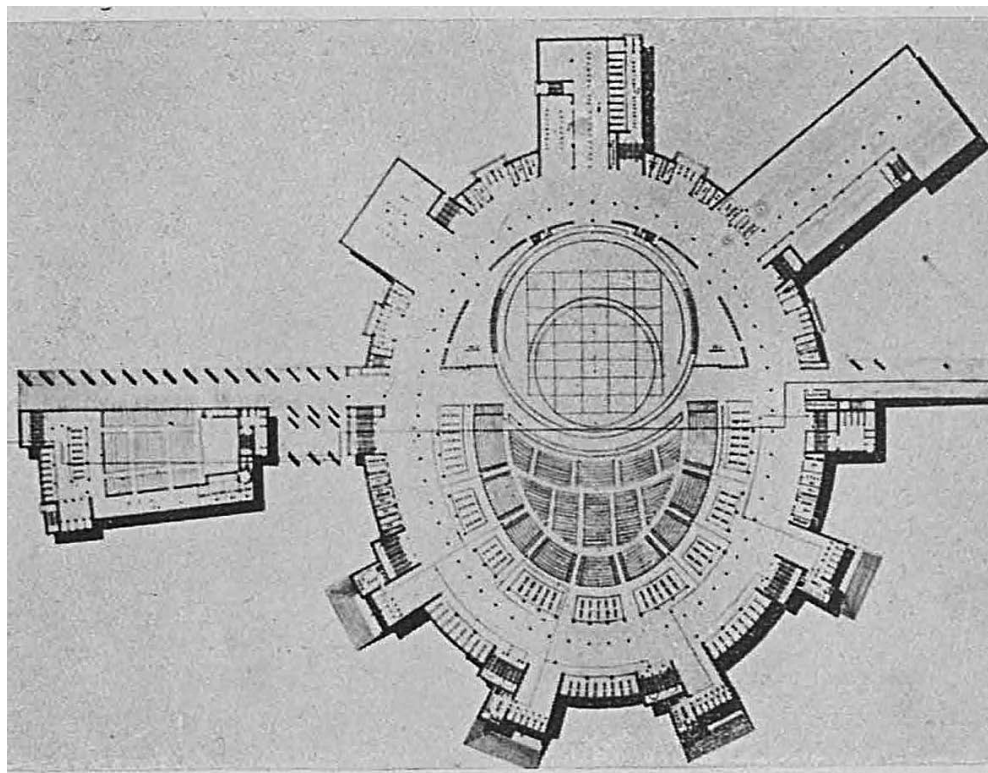
Получив классическое образование, Бурышкин профессионально работает и в стиле конструктивизма, о чем свидетельствуют результаты конкурсов начала 1930-х. Отметим два из них: проект Синтетического театра на 4000 мест с трансформацией на 8000 мест в Свердловске, за который Д. П. Бурышкин со своим бывшим однокурсником М. С. Рейзманом получили первую премию, и проект Выборгского райсовета совместно с И. А. Ваксом.

План Синтетического театра в Свердловске представляет собой овальный основной объем, от которого, как от солнца в разные стороны лучи, расходятся дополнительные помещения различного назначения. Силуэт его также активен и динамичен. Вертикальная башня противопоставлена основному объему театрального здания. Столь же динамичен образ в проекте Выборгского райсовета. Свободная планировка, динамика форм, выразительность силуэта, отрыв от земли с помощью столбов в проекте Выборгского райсовета – все это напоминает проект Кировского райсовета Н. А. Троцкого. Этот проект стал своеобразным прообразом административного сооружения. Несмотря на то что конкурсный проект Бурышкина и Вакса получил вторую премию, именно он был принят к реализации; даже

были заложены фундаменты. Однако по политическим и административным причинам постройка не состоялась.

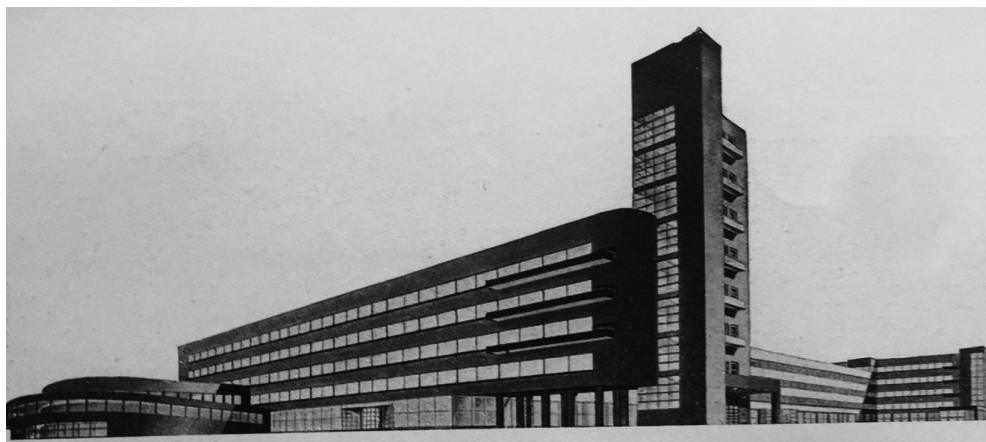

Проект Синтетического театра в Свердловске.
Архитекторы: Д. А. Бурыйшкін, М. С. Рейзман. Фасад

Проект синтетического театра в Свердловске.
Архитекторы: Д. А. Бурыйшкін, М. С. Рейзман. План

Конкурсный проект Выборгского райсовета

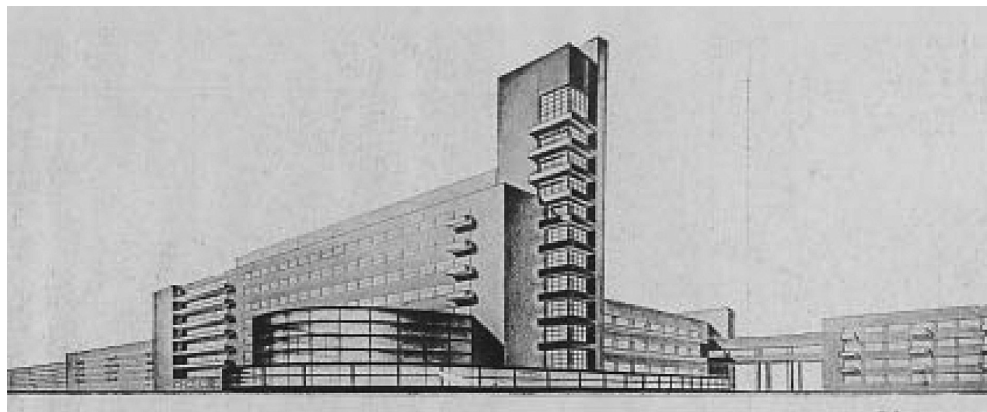

Конкурсный проект Выборгского райсовета.
Перспектива внутреннего двора

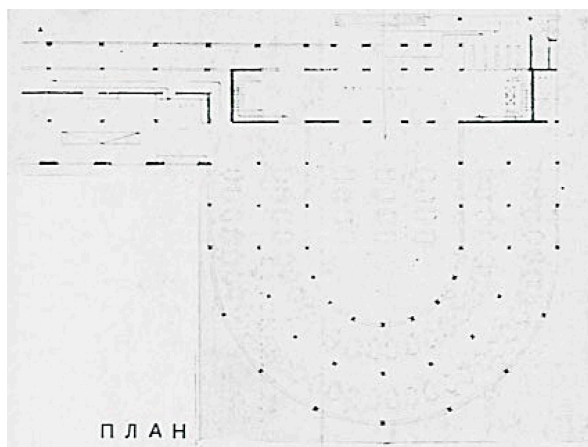
Идентичной по силуэту и соотношению объемов решена гостиница в г. Сестрорецке, проект которой был выполнен Д. П. Бурьшкиным в 1931 г.

Эти здания отличаются герметичностью форм и динамикой их сочетаний, акцентировкой угловых объемов, обработкой стеновых поверхностей, подчеркивающих направленность формы в горизонтальном или вертикальном направлениях.

При этом разные по назначению здания гостиницы и райсовета выполнены идентично, без какой-либо семантической привязки к функции этих зданий.

Проект гостиницы в г. Сестрорецке. Д. П. Бурышкин.
1931 г. Перспектива

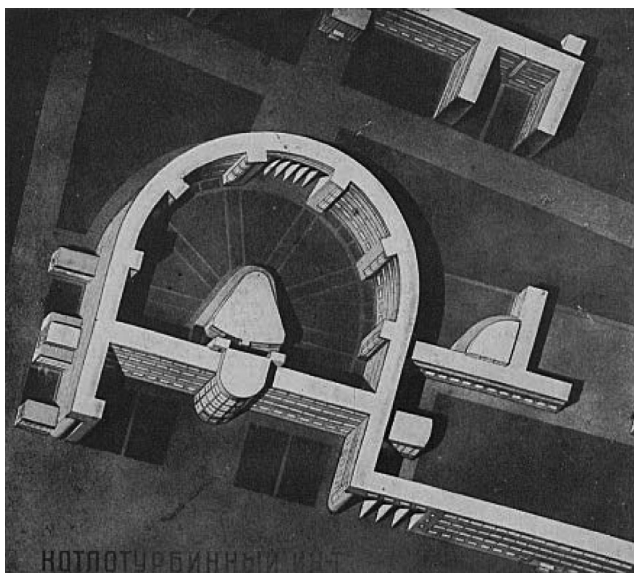

Проект гостиницы в г. Сестрорецке. Д. П. Бурышкин.
1931 г. План 1-го этажа

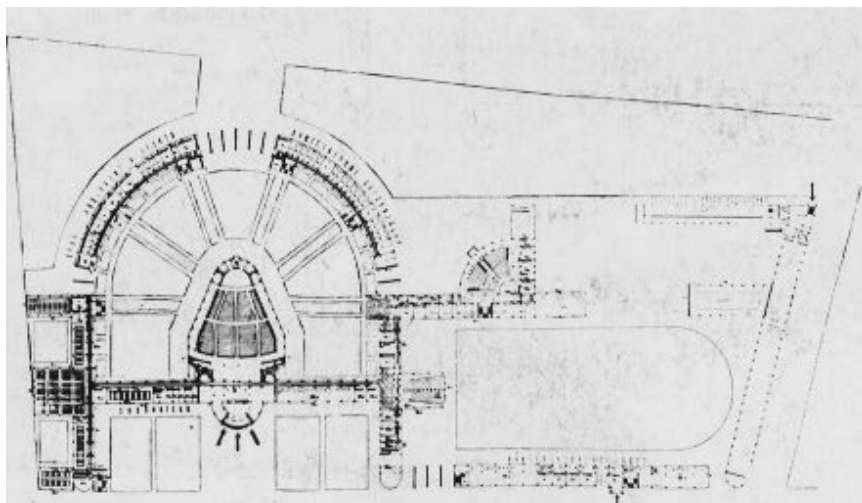
Еще одной работой в ряду последних, выполненных в авангардной стилистике, является проект котлотурбинного института в Ленинграде. Проект был выполнен Д. П. Бурышкиным в соавторстве с Н. Ф. Рыбиным.

Исключительная функциональность здания научно-производственной направленности не явилась препятствием для разработки динамичного об-

раза сжатой пружины, роль которой выполняет полукруглый корпус, стянутый прямоугольным объемом, где расположен центральный вход в здание.

Проект котлотурбинного института в Ленинграде.
Д. П. Бурьшкин, Н. Ф. Рыбин

Проект котлотурбинного института в Ленинграде.
Д. П. Бурьшкин, Н. Ф. Рыбин. План 1-го этажа

В середине 1930-х идет разворот архитектуры в сторону освоения классических образцов. В постановлении Совета строительства Дворца Советов СССР от 28 февраля 1932 г. говорилось: «Не предрешая определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники»¹⁵.

На творческом совещании Союза советских архитекторов, прошедшем осенью 1933 г. в Москве, был взят курс на «возрождение наследия».

В основе перехода зодчества к неоклассической архитектуре лежит политическая платформа; архитектура становится идеологическим инструментом советской власти. Выводится из употребления термин «пролетарская архитектура», который заменяется «социалистической архитектурой», характеризующейся монументальными объемами, ордерными декоративными композициями, включением скульптур и рельефов.

Одним из первых проектов, выполненных в соответствии с новыми тенденциями, является проект Красного театра в Ленинграде.

Помещение старого театра входило в комплекс Народного дома Императора Николая II, построенного по проекту архитектора Г. И. Люцедарского в 1901 г. для «устройства народных развлечений». В 1911 г. Народный дом был расширен, к нему с левой стороны пристроили Оперный зал. В окончательном варианте получился протяженный комплекс зданий, в который входили театр, театральные залы и планетарий. Наличие парка усилило популярность и привлекательность этого места.

После 1917 г. в залах комплекса проходили собрания и митинги. Свое назначение в качестве зрелищного объекта комплекс частично вернул себе только в 1920 г., когда перешел в ведение Народного комиссариата просвещения, став Госнардомом, где работали различные театры. В 1932 г. левое крыло Госнардома, где размещался Красный театр, сгорело. Его не стали восстанавливать. Предполагалось построить нечто отличное от эклектичной архитектуры старого Народного дома.

Для выбора проекта театрального здания был проведен закрытый конкурс, в котором приняли участие ведущие архитекторы Ленинграда. Первое

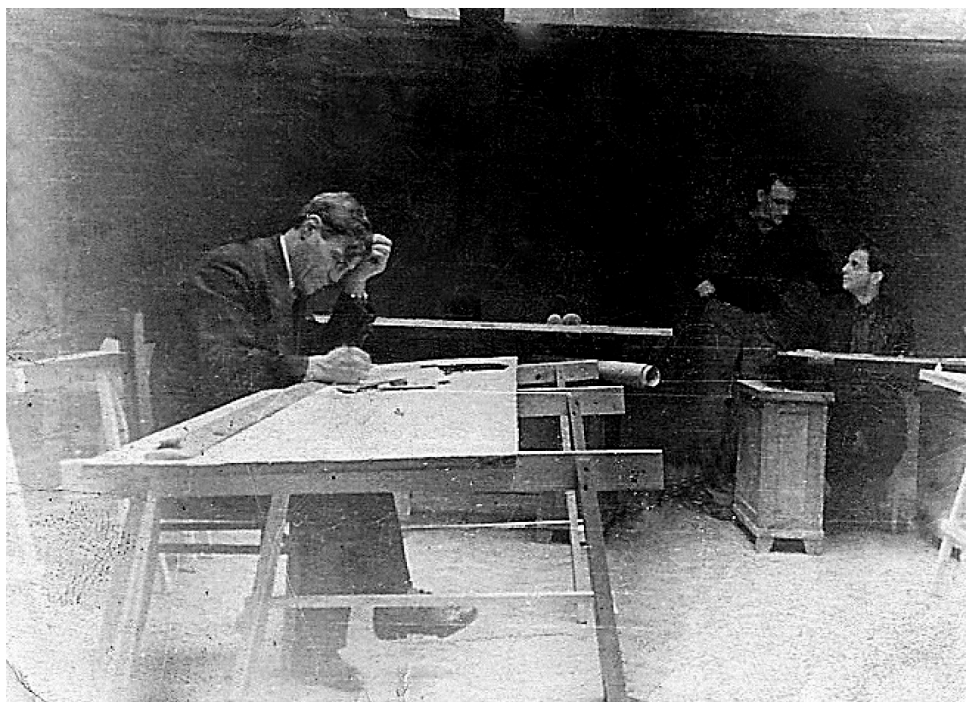
¹⁵ Предыстория строительства семи московских высоток. Возникновение и расцвет «сталинского классицизма». URL: http://retrofonoteka.ru/skyscrapers/moscow_skyscrapers.htm

место получил проект Д. П. Бурьшкина в соавторстве с Н. А. Троцким и Я. И. Зеликманом.

Проект отличает легкость и изящество, свойственные стилю ар-деко. Динамику сооружению придает асимметричная композиция ведущей архитектурной темы. Тонкие сдвоенные колонки поддерживают стилизованный антаблемент, украшенный рельефной композицией, прославляющей символы советского государства: Красную армию и мирный труд. Колоннада одновременно акцентирует входную зону театра, семантически обозначая ее, и создает аванпространство перед непосредственным входом в театр. Мы неоднократно отмечали применение этого приема в различных проектах Бурьшкина, когда перед входом организовывалось пространство, которое настраивало зрителя на последующие впечатления.

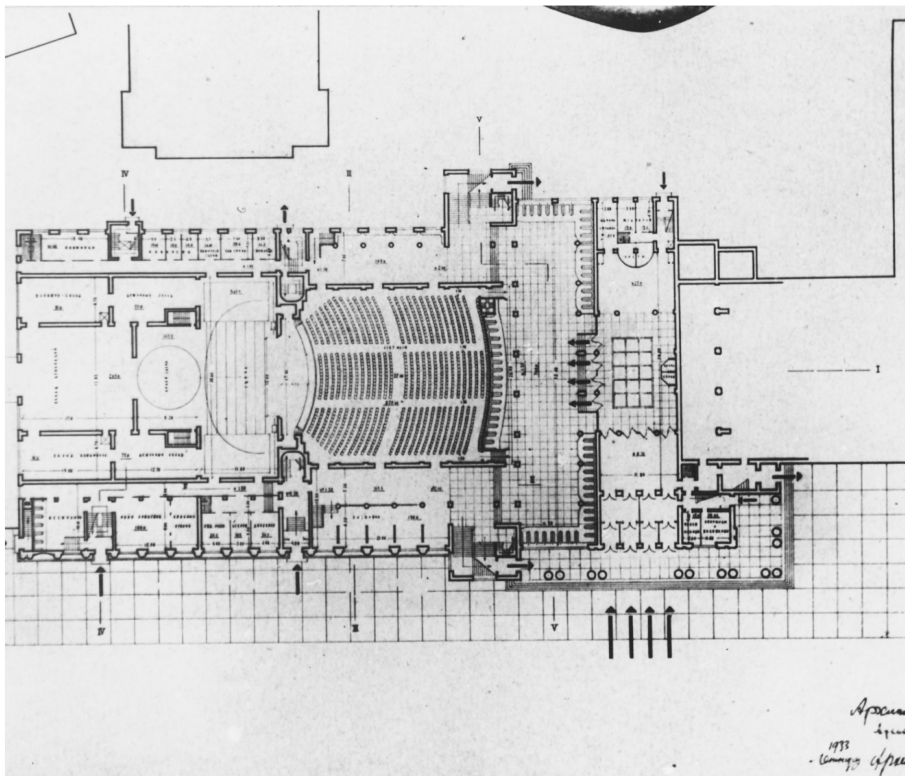
Несмотря на всю тонкость представленного проекта, строительство театра, к тому времени названного «Театром Ленинского комсомола», велось согласно разработкам архитекторов Н. А. Митурича и В. П. Макашова в грузных, строго симметричных формах «новой» классики.

Д. П. Бурьшкин в мастерской

Конкурсный проект здания Красного театра.
Перспективный рисунок

Конкурсный проект здания Красного театра. План 1-го этажа

НОВЫЙ РАЗВОРОТ АРХИТЕКТУРЫ И ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В 1934 г. Д. П. Бурыйшкнн переходит на работу во вновь образуемую организацию «Ленпроект», которая выросла из проектного бюро при ленинградском Стройкоме. В Ленпроекте Бурыйшкнн возглавил проектную мастерскую № 1, которой будет руководить до начала войны и эвакуации.

Первое сооружение этого периода его деятельности, выполненное в классических формах, – здание издательства и типографии Ленинградского отделения газеты «Правда» на углу Херсонской и Исполкомской улиц – было построено в 1934 г. Д. П. Бурыйшкнн получил этот проект в результате выигранного конкурса, который прошел в 1933 г. В статье «Здание Ц. О. „Правды“ в Ленинграде» В. Твелькмейер писал: «В то переходное для советской архитектуры время проект арх. Бурыйшкина представлял определенное достижение, как попытка отойти от чисто функциональных и конструктивных позиций в сторону нахождения выразительного архитектурного образа». И далее: «Сооружение, предназначенное для размещения типографии и связанных с ней конторских помещений Ц. О. „Правды“, должно, помимо удовлетворения чисто функциональных, производственных задач, отразить в своем архитектурном решении именно то обстоятельство, что здание предназначается для мощного рычага социалистической пропаганды – большевистского органа печати. Надо признать, что автор с этой задачей в основном справился, дав строгий, монументальный, лаконичный, отвечающий назначению сооружения образ»¹⁶.

С последним предложением можно поспорить. Несмотря на то что здание было спроектировано в соответствии с определенной производственной технологией типографического процесса, автор создает образ сооружения, который никак не провоцирует ассоциативное прочтение его функции.

Наряду с введением ордерных элементов в основе композиции здания все же присутствуют жесткие геометрические формы. Архитектуру здания можно назвать переходной от формообразования, свойственного функционализму, к традициям классической архитектуры. Его даже можно назвать в некотором роде эклектичным, поскольку оно объединяет в себе элементы, свойственные конструктивизму, а также детали и композиции неоклассического свойства.

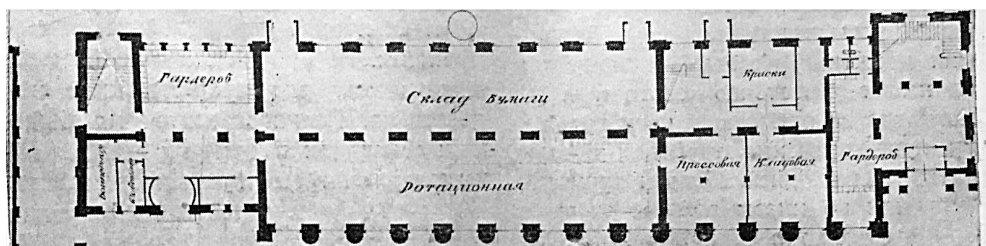
---

¹⁶ Твелькмейер В. Здание Ц. О. «Правды» в Ленинграде // Архитектура СССР. 1936. № 5. С. 40–41.

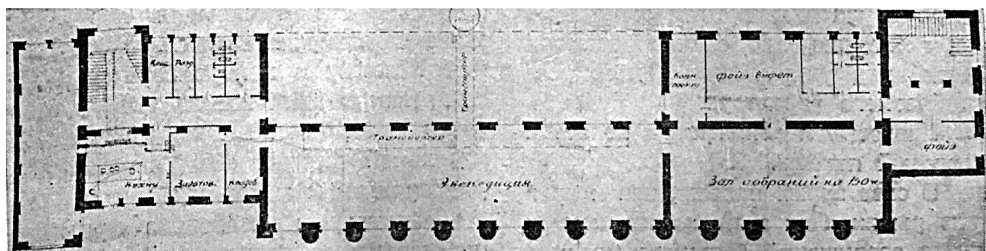

Здание типографии газеты «Правда» в Ленинграде

План 1-го этажа типографии газеты «Правда» в Ленинграде

План 2-го этажа типографии газеты «Правда» в Ленинграде

Рельеф над главным входом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Рельефный элемент фасада

Протяженному фасаду противостоит объемная башня, фиксирующая пересечение улиц. Это сочетание претендует на некую динамику, однако экспрессивное начало подавляется «прислоненной» к длинному корпусу безордерной колоннадой, бег которой с двух сторон останавливают пилостры. Протяженную часть здания венчает высокий аттик с проработанным

карнизом. Примыкающая к колоннаде сторона башни гладко оштукатурена и тем самым создает фон главному пластическому элементу сооружения. Вход, находящийся в нижней части башни, обрамлен пилястрами и отмечен скульптурной композицией, изображающей, по-видимому, всемирную революцию, поскольку на ней присутствуют представители разных наций и народов. Эта скульптурная группа не играет никакой роли в общей композиции здания, поскольку находится в заглубленном пространстве входа. Скорее всего, она сообщает нам о наличии здесь одного из подъездов. Строго над этим входом находится еще один скульптурный элемент, первоначально изображающий в профиль двух вождей – Ленина и Сталина; позже последний был заменен газетными полотнами.

Вторая входная зона и въездные ворота

Отдельно от ведущей темы здания смотрится еще одна его входная зона. Архитектор решает ее совсем в ином ключе. Стена, на которой расположен этот вход, несколько отступает от красной линии. Ее композиция выполнена пластически очень скромно, хотя и в духе стилизованной неоклассики.

Гладкое пространство стены, прорезанное тремя рядами узких сдвоенных окон, имеет явно выраженную центральную ось, отмеченную входом и балконом в верхней части. Портал входа, дополненный замковым камнем, точно совпадает с размером балкона, объединяющего сдвоенные окна в центральной части на третьем этаже, также оформленные плоской рустовкой. Однако это еще не все. Рядом с этой частью фасада, построенной по законам неоклассики, находится еще один элемент, который явно относится к объемным элементам конструктивизма. Это крайний небольшой объем, снова выведенный на красную линию. В нижней части он покоится на столбе, создавая таким образом заглибление, которое скрывает въездные ворота. Несмотря на оформление этой части тонким карнизом и наличниками на окнах, форма выдает нам информацию, никак не связанную с классическим посылом.

Несмотря на в целом положительные отзывы, данные коллегами, были высказаны и замечания как вкусового свойства, так и по существу в отношении функционального решения. Поскольку взгляды коллег-архитекторов на общую композицию и стилистику здания Ц. О. «Правды» были часто взаимно противоречащими, стоит остановиться на недочетах функциональной организации комплекса. Здание состояло из трех основных функциональных блоков: типографии (зала ротационных машин), склада и административных помещений. Простое функциональное решение вступило в некоторое противоречие с архитектурным решением фасадов. Так, в помещениях верхних этажей автору пришлось пожертвовать освещенностью для создания брутальной башни-акцента, выходящей на пересечение Херсонской и Исполкомской улиц.

Следующей работой Д. П. Бурышкина, имеющей уже масштабный градостроительный характер, явился проект застройки предместной площади на Малой Охте.

В соответствии с градостроительной программой Ленинграда районы Малой и Большой Охты должны были сформировать новую границу правобережной части города. По генеральному плану граница в районе Малой Охты отодвигалась на 5 км от Невы, где должен был сформироваться новый жилой район. По проекту застройки (архитекторы Л. А. Ильин, В. А. Витман, К. М. Дмитриев) этот район организовывался на основе регулярной планировки крупных кварталов (8,5–17,5 га) с озелененными дворами и социально-бытовой инфраструктурой.

В качестве главных композиционных осей этого района были выбраны Невская набережная и направление Заневского проспекта. Параллельно

этим осям организуется планировочная структура квартальной застройки. Основным композиционным узлом стало место пересечения двух осевых направлений, где формировалась предмостная площадь.

Проект застройки района Малой Охты. 1940 г.

Создание объемно-пространственного решения предмостной площади было поручено и выполнено мастерской № 1 Ленпроекта под руководством Д. П. Бурыйшкіна. Созданный ансамбль пространства площади, архитектурный стиль его элементов, распределение их объемов и акцентов демонстрирует почерк архитектора, выбравшего в 1920–1930-х путь конструктивизма в архитектуре. Это отражается и в некоторых формальных решениях, принятых автором. Динамика трапециевидной предмостной площади, обращенной на Неву, по замыслу автора должна была разворачиваться по мере движения по мосту, который предполагалось построить в один уровень с площадью по примеру мостов в центральной части города. Однако в районе Малой Охты из-за ширины Невы невозможно было осуществить строительство моста без пандуса, который предусматривался с самого начала в генеральном плане района. Транспортная развязка моста Александра Невского, построенная в 1962 г., как раз и продемонстрировала смещение акцентов восприятия ансамбля площади. Несмотря на это перед нами – законченный ансамбль конца 1930-х, в объемно-планировочном решении и архитектуре отразивший переломный момент в идеях архитектуры того времени.

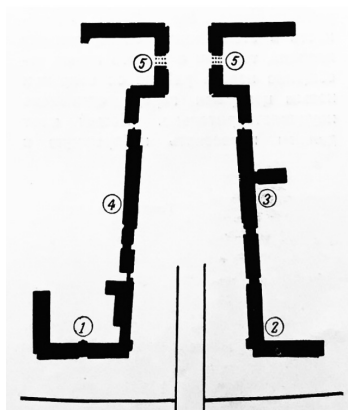

Предмостная площадь, первоначально получившая название площади Челюскинцев, решена в форме трапеции, что позволило Бурьшкину создать динамичную объемно-пространственную композицию, характерную для объектов конструктивизма. Общую «нестабильность» композиционных элементов подчеркивает диссимметрия объемов пятиэтажных зданий, стоящих по периметру площади, предельно симметричной по своей структуре.

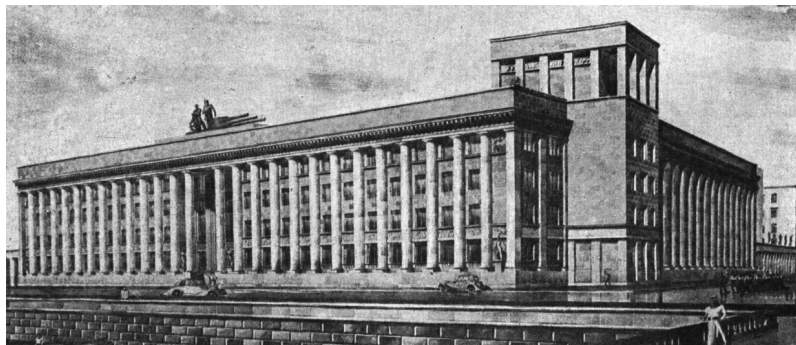
Главными композиционными акцентами площади стали два здания, выходящие непосредственно к набережной Невы. В одном разместились Высшие специальные офицерские курсы Военно-морского флота (архитекторы Д. П. Бурьшкин, Г. В. Аскинази), а в другом – Институт усовершенствования врачей (архитекторы Д. П. Бурьшкин, М. И. Брусиловский).

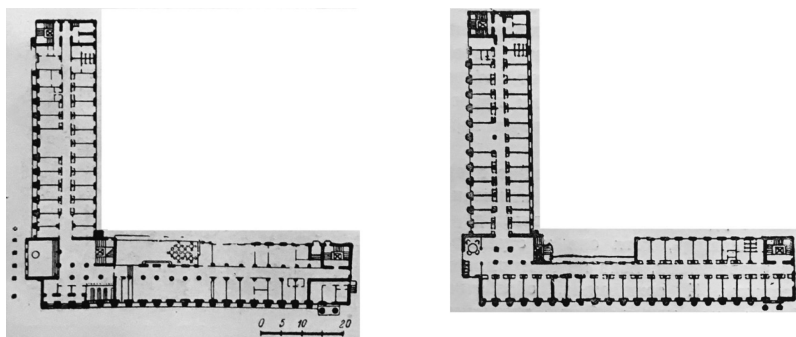
Панорама ансамбля площади Челюскинцев

Площадь Челюскинцев: 1 – здание курсов комсостава; 2 – «Дом врача»; 3 – здание Гидрографического института; 4 – общежитие курсов; 5 – жилой дом начсостава

Здание курсов комсомола. Фасад с набережной Невы

План 1-го и 2-го этажей курсов комсомола

Здание курсов комсомола

Здание Высших специальных офицерских курсов Военно-морского флота (курсов комсостава) запроектировано в монументальных формах с господством вертикального ритма пилонов, которые при повороте корпуса на Неву сменяются на ритм полуколонн. Этот монотонный строй разбивают массивные призматические объемы, смещенные к набережной и увенчанные стилизованными «периптерами». Первоначально предполагалось установить на зданиях скульптуры, посвященные героическому подвигу челюскинцев, но затем от этого отказались. Скульптуры летчика и подводника (скульптор Я. А. Троуспанский) были установлены только на здании офицерских курсов Военно-морского флота, которое было построено первым.

Скульптуры подводника и летчика

Рельефы на здании
специальных офицерских курсов Военно-морского флота

Угловой элемент на здании
специальных офицерских курсов Военно-морского флота

Здание Высших специальных офицерских курсов Военно-морского флота являлось лишь правым крылом комплекса, который должен был протянуться до Перевозного пер. Об этом свидетельствует проект планировки района Малой Охты, выполненный в 1935 г. П. Твардовским и Г. Симоновым. Существует и развертка вдоль Невы, выполненная в мастерской Д. П. Бурышкина. Согласно этому проекту, аналогичный корпус, выходящий на площадь, должен был быть построен на углу Перевозного пер. Между ними планировалось возвести еще два здания, средняя часть которых оформлялась в виде триумфальной арки.

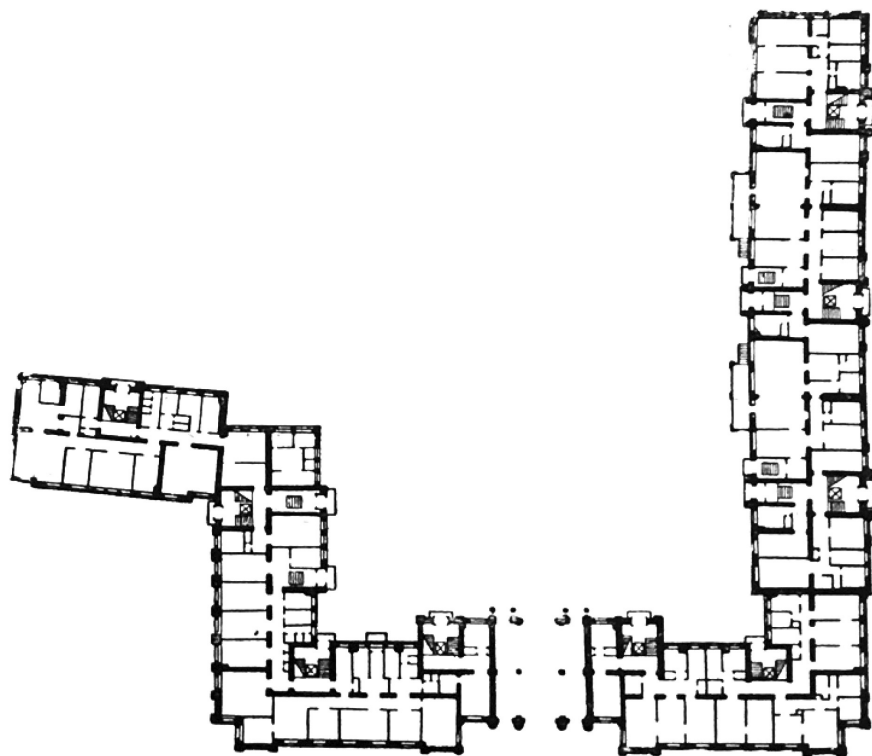
Планировка района Малой Охты. Проект 1935–1941 гг.
Архитекторы: П. Твардовский и Г. Симонов

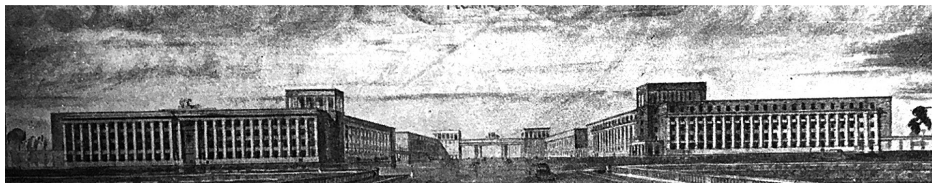
Проект застройки набережной Невы до Перевозного переулка

«Дом врача». Фасад с набережной Невы

План 1-го этажа «Дома врача»

Один из вариантов завершения площади Челюскинцев

Высшие специальные офицерские курсы Военно-морского флота
и общежитие курсов. Современное состояние

Вид на ансамбль площади Челюскинцев с моста Александра Невского.
Современное состояние

Военно-морской флот станет одной из организаций, с которой Д. П. Бурьшкин будет сотрудничать долгое время. Наряду с работой в Ленпроекте он руководил архитектурно-проектной частью в квартирно-эксплуатационном отделе Балтфлота и Центральном проектно бюро инженерного управления Военно-морского флота. По заказу ВМФ в 1930-х были выполнены проекты нескольких жилых домов в разных районах города и других объектов. Впоследствии Д. П. Бурьшкин перейдет на постоянную работу в Инженерное управление ВМФ.

В связи со сменой стилистических тенденцией накаляется обстановка в архитектурном сообществе. Освоение классического наследия становится некой идеологией творчества. Можно сказать, что 1937 г. не обошел и архитектурное сообщество.

В речи на первом съезде Союза архитекторов СССР секретарь союза К. С. Алабян клеймил не только архитекторов-авангардистов, но и тех, кто «неправильно понимал» использование классических форм. Эту цитату хочется привести целиком: «Гигантомания вызывается также ложным пониманием задач критического освоения лучших образцов русского архитектурного наследия. Так, например, при реконструкции городов мы зачастую подходим весьма упрощенно к замечательным старым, истари сложившимся архитектурным ансамблям. Это можно иллюстрировать на опыте того же Ленинграда. Например, архитекторы Руднев, Левинсон, Оль и некоторые другие, желая „перекричать“ лучшие памятники прошлых веков, насаждают сплошь да рядом чудовищные колоннады и прочие совершенно не оправданные сверхмонументальные формы. Разумеется, гораздо легче встать в гордую позу и бросить „вызов“, скажем, Растрелли, Захарову или другому крупному мастеру, нежели тщательно изучить их богатое культурное наследие, с тем чтобы лучшие элементы его не свести на нет, а, наоборот, критически использовать и максимально подчеркнуть в собственных произведениях».

Имя Д. П. Бурьшкина не было упомянуто, однако эти слова относились и к нему. Недаром за Бурьшкиным закрепился ярлык «беренсеанства», приклеенный к нему одним из исследователей его творчества. Об этой стилистической характеристике необходимо сказать несколько слов. Первоначально в увлечении творчеством архитектора Петера Беренса был обвинен Н. А. Троцкий в связи с характеристиками его здания Дома Советов в Ленинграде. Эта критика прозвучала от Л. А. Ильина на творческой встрече ленинградских и московских архитекторов. Кроме Троцкого, многие мастера ленинградской школы использовали классические формы в их брутальной формулировке.

Что касается «беренсеанства» Д. П. Бурьшкина, то современники воспринимали его произведения совсем по-другому. В одной из статей, посвященных застройке новых районов, о пл. Челюскинцев автор писал: «Следует отметить широкий по замыслу, красивый по деталям и чрезвычайно полезный практически для архитектурного облика Ленинграда и для улучшения его транспорта проект реконструкции района и будущего Старо-Невского моста»¹⁷.

До войны Д. П. Бурьшкин много проектирует и строит. Это было замечательное время для зодчего. Он работает в команде единомышленников. В его творческом арсенале – жилые дома, школы, общественные и промышленные здания. Статьи о работах мастерской № 1 появляются в профессиональной печати. Он счастливо женат, у него растут сын и дочь.

Руководитель архитектурно-проектной мастерской № 1 Ленпроекта
Д. П. Бурьшкин с Г. В. Аскинази и М. И. Брусилоским

---

¹⁷ *Абрамов Л.* О новом здании на Малой Охте // *Архитектура Ленинграда.* 1938. № 5. С. 50–52.

ЖИЛЫЕ ДОМА ДЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Монументальная стилистика прекрасно подходила к зданиям, относящимся к морскому ведомству. Поэтому не случайно, что мастерская Д. П. Бурьшкина получает достаточно много заказов от управления Военно-морского флота. С 1935 г. Бурьшкин в соавторстве со своими коллегами по мастерской проектирует целый ряд жилых домов для офицеров ВМФ.

В 1936 г. на Вологодской ул., 5 (ныне ул. Чапыгина) был построен жилой комплекс – так называемый «Адмиральский дом». Он состоял из двух зданий, образующих своими корпусами П-образную объемно-планировочную композицию, ориентированную на внутренний двор. Здания симметричны относительно оси, проходящей по разрыву между ними. Корпуса соединяются между собой галереей с входными и въездными воротами, над которыми были размещены рельефы с изображением моряков и предметов военно-морской тематики работы скульптора Я. А. Троупянского, с которым Д. П. Бурьшкин плодотворно сотрудничал. К сожалению, некоторые элементы были утрачены. Ранее галерея имела плоскую кровлю, на которой были поставлены вазы. Рельефы украшали не только вход в дом, но и располагались над парадными.

В архитектуре здания можно сразу узнать почерк Д. П. Бурьшкина. Архитектор применяет здесь уже неоднократно опробованный прием сочетания монументальных прямоугольных форм горизонтального и вертикального расположения. Симметрию комплекса создают асимметричные шестиэтажные объемы, в которых акценты смещены к парадному входу во двор и зоне въезда во внутреннюю часть комплекса. На горизонтальной фасадной части архитектор делает «накладку» из ордерной системы, состоящей из сдвоенных пилястр стилизованного коринфского ордера; такое же решение и у частей здания, уходящих вглубь участка. Вертикальные шестиэтажные корпуса лишены детализации и снабжены лишь перфорацией окон на торцевой части.

На фасадной плоскости оконные проемы отодвинуты от края здания, еще более подчеркивая брутальность плоскости вертикального элемента. Данный композиционный прием не вызывал бы сомнения, если бы не расположенные рядом «пропилеи» входной части, выполненные как будто совсем в другом масштабе.

«Адмиральский дом», ул. Чапыгина, 5

Въездные ворота во двор

«Адмиральский дом», ул. Чапыгина, 5

Вход и въездные ворота во двор

Фрагмент фасада

Фрагмент фасада

Рельефы над входами во двор. Скульптор Я. А. Троупянский

Рельефы над входами во двор. Скульптор Я. А. Троупянский

Рельефы над входами во двор.
Скульптор Я. А. Троупянский

Один из примеров расположения рельефа над входом в парадную

Строгость форм и детализовки Бурьшкин применяет и в другом здании по адресу: Заневский пр., 7/ул. Стахановцев, 7. В нем разместились жилые помещения двух организаций: общежитие Гидрографического института (правая часть корпуса) и квартиры завода имени К. Е. Ворошилова (центральная и левая части корпуса). Архитектор рассматривает это здание как продолжение ансамбля пл. Челюскинцев. Карниз, отбивающий шестой этаж, соответствует карнизной части административных сооружений, находящихся на площади.

Этот жилой дом состоит из трех строений: двух лицевых и одного расположенного на участке квартала. Проектируя этот комплекс зданий, архитектор делает раскреповку корпусов, что позволяет сменить доминирующую архитектурную тему в каждом из фасадов. Корпус, выходящий на Заневский пр., является архитектурно подчиненным ансамблю площади. Поэтому понятно стремление зодчего к брутальным формам в этой части. Гладкие плоскости стены, обрамленные пилястрами, способствуют достижению этой цели. На простенках между этими элементами помещены одинаковые оконные проемы, также лишённые каких-либо деталей. Центральная часть фасада, несколько отступающая от красной линии, через которую проходит ось

симметрии, решена в качестве ордерной композиции, состоящей из дорических колонн. Здесь же устроены входная и въездная арки во двор.

Протяженный фасад, выходящий на ул. Стахановцев, архитектор решает совсем иначе. Он тоже делает его симметричным относительно центральной оси, однако эта ось выявлена достаточно слабо и не прочитывается сразу. На этом фасаде мы не встречаем темы парадности, которая присутствует в части здания, выходящей на Заневский пр. Это корпус, расположенный на тихой улице, куда выходят жилые кварталы. Мелкие детали фасада – балконы, сандрики над окнами, дополнительные тяги – делают его сомасштабным этому пространству. На первом этаже были запроектированы встроенные предприятия торговли, которые выделены архитектурными средствами: небольшими колонками, на которых покоится аттик.

Подобное здание предполагалось построить на другой стороне Заневского пр., однако смена стилевых ориентаций в 1950-х не позволила закончить этот ансамбль. Однако в конце 1970-х недостающее здание все же было построено – в упрощенной стилистике, но с той же ритмикой форм.

Здание общежития Гидрографического института.
Вид с угла Заневского пр. и ул. Стахановцев

Здание общежития Гидрографического института.
Вид со стороны ул. Стахановцев

Здание общежития Гидрографического института. Дворовый корпус

Четыре жилых дома для Военно-морского флота было построено Д. П. Бурыйшкиным (при участии М. Э. Левейкина) в Автово. Общую планировку района Автово разрабатывала мастерская А. А. Оля. Точно установлено авторство здания по адресу: ул. Зайцева, 9. Его внешний вид полностью совпадает с проектной перспективой, напечатанной в журнале «Архитектура Ленинграда» за 1937 г.

Предположительно, Д. П. Бурыйшкин был автором проектов еще двух зданий, расположенных по адресам: ул. Маринеско, 1, и ул. Маринеско, 3 (ранее ул. Строителей). Жилой дом на ул. Маринеско, 1, имеет медальоны с изображением якорей. Проект предполагал наличие фронтонов над выступающими ризалитами, а также введение высокой лоджии, украшенной скульптурой. Однако при строительстве многие декоративные элементы не были реализованы. Дома имеют достаточно скромную декоративную отделку. Архитектор применяет рустовку первого этажа и пилястры, объединившие четвертый и пятый этажи.

Дома снабжены лифтами и мусоропроводом, устроенным для каждой квартиры. Предусматривалась следующая квартирография: 65 % – трехкомнатные квартиры, 20 % – двухкомнатные, 15 % – четырехкомнатные.

Проектный вариант здания на ул. Зайцева, 9

Здание на ул. Зайцева, 9. Современный вид

Якорь на доме по адресу: ул. Маринеско, 1

Хотелось бы остановиться еще на одном жилом доме для комсостава Краснознаменного Балтфлота по адресу: Таврическая ул., 31–33, спроектированном Д. П. Бурьшкиным и архитектором М. Э. Левейкиным и построенном в 1937–1938 г. Это здание имеет фасад, не совсем свойственный манере

архитектора. Место предопределило иной подход к объемному решению и детализировке. Тем более с одной стороны от нового здания находился знаменитый дом Дернова (архитектор М. Н. Кондратьев), выполненный в сочной эклектической стилистике, а с другой стороны – дом Н. Кокушкина (архитектор академик архитектуры Г. Х. Штегеман) с мелкой детализировкой фасадной плоскости. Поэтому герметичность форм и монументальность элементов здесь были неуместны.

Рисунок фасада не должен был вступать в противоречие со сложившейся застройкой в этой части, несмотря на то что здание располагалось на двух участках и, соответственно, имело достаточно протяженный фасад. Однако мы уже неоднократно видели, что архитектор с трудом отступал от своих любимых композиционных приемов. Данный проект также не стал исключением. Бурьшкин использует решение, связанное с наложением активно декорированной части на фасадную плоскость, лишенную отделки. Создается некая рама, усиливающая декоративный эффект композиции. Верхнюю часть «рамы» формирует шестой этаж здания, отсеченный от основной плоскости классическим карнизом с модильонами и украшенный сверху обелисками. С двух сторон архитектор также делает отступ в одно окно, оставляя гладкую стену с небольшой рустовкой.

Декоративные элементы представлены пилястрами с рельефами-гирляндами военно-морской тематики. Цветочные элементы, в которые вплетены звезды и пушки, перемежаются медальонами с профилями моряков в бескозырках и стоящих на посту матросов. Детали прорисованы с изяществом и тактом, камертоном которых служат соседние здания. Масштабную пластику дополнительно усиливают детали второго этажа: ложные арочки, наличники и сандрики над окнами, а также балконы, расположенные между пилястрами. С особым вниманием архитектор относится к оформлению первого этажа здания, где располагаются встроенные помещения. Их простенки формируют массивные колонны, как бы придающие основу всей композиции.

Центральная часть фасада не выявлена, основное внимание авторы переносят на ризалиты по краям здания. Такое решение является оправданным, поскольку здание имеет большую протяженность, а данный прием разбивает его на две части, что подчеркивает его масштаб. Однако они не оставляют без внимания центр композиции, отмечая его ритмом балконов.

Жилые дома для Военно-морского флота

Дом для комсостава Краснознаменного Балтфлота
по адресу: Таврическая ул., 31–33

Пилястры, декорированные рельефами военно-морской тематики

Дом для комсостава Краснознаменного Балтфлота. Фрагмент

Таврическая ул., 31–33. Колонна 1-го этажа

Фрагмент фасада. Портал входа

Несмотря на то что следующий дом не относится к «морскому ведомству», это еще одно здание, в котором безошибочно узнается почерк Давида Петровича Бурышкина. Это жилой дом, построенный для треста «Водоканализация» в 1934–1938 г., по адресу: пр. Обуховской Обороны, 287, к. 2.

В начале XX в. земли, прилегающие к этому участку нынешнего пр. Обуховской Обороны (в прошлом – пр. Деревни Мурзинки), принадлежали Марии Дмитриевне Апраксиной, которая покровительствовала слепым. Ее усилиями для них здесь было устроено женское ремесленное училище.

В начале 1930-х обширный участок этого владения был приспособлен для организации Южной водопроводной станции, а в 1934 г. начинается проектирование и строительство жилого дома для ее рабочих.

Объемно-планировочное и композиционное решение этого дома сопряжено со множеством загадок. Например, достаточно монументальное сооружение, которое могло стать одним из элементов, формирующих улицу, находится в глубине участка. Явно главный фасад сооружения, выделенный ритмом колонн, обращен не в сторону проспекта, а в сторону водопроводной станции.

Кроме того, достаточно странной кажется объемно-пространственная композиция этого жилого дома, в котором прямоугольная пятиэтажная башня, претендующая на роль доминанты, противопоставлена протяженному прямоугольному четырехэтажному корпусу. Похожее решение мы встречали в проекте типографии газеты «Правда», однако там башней был отмечен перекресток улиц.

В случае дома на пр. Обуховской Обороны доминанта никак не работает в планировочной структуре квартала. Отдельные исследователи высказывают мнение, что здесь предполагалось строительство еще одного дома-близнеца, как в случае комплекса на Вологодской (Чапыгина) ул., однако архивных подтверждений этому найдено не было.

Если рассматривать здание вне контекста окружающей среды, то можно отметить, что, несмотря на уже знакомые нам композиционные приемы, мы встречаем свежие идеи, проявленные в декорировании фасада сооружения. Чтобы придать сооружению масштабность, автор применяет не гладкий фуст колонн, а некую «пульсирующую» форму. Такую же форму он применяет для пилястр, расположенных в простенках здания.

Доминанта жилого дома для треста «Водоканализация»

В контексте «морской темы» необходимо упомянуть конкурсный проект Дома Красного флота во Владивостоке. Здание должно было формировать фасад города со стороны бухты Золотой Рог. Одновременно оно включалось в объемно-пространственную композицию центральной площади города, ориентированной на воду и морской вокзал и имеющей осевое развитие вглубь территории.

На иллюстрации представлен фасад, выходящий на площадь. Несмотря на применение классических форм и детализовку, он достаточно сдержан, поскольку должен гармонировать с остальными объектами, находящимися на площади. Совсем иная роль у фасада, обращенного к бухте. К сожалению, у нас нет его изображения, но перспективный рисунок дает возможность представить его архитектурно-композиционное решение.

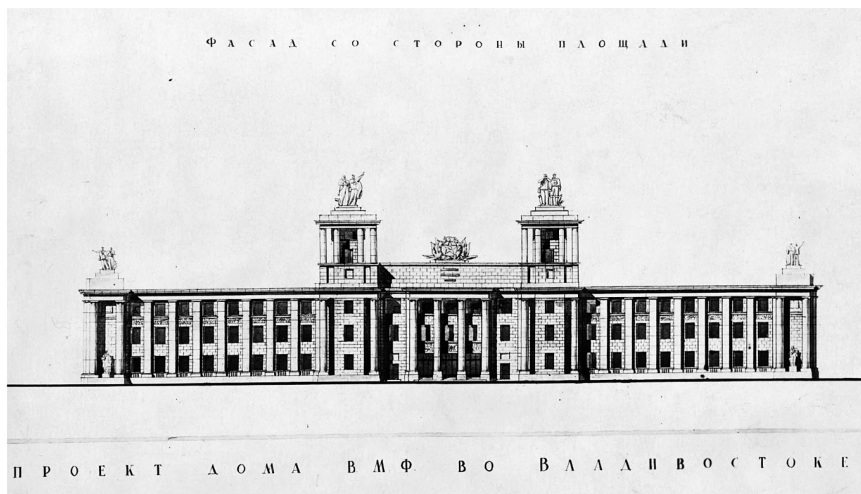
Этот фасад отличает активная центральная часть с колоннадой и высоким аттиком, на котором возвышается скульптурная композиция. На этом фасаде находится центральный вход в здание, поскольку эта часть связана с многофункциональным зрительным залом.

Жилые дома для Военно-морского флота

Как и в других проектах, архитектор мастерски владеет языком классических форм и деталей.

Проект Дома Красного флота во Владивостоке.
Фасад со стороны площади

Проект Дома Красного флота во Владивостоке.
Перспективный рисунок

ПРОЕКТЫ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

В середине 1930-х прошла новая реформа образования. В частности, в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) была принята резолюция о втором пятилетнем плане, в котором была поставлена задача о всеобщем семилетнем образовании. Это потребовало увеличения масштабов строительства школьных зданий. В Ленинграде в 1935 г. были сданы в эксплуатацию 38 школ на 29 000 учащихся, в 1936 г. – втрое больше. Одновременно с наращиванием количества зданий для школ шел поиск их архитектурного образа. Эта задача была поставлена перед каждой мастерской Ленпроекта.

Мастерская № 1, которой руководил Д. П. Бурьшкин, также выполнила несколько проектов учебных заведений. К недостаткам проектов мастерской Бурьшкина относили излишнюю монументальность, однако при воплощении многие из них были значительно упрощены. Таким примером может служить школа в Ковенском переулке, рассчитанная на 400 учащихся.

Школа в Ковенском переулке. Проект

Здание школы в Ковенском переулке

Здание школы в Лештуковом (Джамбула) переулке

Судя по проекту, это действительно должно было быть монументальное здание, центральная часть которого выделена полуколоннами дорического ордера на первом и втором этажах и пилястрами на третьем и четвертом, разделенными классическим карнизом с модильонами. Двойными полуколоннами была украшена и въездная арка во двор. Стены школы предполагалось проработать рустовкой под камень, а само здание завершить развитым карнизом с небольшим аттиком, который венчают четыре обелиска. Построенное здание смотрится намного проще. Въездную арку не стали строить, не говоря уже об аттике с обелисками. Также не стали отделять под камень плоскость стены – ее просто гладко оштукатурили.

Так же монументально воспринимается здание школы, построенной в Лештуковом пер. (ныне – пер. Джамбула). Школа была рассчитана на 400 учащихся. Центральную входную зону украшает ордерная композиция, составленная из шести пилястр, дорического ордера, захватывающая два этажа. Для усиления осевой композиции автор на третьем этаже дает ряд окон, одетых в наличники и увенчанных сандриками. Углы здания и раскрепованная центральная часть выделены контрастным рустом. Стены также проработаны тонко прочерченными линиями, имитирующими каменную кладку. Планировка и образное решение школы были настолько удачными, что это здание было принято одним из типовых.

Школа на пересечении ул. Льва Толстого и ул. Рентгена спроектирована архитекторами Г. В. Аскинази и В. В. Поповым под руководством Д. П. Бурьшкина. Здесь авторы подходят к размещению здания с точки зрения градостроительной организации пространства. Школа своей полукруглой формой нивелирует острый угол участка, организуя пространство школьного двора. Архитектурная композиция тщательно проработана. Скругленный фасад имеет раскреповку по краям, выделяя центральную часть. По высоте здание разделено на три уровня. В нижней части простенки окон оформлены пилястрами условного тосканского ордера, которые поддерживают широкий карниз, организующий активную горизонталь. Следующие два этажа объединены рустовкой, а безордерные белые пилястры верхнего этажа придают зданию легкость.

В этом проекте Д. П. Бурьшкин применяет уже знакомый нам прием «накладки», создающий эффект многослойности фасада. Циркулярная форма добавляет динамичность проекту. То, что именно этот эффект хотели достичь авторы, можно видеть на проектном перспективном рисунке.

Школа по адресу: ул. Льва Толстого, 19, ул. Рентгена, 20. Проект. 1935 г.

Школа по адресу: ул. Льва Толстого, 19, ул. Рентгена, 20. Довоенная фотография

Первый медицинский институт им. Павлова,
ул. Льва Толстого, 19, ул. Рентгена, 20

В списке проектов, подготовленном Давидом Петровичем Бурьшкиным в 1947 г. для Союза архитекторов, значится еще несколько школ.

Одна из них, построенная по проекту Д. П. Бурьшкина, – это школа десятилетнего образования, находящаяся на Курляндской ул., 43, и рассчитанная на 880 учащихся.

Перед нами достаточно протяженный главный фасад, украшенный стилизованным большим ордером из девяти пилястр; ордерная композиция завершена высоким аттиком. Для архитектора, воспитанного в классических традициях, является достаточно странным решение установить нечетное количество ордерных элементов. Скорее всего, авторы пытались каким-то образом декорировать исключительно функциональную постройку. Эти декоративные элементы придают торжественность зданию, проводя параллель с «храмом науки».

Вход в школу расположен в крайней части фасада. Он также акцентирован сдвоенными столбами-колоннами. Симметричность композиции потребовала размещения аналогичного элемента с другого края здания, где вместо двери поставлено окно.

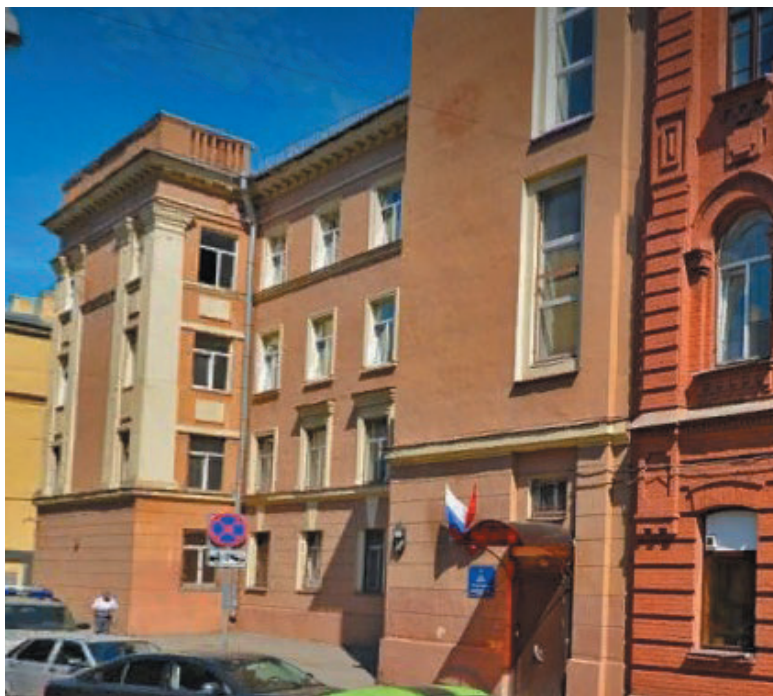
Школа. Курляндская ул., 43. Проект

Школа. Курляндская ул., 43

Еще одна школа на 400 учащихся располагается на ул. Чехова, 15. Это единственное здание, спроектированное в мастерской Д. П. Бурьшкина, имеющее несимметричный фасад. Объемно-пространственная композиция здания построена таким образом, что правой стороной оно примыкает к существующему зданию, а с другой, левой, организован проезд. Характер размещения школы на участке аналогичен характеру размещения школы в Ковенском пер., однако в данном случае она решена иначе композиционно.

Школа на ул. Чехова, 15

К сожалению, несколько школ, спроектированных в мастерской № 1 Ленпроекта под руководством Д. П. Бурьшкина, не сохранилось: во время войны они были разрушены. Это школы на Лиговском пр., 76 (проект в соавторстве с архитектором Плаксеевским) и на Гончарной ул. (без указания номера дома; проект выполнен в соавторстве с архитектором Г. В. Аскинази). Предположительно, она находилась по адресу: Гончарная ул., 15. На ее месте после войны была построена другая школа.

ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ И ПОСТРОЙКИ

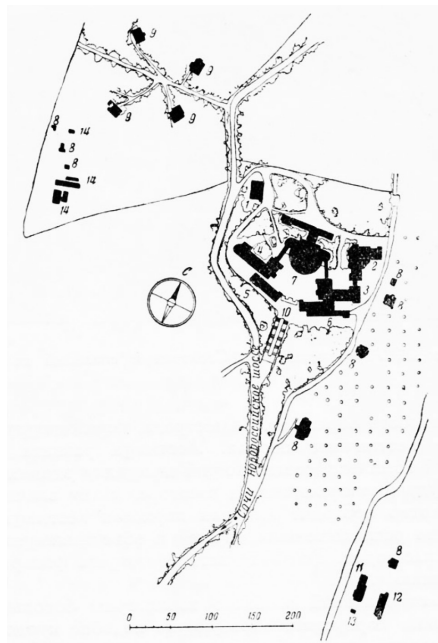
В 1926 г. было принято правительственное постановление об образовании Сочи-Мацестинского курорта, в 1933 г. разработан генеральный план строительства курорта, а в 1934 г. реализация этого плана включена в число ударных строек. В 1936 г. архитекторы Д. П. Бурьшкин и Н. Ф. Рыбин спроектировали, а затем построили санаторий Ленгорздрава (Ленгорисполкома) в Сочи. Со временем там установили памятник Кирову и санаторий стали называть его именем.

На долгие годы санаторий стал одной из архитектурных доминант города. При подходе к нему от шоссе можно было увидеть симметричную композицию, включающую как здание, так и террасы с подпорными стенками. Здание санатория построено на высокой отметке, поэтому к нему вела система симметричных лестниц, одновременно объединяющая партерные площадки. Сочетание лестниц и центрального цилиндрического корпуса формирует интересную объемно-пространственную композицию. Многоплановость композиции определяется еще и тем, что все здания санатория объединены в единый комплекс, который воспринимается как с центральной его точки при подходе к нему, так и со «случайных» точек, позволяющих открыть перспективы, напоминающие графические листы Пиранези.

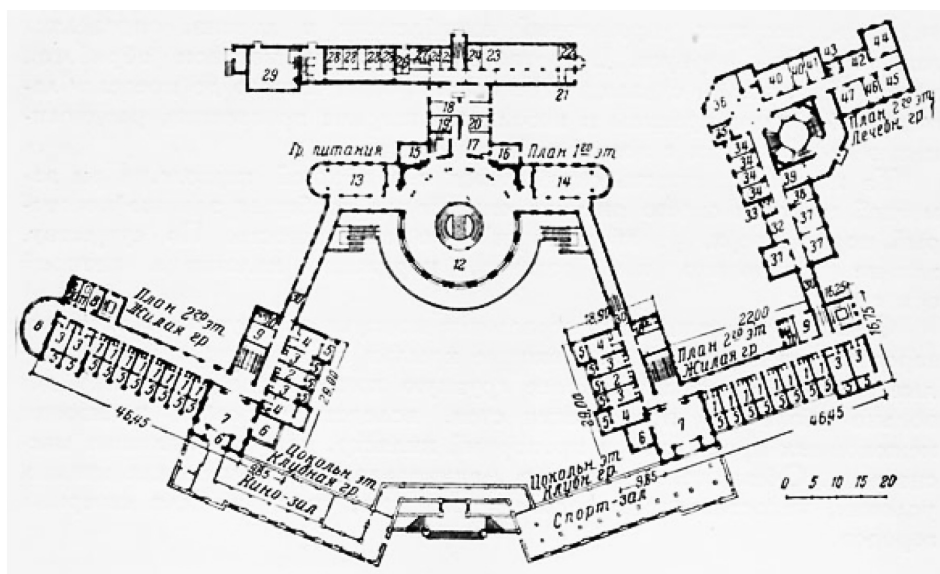
Комплекс санатория имеет распластанный план, в котором корпуса образуют курдонер. Здесь авторы формируют столь любимую Бурьшкиным аванплощадь, определяющую основные направления движения по территории комплекса. Спальные корпуса были расположены в боковых зданиях, которые соединены переходами с корпусом столовой, являющимся главным объемным и пластическим элементом комплекса. Если первый этаж корпуса столовой решен как стилобат (здесь применены сдвоенные рустованные колонны), то второй облегчает эту композицию.

Тонкие сдвоенные колонны, идущие на два этажа, и аттик с большими проемами позволяют уйти от монументальности, свойственной зодчеству, в сторону легкого курортного стиля, включающего балюстрады, скульптуру, фонари, цветочные партеры. В летние месяцы санаторий вмещал до 350 отдыхающих.

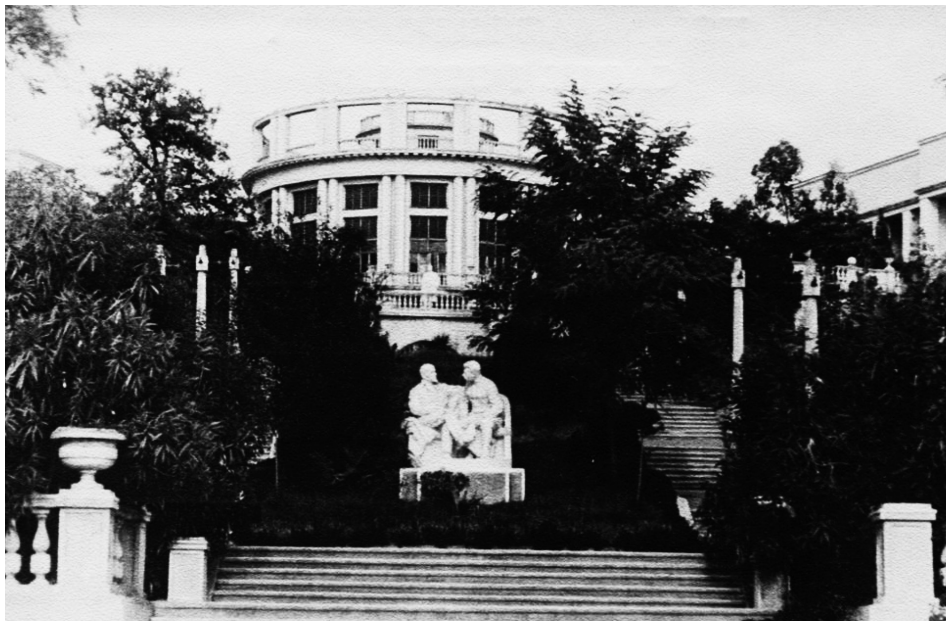
К большому сожалению, в настоящее время комплекс полностью заброшен и реконструкция его не предвидится.

Генеральный план санатория Ленгорисполкома

Планировка 1-го этажа санатория Ленгорздрава

Санаторный комплекс Ленгорздрава. Вид с центральной точки

Перспективный вид, напоминающий графические листы Пиранези

Вид с аванплощади на здание столовой санатория

Спальный корпус

Неудачным проектом этого периода является реконструкция Перинных рядов для постоянной выставки пищевой промышленности, расположенной на Перинной линии Гостиного Двора (Ленинград), открытой в 1940 г. (авторы Д. П. Бурьшкин и Г. В. Аскинази).

И. Вакс писал: «Советская пищевая промышленность добилась больших успехов... в связи с все увеличивающимися размерами народного дохода и ростом народного потребления. Большую роль в организации культурной торговли, в показе и популяризации расширенного ассортимента новых видов товаров пищевой промышленности сыграет в Ленинграде специально для этой цели приспособленное торгово-выставочное здание постоянного типа»¹⁸. Следует отметить, что в 1939 г. в Москве была открыта выставка достижений народного хозяйства. Торгово-выставочное здание пищевой промышленности – миниатюру ВДНХ – планировалось организовать и в Ленинграде.

Ленинградский совет выбрал для этой цели Перинные ряды, расположенные между Гостиным Двором и бывшей Городской думой. Для увеличения экспозиционных и торговых площадей одноэтажные с небольшой мансардой ряды необходимо было надстроить полноценным вторым этажом. Таким образом, здание становилось немногим меньше Гостиного Двора и вступало в противоречие с изящным портиком Луиджи Руска.

«Аттиковый этаж, возведенный над портиком, „придавил“ его, изменил его пропорции, тем самым уничтожил масштабное восприятие и прежнюю монументальность портика»¹⁹, – писал И. Вакс.

Композиционной ошибкой было еще и то, что авторы врезали надстройку в заднюю часть портика, что изменило его внешний вид не только с торцевого фасада, но и сбоку. То есть, вместо того чтобы отодвинуть аттик нового здания как можно дальше, они вынесли его вперед, подчеркнув завершающей его скульптурной композицией.

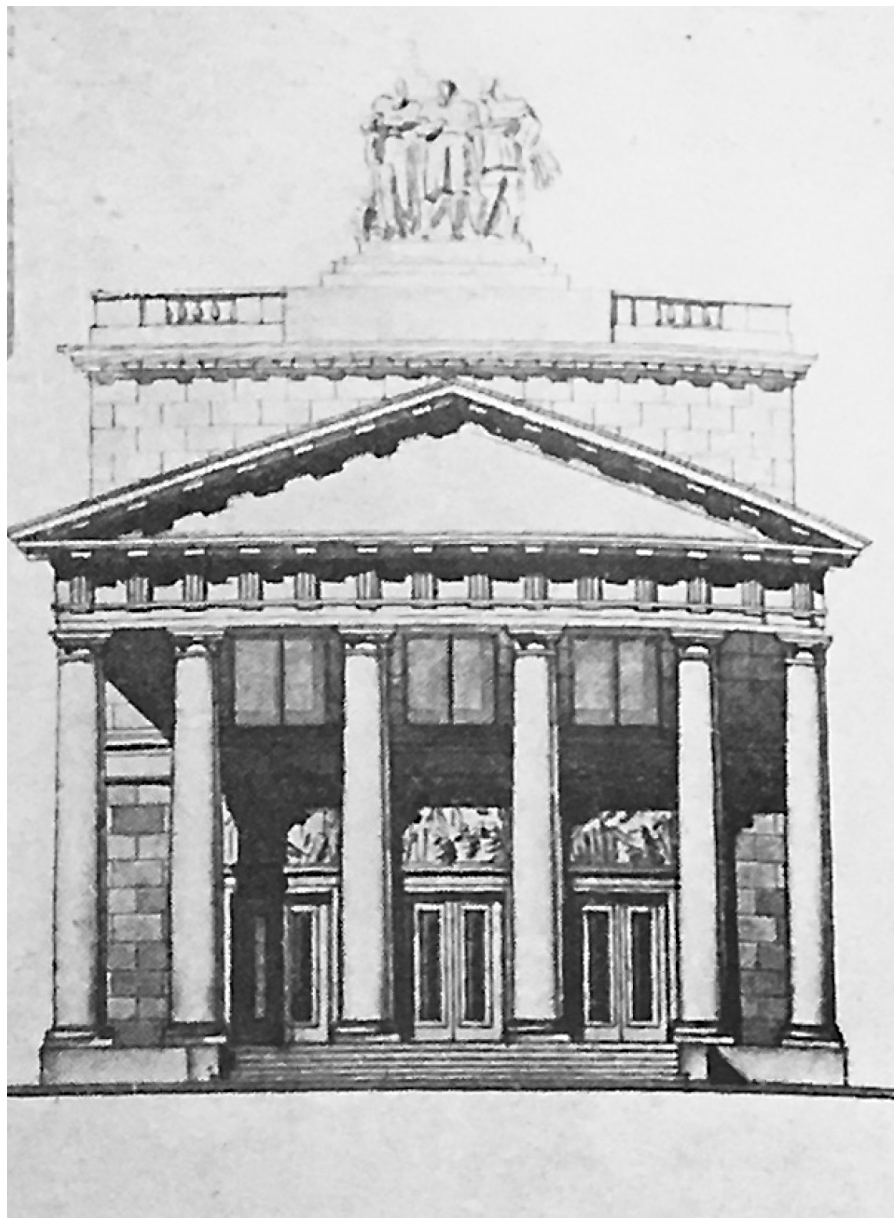
Положительно оценивалась планировочная организация комплекса как «ясное и удобное решение для посетителя». На выставке пищевая промышленность делилась по отраслям. Здесь можно было продегустировать

---

¹⁸ Вакс И. Досадные ошибки одного проекта // Архитектура Ленинграда. 1937. № 5. С. 33–35.

¹⁹ Вакс И. Досадные ошибки одного проекта // Архитектура Ленинграда. 1937. № 5. С. 33–35.

продукцию, получить врачебно-диетическую консультацию. Кроме того, в здании размещались институт косметики и гигиены, кинохолл и кафетерий.

Фасад портика Руска после реконструкции. Проект

Вид на здание выставки пищевой промышленности. Перспектива

В 1930-х Бурьшкин разработал ряд проектов, не получивших дальнейшей реализации.

Реализованные и нереализованные проекты Д. П. Бурьшкина 1930-х позволяют рассмотреть творческий путь зодчего в перспективе, увидеть, как менялись его приоритеты и подходы к решению объемно-пространственной задачи в заданной стилистической парадигме.

В этом смысле интересен проект Выборгского Дома Советов. Проект Д. П. Бурьшкина и И. А. Вакса, принятый к реализации в 1931 г., в 1934 г. подвергается декорированию в классических тенденциях, поскольку первоначальный проект не соответствовал стилистическим направлениям советской архитектуры. Среди авторов доработанного проекта также был Д. П. Бурьшкин (при участии А. К. Алексеевского, Г. В. Аскинази и С. В. Столярова). Здание Выборгского Дома Советов предполагалось построить рядом с Финляндским вокзалом, между Арсенальной наб. и ул. Комсомола. Однако проект так и не был реализован. После войны на этом месте в связи с новыми границами районов было построено здание администрации Калининского района. Более сдержанное с своих формах и деталях, оно представляет собой «фоновую» застройку для здания нового Финляндского вокзала. Произошло смещение акцентов, поскольку построенный Выборгский Дом Советов являлся бы активной объемно-пространственной и архитектурно-стилистической доминантой для площади Ленина.

Проект Дома Советов Выборгского района. Ленинград.
Перспективный вид со стороны площади

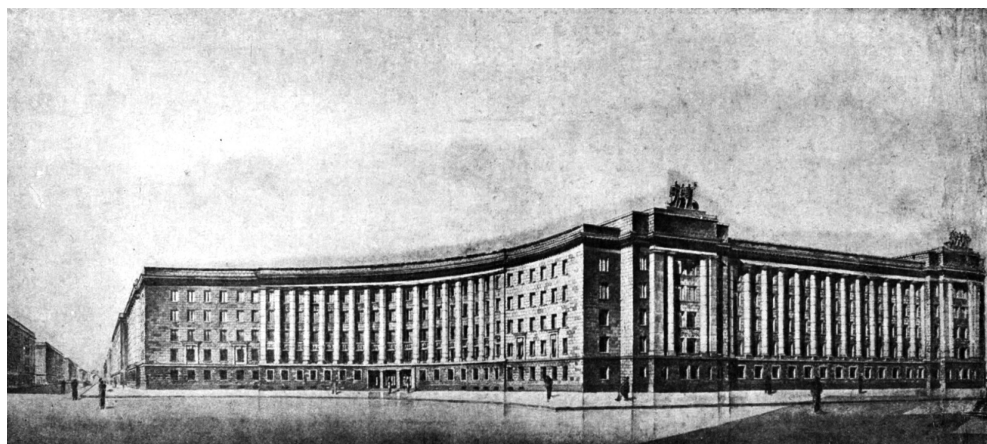
Проект Дома Советов Выборгского района. Ленинград.
Перспективный вид со стороны Невы

Еще одной работой довоенного периода стал проект Института советской торговли в Ленинграде. В авторский коллектив входили Д. П. Бурьшкин, А. С. Мартынов, И. М. Чайко. Здание должно было быть построено на Московском шоссе. На иллюстрации Московское шоссе находится слева от полукруглой площади. Здесь Бурьшкин снова применяет свой любимый при-

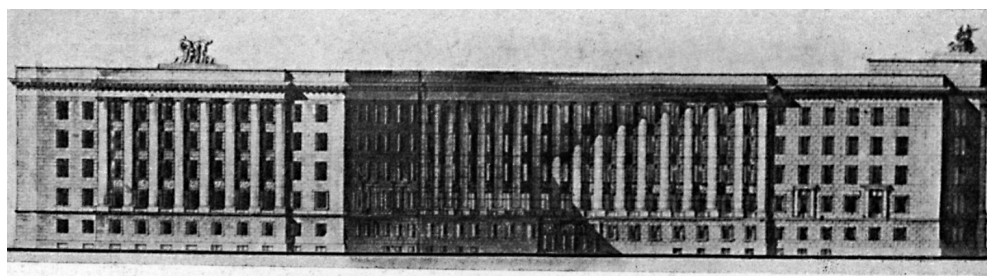

ем пространственной постановки здания. Упругая дуга, формирующая площадь, оформлена композицией большого ордера, идущего на четыре этажа в центральной части этого здания. Не менее важным является фасад, выходящий на Московское шоссе. Здесь повторяется основная тема большого ордера, однако его центральная часть дополнительно выделена раскрепованным антаблементом, украшенным скульптурной композицией. Интересен и фасад, расположенный на улице, перпендикулярной Московскому проспекту. Здесь бег колонн центральной части останавливают два ризалита, расположенных по краям фасада.

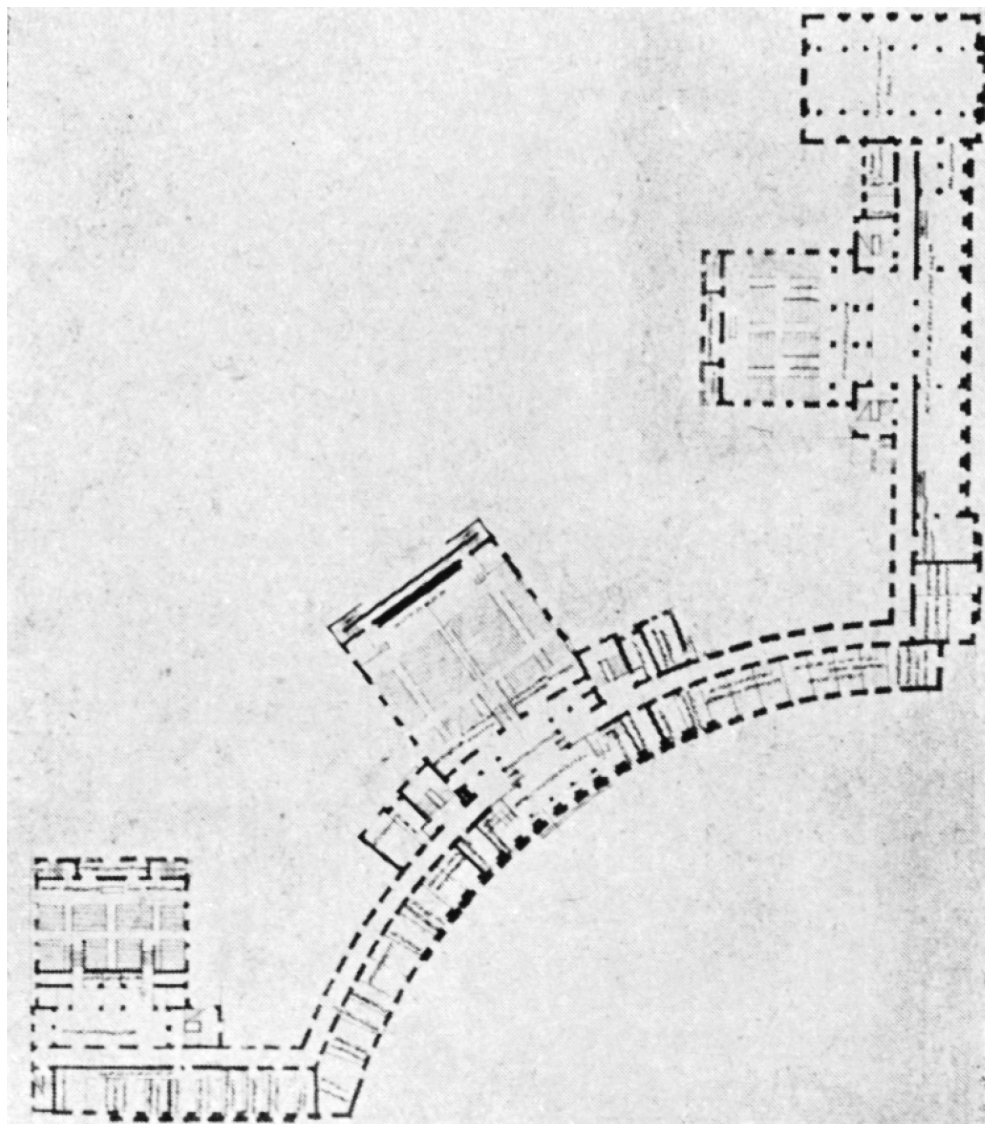
Лаконичность в использовании композиционных приемов и детализировки придавала сооружению монументальность и строгость.

Проект Института советской торговли в Ленинграде. Перспектива

Проект Института советской торговли в Ленинграде.
Фасад, выходящий на Московское шоссе
и формирующий полукруглую площадь

Проект Института советской торговли в Ленинграде. План

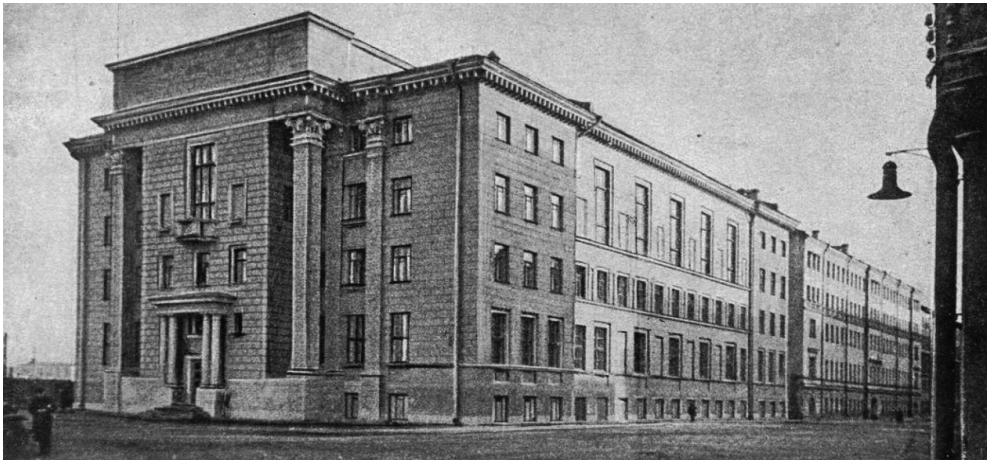
Последней работой, выполненной Давидом Петровичем в тресте «Ленпроект», стал проект здания клуба завода им. Козицкого. Еще в 1929 г. Бурьшкин принимал участие в реконструкции корпусов бывшего завода акционерного общества «Сименс и Гальске», в 1922 г. переименованном

в Петроградский радиоаппаратный завод им. Козицкого. С этого времени на территории завода сохранились постройки в стиле конструктивизма, которые можно увидеть со стороны Черной речки.

Рядом с промышленными корпусами в 1940 г. был построен заводской «комбинат культуры». Первоначально проект выполнялся Д. П. Бурьшкиным совместно с М. И. Брусиловским, но затем уже на стадии строительства проект был Брусиловским значительно переработан.

Корпуса завода им. Козицкого

Клуб радиозавода им. Козицкого. Фото 1940 г.

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ИНЖЕНЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВМФ

В 1937 г. Д. П. Бурышкин переходит в Ленинградский филиал центрального проектного бюро Инженерного управления Военно-морского флота на должность главного архитектора. В этой организации, которая в разное время имела разные названия, зодчий будет работать до конца своих дней.

Сотрудничество с Управлением ВМФ Бурышкин начал еще до перехода в его проектный отдел. Кроме объектов, о которых уже писалось, архитектором были запроектированы: Минно-торпедный и артиллерийский институт на наб. Малой Невки (1935); здание Военно-морской академии на Синопской наб. (1935); здание специальных курсов начсостава в Новой Деревне (1935); лабораторный корпус высших спецкурсов Военно-морского флота на наб. Невы (1940–1941). К сожалению, перечисленные проекты не были реализованы, но они были столь же яркими и выразительными, как и все объекты, спроектированные Д. П. Бурышкиным.

Конкурсный проект здания Военно-морской академии им. Ворошилова
в Ленинграде. Вид с Невы

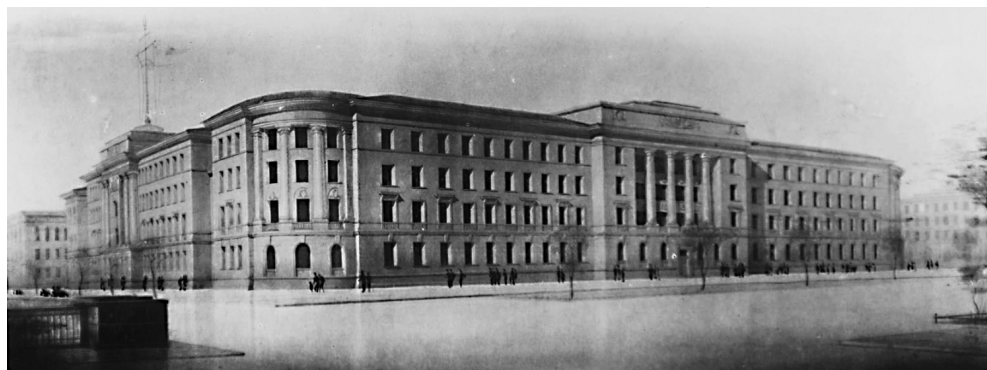
Одним из таких объектов является здание Военно-морской академии им. Ворошилова, которое планировалось построить на Синопской наб.

Вдохновляющим сооружением для этого проекта, скорее всего, послужило здание Адмиралтейства. Отступ от красной линии основного объема, смелое компоновочное решение двух боковых корпусов, выступающих вперед, ассоциативно связывают это здание с «морским ведомством» на Дворцовой наб. Силуэт Адмиралтейства также читается в башенном ступенчатом объеме этого сооружения. Автор прямо не копирует башню Адмиралтейства, однако цитирует ее формы таким образом, что у нас не возникает сомнения в семантической связи двух этих доминант.

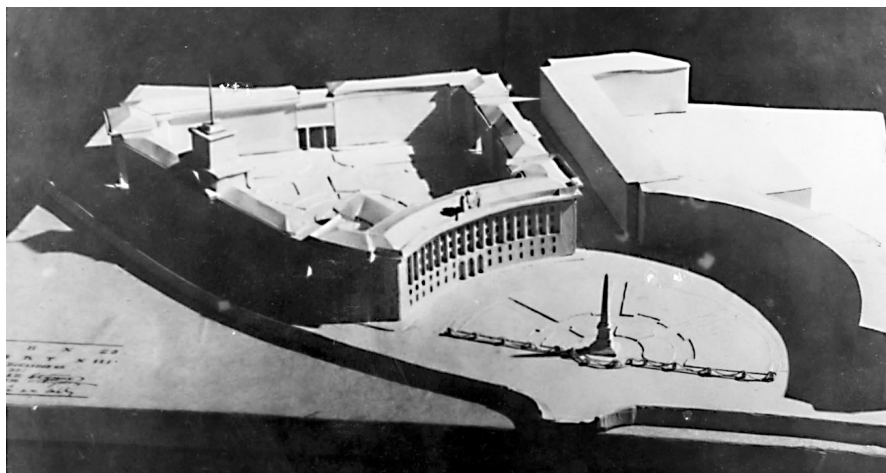
Само здание предполагалось оформить колоннадой, в данном случае архитектор как бы проводит параллель со зданиями, построенными им на Охте, также относящимися к Военно-морскому флоту.

Не менее выразительным должно было стать здание Минно-торпедного и артиллерийского института, который предполагалось построить на наб. Малой Невки. Д. П. Бурый работал в составе авторского коллектива, в который, кроме него, входили И. В. Богданов и И. П. Поляков.

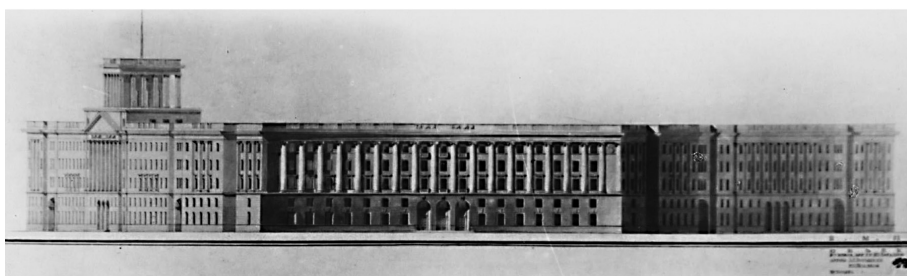
Здание должно было войти в состав организуемой предместной площади, предположительно в районе Лазаревского моста. Поиск наиболее верного решения демонстрирует вариативность проектирования. Был выполнен предварительный проект, дающий общую концепцию организации здания, а также еще три варианта с привязкой к круглой предместной площади.

Здание Минно-торпедного и артиллерийского института.
Предварительный вариант. Перспектива

Макет организации предмостной площади с размещением здания
Минно-торпедного и артиллерийского института

Развертка со стороны площади

Здание Минно-торпедного и артиллерийского института.
Окончательный вариант. Перспектива со стороны Малой Невки. 1941–1945 гг.

В первые месяцы войны Давид Петрович был эвакуирован на Урал. По воспоминаниям его дочери, Веры Давидовны, первоначально они жили в Березовском, а затем в Свердловске. В это время Бурьшкин работает над проектами, связанными с уральскими производственными комплексами, работавшими на оборону страны. Он проектирует поселки, находящиеся вблизи марганцевых месторождений. Ранее марганцевые руды добывались на Украине и Кавказе, однако эти территории были захвачены немцами, поэтому в это время получают свое развитие рудники Северного Урала.

В документе, составленном для вступления в Союз архитекторов, Давид Петрович Бурьшкин отмечает следующие реализованные проекты, выполненные в 1941–1943 гг. на Северном Урале:

- проект рабочего поселка Полуночное на 2000 жителей при марганцевом руднике;
- рабочего поселка Красная Шапочка на 1000 человек;
- жилого дома для рабочих Среднеуральской ГРЭС;
- жилого дома и дома ВОХР (военноизолированной охраны) при аффинажном заводе в Красноярске;
- жилого квартала в городе СУБР (Североуральского бокситного рудника) Свердловской области;
- типовой проект восьмиквартирного жилого дома для рабочего города СУБР.

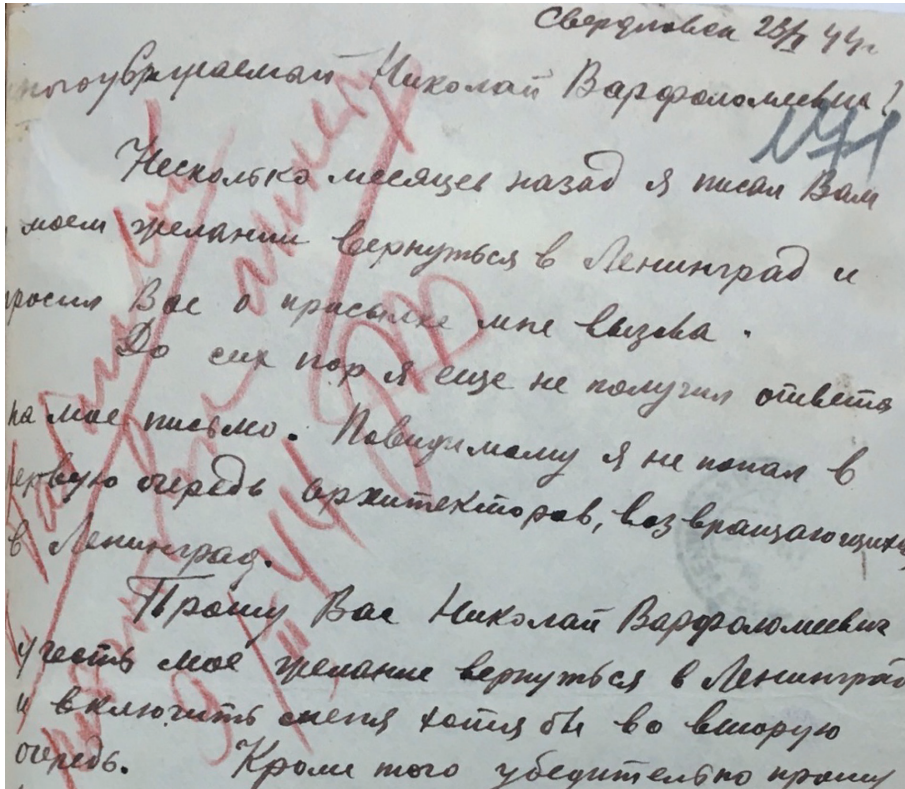
Поселки Полуночное и Красная Шапочка получили свои генеральные планы уже в 1942 г. Их структура достаточно проста: это сетка взаимно-перпендикулярных улиц.

В преддверии снятия блокады Ленинграда Бурьшкин рвется назад. В январе 1944 г. он повторно пишет Николаю Варфоломеевичу Баранову, главному архитектору Ленинграда, с просьбой прислать ему вызов. Вот выдержка из этого письма, датированного 23 января 1944 г.: «Несколько месяцев назад я писал Вам о моем желании вернуться в Ленинград и просил Вас о присылке мне вызова. До сих пор я еще не получил ответа на мое письмо. По-видимому, я не попал в первую очередь архитекторов, возвращающихся в Ленинград. Прошу Вас, Николай Варфоломеевич, учесть мое желание вернуться в Ленинград и включить меня хотя бы во вторую очередь».

14 февраля последовало распоряжение Н. В. Баранова «срочно прислать вызовы архитектору Бурьшкину и инженеру Волоцкому».

Бурьшкин возвращается в Ленинград в 1944 г. и сразу приступает к работам по восстановлению города. По его проектам было восстановлено

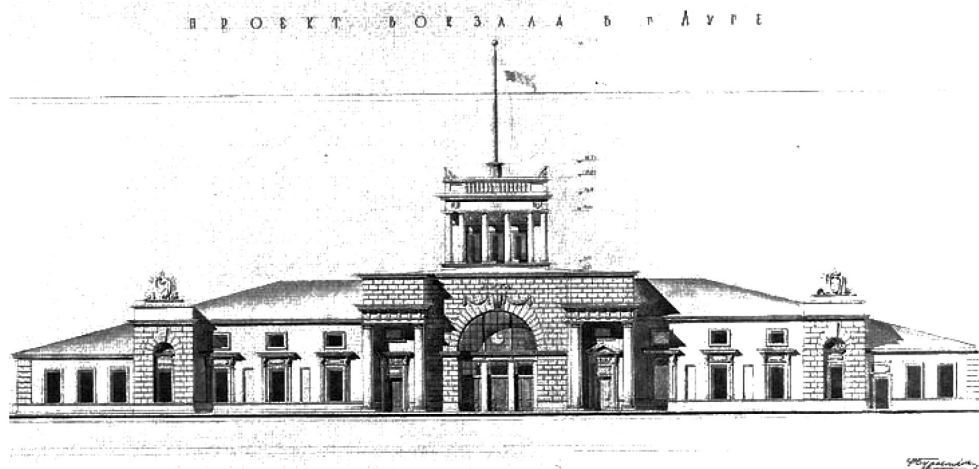
63 здания. В масштабе Ленинграда это немного, но надо учесть, что одновременно с этим он продолжает работать в ряде крупных организаций Ленинграда: Ленпроекте, Лентранспроекте, БурГеоТресте, а также отделе проектных работ Военно-морских сил. К этому периоду относятся проекты как гражданских сооружений, так и спецсооружений для Военно-морского флота.

Фрагмент письма Д. П. Бурьшкина с резолюцией Н. В. Баранова

Еще в 1944 г., до окончания войны, необходимо было в кратчайшие сроки восстановить железнодорожную инфраструктуру. В этот период Д. П. Бурьшкин участвует в проектировании двух железнодорожных вокзалов в Луге и Гатчине.

Проект железнодорожного вокзала в Луге.
Архитекторы: Д. П. Бурышкин, А. П. Бурышкин. 1944–1949 гг.

Железнодорожный вокзал в Луге Давид Бурышкин проектировал вместе с братом Александром. Здание вокзала имеет строгую симметрию и изящный силуэт, в котором композиция масс нарастает к центру. Центральная часть, где размещены кассовый зал и зал ожидания, освещается через большие полукруглые окна. Эта часть вокзала несколько выше боковых крыльев, где находятся служебные помещения.

Здание дополнено башенным объемом кубической формы, выполненным в виде открытого бельведера с колоннами дорического ордера. Завершает композицию шпиль. Почти гладкие стены служебных помещений (они получили совсем иную трактовку, нежели в проекте) еще более подчеркивают ведущую роль центра композиции. Высотный объем сдвинут к фасаду, входящему на площадь, поэтому со стороны железнодорожных путей башня почти не просматривается. В этой части активную роль в архитектурной композиции играют выступающие ризалиты, оформленные дорическими колоннами, которые фланкируют вход в здание вокзала.

Здание железнодорожного вокзала в Луге. Фотографии 1950-х гг.

Проект железнодорожного вокзала в Гатчине.
Архитектор Д. П. Бурыйшкін при участии И. И. Фомина. 1944–1949 гг.

Совсем в другом ключе решен железнодорожный вокзал в Гатчине, который проектировался Д. П. Бурыйшкіным при участии И. И. Фомина. Здесь мы видим совсем иные формы. Со стороны привокзальной площади центральная часть, где размещается зал ожидания, представлена классической композицией в контексте русской архитектуры классицизма начала XIX в. Это почти триумфальная арка. Образ триумфальной арки создает циркульное арочное окно в зале ожидания. Над выступающими карнизами, создающими горизонталь тени, поднимается высокий аттик. Торжественность композиции усиливает военная арматура, завершающая этот объем. Боковые ризалиты чуть отступают, давая возможность звучать центральной теме. Вход семантически подчеркнут дорической полукруглой колоннадой. Со стороны путей все та же торжественность, однако в этой части боковые ризалиты, украшенные небольшими треугольными фронтонами, наоборот, выступают, играя роль основных элементов.

Крылья здания – одноэтажные, с рядом окон, в простенках которых установлены дорические пилястры. Края здания акцентированы небольшими ризалитами, отмеченными ложной аркой, завершенной замковым камнем. В свою очередь, они являются торцевой стеной композиции здания, представляющей собой изящный классический «павильон», украшенный небольшими, в один этаж, прямоугольными четырехколонными дорическими портиками, за которыми находятся входы в служебные помещения.

Здание железнодорожного вокзала в Гатчине. Вид с площади

Здание железнодорожного вокзала в Гатчине. Вид с путей

Центральная часть вокзала со стороны площади

ПРОЕКТЫ Д. П. БУРЫШКИНА 1950-х гг.

Д. П. Бурышкин. Фото начала 1950-х гг.

В 1950-е Д. П. Бурышкин занимается в основном проектированием зданий, связанных с Военно-морским флотом. Эти здания, сдержанные по своей архитектуре, с минимальным декором, характерным для исторической части города, иногда сложно отличить от построек второй половины XIX в.

Наиболее выразительным является проект Военно-морской академии им. Фрунзе на наб. Лейтенанта Шмидта, 11. Здание, существующее на этом месте, было надстроено до четырех этажей и получило завершение в виде башни с низким куполом и зенитным фонариком со шпилем.

Первоначально на этом месте находился жилой дом, перестройкой которого занимался в 1882–1884 гг. П. Ю. Сюзор. В результате были объединены два участка, а сооружение получило асимметричную компоновку фасада и эклектичный декор. При вторичной реконструкции здания, уже в 1950-е, эта асимметрия была сохранена. Однако все же архитектор попытался разделить здание на две части, каждая из которых приобрела свою ось

симметрии. Первая часть – это здание с башней, где от центрального ризалита разбегаются по шесть окон с каждой стороны. Вторая часть – это здание в семь окон, выходящее на угол 9-й линии В. О., которое было отделено от первого небольшой креповкой.

Военно-морская академия им. Фрунзе на наб. Лейтенанта Шмидта, 11

На том месте, где берет свое начало башня, еще Сюзор запроектировал выступавший эркер, отделяющийся от основного объема скругленными стенами. Бурьшкин сохранил его и продлил до высотной части. Этот барочный элемент вполне соответствует архитектурному контексту набережной, на которой находятся здания, построенные в этот период. В целом фасад приобрел классическую стилистическую обработку с рустовкой первого этажа, подоконными тягами и сандриками над окнами. Богато декорированный фриз был украшен дельфинами, рострами, флагами. При этом в доме с башней скульптурные элементы находятся только в центральной части. Во «втором» здании они расположены по всему фризу. В настоящее время здесь находится Институт русского языка и культуры филологического отделения СПбГУ.

Еще одна послевоенная постройка Д. П. Бурьшкина – здание Научно-исследовательского морского института связи и телемеханики. Оно находится на Наличной ул. в юго-западной части Васильевского острова. Автор заду-

мывал его образ в качестве объекта, формирующего морской фасад города. Силуэт протяженного здания с двухэтажными крыльями, трехэтажной центральной частью и башней со шпилем был решен в лучших традициях петербургского зодчества. Близость кроншпицев в Галерной гавани Гребного порта, относящихся к стилистике петровского барокко, способствовала выработке архитектурно-композиционного решения здания института. Здесь можно отметить несвойственные довоенному почерку Бурьшкина формы и детали барочного характера. Это и восьмиугольная башня, завершающаяся элементом, выполненным по форме обратной выкружки, и разорванный фронтон центральной части здания, и вычурное оформление слуховых окон. Декоративные элементы обычных сдержанных форм, применяемые зодчим в прошлом, в этом здании приобретают совсем иную эстетическую линию развития. Наряду с капителями стилизованного коринфского ордера мы встречаем гирлянды, а также вставки с морской тематикой, представленной дельфинами, раковинами и якорями.

К сожалению, любоваться этим изящным зданием уже больше не придется. Высокая стоимость земли в районе бывшего экспозиционно-выставочного комплекса, аппетиты застройщиков и администрации города поставили под удар и это здание. В начале 2022 г. сооружение архитектора Д. П. Бурьшкина было снесено.

Здание Научно-исследовательского морского института
связи и телемеханики

Разорванный фронтон центральной части

Картуш с изображением якоря

Так же тактично по отношению к петербургской городской среде было решено здание Военно-морского музыкального училища на Мастерской ул., 4. С 1880 г. на этом месте размещался детский приют А. Л. Штигица, построенный по проекту архитектора А. И. Кракау. В 1956 г. здание приобрело новый облик, поскольку было перестроено Д. П. Бурьшикиным. Можно предположить, что был построен один дополнительный этаж.

Перед нами здание скромной отделки с прорезкой штукатурки в виде руста на первом этаже. Детали появляются в средней части: на центральном ризалите, который по краям отделан двумя коринфскими пилястрами большого ордера (на три этажа). В этой части выделен небольшим горизонтальным портиком вход в училище и отделаны белыми элементами три центральных окна на втором и третьем этажах, а на фризе появляется лира с лентами – знак функционального назначения этого здания.

Военно-морское музыкальное училище
на Мастерской ул., 4

Военно-морское музыкальное училище. Фрагмент

Почти одновременно со зданием музыкального училища были спроектированы, а затем и построены два корпуса Высшего военно-морского училища подводного плавания. Само училище занимает почти весь квартал. Новые корпуса находятся на угловом участке на пересечении 12-й Красноармейской

и Дровяной улиц. Главный вход в училище осуществлялся со стороны Лермонтовского пр. через КПП. В новых корпусах располагались две арки для пожарного проезда, размещенные по краям. Таким образом, архитектуру было предоставлено широкое поле для творчества в декорировании фасада. Можно сказать, что это здание является одной из интереснейших архитектурных работ зодчего в послевоенный период.

Наиболее торжественная тема звучит на фасаде со стороны Дровяной ул. Его среднюю ось фиксирует сочная пластическая композиция в виде раскрепованного портика с высоким аттиком, оформленного коринфскими колоннами большого ордера. Активную пластику центральной части усиливают гипертрофированные картуши, расположенные над окнами третьего этажа в пространстве между колоннами. Фасад со стороны 12-й Красноармейской ул. решен более скромно. Прямоугольные портики, расположенные в крайних частях фасада, оформлены коринфскими пилястрами, поэтому в этой части мы видим более плоскостную фасадную композицию.

Высшее военно-морское училище подводного плавания.
Пересечение 12-й Красноармейской и Дровяной улиц

Высшее военно-морское училище подводного плавания. Фрагмент

Возможно, И. Д. Саблин, один из исследователей творчества Д. П. Бурьшкина, был прав в своих суждениях, объясняя частое обращение зодчего к большому ордеру: «Чем объяснить такое пристрастие архитектора? Может быть, тем, что большую часть своей жизни он прожил на Адмиралтейском канале возле складов Новой Голландии с их монументальными колоннами?» Примерно с 1925 г. и до своей кончины Бурьшкин жил в д. 27 по каналу Круштейна (ныне Адмиралтейский канал).

Еще одной значительной работой Д. П. Бурьшкина является проект комплекса Высшего военно-морского училища связи им. А. С. Попова. Его основу составила построенная еще в 1914 г. архитектором Л. А. Ильиным военная школа им. Императора Александра II, расположенная на Разводной ул.

Решая архитектурный облик здания, Л. А. Ильин воспользовался стилистикой петровского барокко. В 1947 г. здание этой школы было передано училищу связи Военно-морского флота, а в начале 1950-х началось проектирование зданий, которые должны были увеличить площади учебных и жилых помещений училища.

Бурьшкин в составе проектного бюро, относящегося к Военно-морскому флоту, проектирует ряд корпусов, создавших неповторимый облик всего комплекса Высшего военно-морского училища связи им. А. С. Попова. Приняв стилевую эстафету от Ильина, Бурьшкин перерабатывает стилистику петровского времени и придает своим постройкам строгое и торжественное звучание. Особо интересен учебно-административный корпус, являющийся главным зданием комплекса. Его центральная часть со стороны Санкт-Петербургского пр. отмечена шестиколонной композицией, а со стороны плаца необычным элементом – разорванной ротондой. Морская тематика отражена в его изящной башне – высотной доминанте и зрительном ориентире комплекса. Здесь явно прочитывается образ кроншпица – морской сторожевой башни.

Вид на комплекс Высшего военно-морского училища связи им. А. С. Попова

Башня учебно-административного корпуса. Вид с Санкт-Петербургского пр.

Башня учебно-административного корпуса. Вид со стороны плаца

Среди построек, осуществленных зодчим в других городах, можно назвать гостиницу во Владимире. Чуткость к контексту места позволила прекрасно вписать здание в городскую среду этого древнего города. Гостиница «Владимир» была построена на одном из ключевых мест, на пересечении современных Большой Московской ул. и Коммунального спуска, рядом с гостиницей располагался Богородице-Рождественский монастырь.

Башня Богородице-Рождественского монастыря

Гостиница во Владимире со стороны Большой Московской ул.

Построенная почти на границе города гостиница «Владимир» должна была оформить «въезд» в этот древний город. Проектирование здания было достаточно ответственной работой, поскольку с западной стороны въезд был закреплен Золотыми воротами. Можно отметить, что зодчему пришлось решать достаточно сложную семантическую задачу.

Высотный объем с четырехскатной кровлей и небольшим фонариком наверху напоминает крепостную башню и закрепляет градостроительный узел на пересечении двух улиц. К сожалению, в настоящее время обе стороны Коммунального спуска заросли деревьями и плотным кустарником, поэтому связь между доминантой гостиницы и акцентами монастыря не просматривается. Однако при проектировании здания Д. П. Бурыйшкін, несомненно, учитывал эту взаимосвязь.

Если главный фасад, выходящий на Большую Московскую ул., решен строго и монументально, то противоположный, выходящий на южную сторону и расположенный на крутом склоне, архитектор представил в ином ключе. С этой стороны открывается прекрасный вид на реку Клязьму, поэтому здесь используются совсем другие формы. Для соединения двух гостиничных корпусов Бурыйшкін предусматривает высокую, в два этажа, аркаду с открытой террасой.

Гостиница во Владимире со стороны Коммунального спуска

В местной газете «Призыв» (№ 24 за 1951 г.) так описывалась будущая гостиница: «Сейчас в городе ведется строительство здания новой гостиницы. Участок для ее сооружения отведен на древнем холме, на углу улицы III Интернационала и Коммунального спуска. Это будет четырехэтажное красивое монументальное здание. Главный вход в гостиницу запроектирован с угла улицы III Интернационала и Коммунального спуска. В первом этаже, выходящем на центральную улицу, разместится большой магазин. С другой стороны, обращенной к реке Клязьме, запроектирован ресторан. Летом часть столиков будет расположена на веранде, вдоль южной стороны.

Проектом предусмотрен максимум удобств для приезжающих. Во всех из 124 номеров много света, каждый из них отделяется в светлых тонах. 34 номера будут одноместными, 87 двухместными, три номера – люкс, по три комнаты в каждом»²⁰.

Привязкой к месту и доработкой проекта гостиницы занималась созданная в 1950 г. в Облпроекте города Владимира специальная группа, в которую вошли архитекторы Н. Ликин, В. Авруцкий и Б. Шиганов. Гостиницу «Владимир» до сих пор называют наиболее удачным проектом, реализованным в историческом центре города.

Последней значительной работой зодчего стало здание Военно-морского госпиталя на Старо-Петергофском пр.

Еще в начале 1930-х Д. П. Бурьшкин выполнил надстройку двухэтажного здания морских казарм, построенных в 1853 г. гражданским инженером М. А. Пасыпкиным. В 1880 г. казармы приспособили под госпиталь.

В проекте надстройки морских казарм явно проявился свойственный Давиду Петровичу такт в отношении работ своих коллег. Он придает надстройке иное цветовое и архитектурное решение, отличное от основного здания, тем самым обозначая разность временных слоев и их авторства.

На мой взгляд, надстройка и высокий аттик над угловой частью сделали пропорции здания более гармоничными. Здесь мы видим не только решение утилитарной задачи увеличения площади здания, но и нечто большее. Надстраивая дополнительную аттиковую угловую часть, архитектор делает образ здания более монументальным, это уже не рядовое здание, оно становится композиционным акцентом, фиксирующим начало Старо-Петергофского проспекта.

---

²⁰ Гостиница «Владимир». URL: <http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/a/37-1-0-5610>

Д. П. Бурьшкин. Надстройка двухэтажного здания
морских казарм. 1930-е

Д. П. Бурьшкин. Надстройка двухэтажного здания
морских казарм. 1930-е

В конце 1950-х Д. П. Бурьшкин снова обращается к этому объекту. В это время были спроектированы лечебные отделения, подсобные помещения. Главный корпус нового здания примыкает к старому и расположен на Старо-Петергофском пр. Все выполнено в строгой классической традиции, характерной для строго функциональных зданий XIX в. (казарм и лечебных заведений). При общей симметрии композиции в целом зодчий делит достаточно протяженный фасад на три части. Средняя часть представлена архитектурной композицией: портиком с треугольным фронтоном, который поддерживают двенадцать коринфских пилястр. Здесь же устроен парадный вход в госпиталь. Несмотря на то что дверь только одна, для общей композиции по центру запроектированы три арки с некоторым заглублением. Два крайних корпуса несколько выступают относительно центральной части. В пластическом отношении они решены достаточно скромно. У них по два ризалита. Из декора представлены только рустовка первого этажа и межэтажные тяги, а также по одному оформленному окну второго этажа на плоскости выступающих частей.

Над этим проектом Бурьшкин работал, будучи тяжело больным, поэтому ему не удалось довести проект до конца.

Давид Петрович Бурьшкин умер в начале июня 1959 г., не дожив один месяц до своего семидесятилетия. Похоронен на Еврейском кладбище в Обухово.

Здание Военно-морского госпиталя на Старо-Петергофском пр.
Проектная перспектива

Здание Военно-морского госпиталя на Старо-Петергофском пр.

Здание Военно-морского госпиталя на Старо-Петергофском пр.
Вид в сторону р. Фонтанки

БРАТЬЯ

Кроме Давида, в семье Бурьшких было еще три сына: Мойша, Исаак и Леонид.

Мойша Бурьшкін был младше Давида на три года. Он родился в 1895 г. и, как и брат, окончил Одесское художественное училище. По его окончании поступил в Высшее художественное училище (ВХУ) при Академии художеств, но, к сожалению, заболел воспалением легких и умер. В архиве находится страница его личного дела.

Мойша Пейсахович Бурьшкін.
Портрет в учетной карточке поступающего в ВХУ

В 1920 г. в Петроград приезжает Исаак, еще один брат Давида Петровича. Исаак Пейсахович Бурьшкін родился в 1902 г. В 1914 г. он окончил начальное училище, после чего, как и два его старших брата, поступил

в Одесское художественное училище, которое окончил в 1920 г. с правом поступления в ВХУ, к тому времени именовавшееся Петроградскими государственными свободными художественно-учебными мастерскими (ПГСХУМ).

Приехав в Петроград, Исаак Бурыйшкин подал документы на архитектурный факультет, однако позже решил перейти во Второй политехнический институт. В заявлении ректору института он объясняет это так: «Я командирован в Государственные художественные мастерские (быв. Академия художеств). Ввиду того, что там плохо налажена учебная жизнь, а я имею большое желание обучаться архитектуре, прошу допустить меня к испытаниям»²¹.

Изменения «учебной жизни» в Высшем художественном училище произошли после издания 14 апреля 1918 г. принятого по предложению А. Луначарского Декрета Совета народных комиссаров за № 417, в котором говорилось: «Академия художеств, как государственное учреждение, упраздняется. Высшее художественное училище отделяется с соответственными кредитами и капиталами от Академии художеств и реорганизуется в свободную художественную школу. Музей Академии художеств поступает в ведение Народного комиссариата просвещения. Все капиталы и все имущество Академии художеств поступают в собственность Советской Республики, как фонд, предназначенный для специальных нужд художественной культуры». Декрет был подписан Председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым (Лениным) и народными комиссарами А. Луначарским, И. Сталиным и Г. Чичериним.

В соответствии с этим декретом Высшее художественное училище было передано отделу изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения, которым руководили художники «левых» взглядов. Под их натиском была ликвидирована прежняя система образования, всех профессоров уволили. Согласно новому уставу учебного заведения, учащиеся получали право самостоятельно выбирать, у кого учиться, а также могли проходить курс вообще без руководителя. При этом должность профессора, руководителя мастерской была выборной. За него должны были проголосовать не менее 20 студентов. Также при поступлении в мастерские не требовалось специальное образование; в них мог поступить любой.

На протяжении 1920–1930-х название этого учебного заведения несколько раз менялось. И только в 1934 г. ему было возвращено название «Российская академия художеств».

---

²¹ ЦГА СПб. Фонд р. 3178, оп. 3.

Исаак Пейсахович Бурышкин.
Портрет в учетной карточке поступающего в ВХУ

По всей вероятности, Исаака Бурышкина отпугнул новый порядок обучения в художественных мастерских, и он решил поступить во Второй политехнический институт, где еще сохранялись прежними традиции учебного процесса (тем более что там работали те же преподаватели, что и в бывшем ВХУ). Можно предположить, что поменять учебное заведение ему посоветовал брат Давид, который в то время преподавал в этом институте.

На архитектурном отделении преподавали ведущие архитекторы того времени: Л. Н. Бенуа, С. П. Гелензовский, О. Р. Мунц, Я. Г. Гевирц, И. А. Фомин, В. А. Шуко и др.

Второй Петроградский политехнический институт был создан на базе Женского политехнического института, первого высшего учебного заведения для женщин в Российской империи. Первоначально он назывался «Высшие женские политехнические курсы» и был основан в 1905 г. Кстати, по окончании этих курсов женщины допускались к экзамену в ВХУ при Академии художеств. Так, Нина Александровна Новаковская, учившаяся в ВХУ вместе

с Д. П. Бурьшкиным, для поступления в училище после Смольного института благородных девиц окончила физико-математическое отделение Высших женских курсов.

С 1918 г. курсы были переименованы во Второй Петроградский политехнический институт, который был переведен в ведение Народного комиссариата просвещения. Во Втором Петроградском политехническом институте были образованы архитектурный, инженерно-строительный, химический и электромеханический факультеты. В том же году это учебное заведение стало принимать и мужчин.

Исаака Бурьшкина приняли во Второй политехнический институт сразу на второй курс. Однако институт просуществовал только до 1924 г. В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 8 августа 1924 г. он был ликвидирован. Учащихся перевели в другие учебные заведения. Так, Исаак Бурьшкин, закончив три курса во Втором политехническом институте, на последний дипломный курс переходит в ЛИГИ – Ленинградский институт гражданских инженеров.

В процессе учебы Исаак Бурьшкин активно работает по специальности. В этом ему помогли профессиональные навыки, освоенные еще в Одессе. Так, еще во время учебы в Одесском художественном училище он получил специальность техника-чертежника. Кроме того, участвуя в деле отца, был знаком с профессией строителя-десятника.

Из его биографии мы узнаем, что, обучаясь в Ленинграде, он подрабатывал десятником на строительстве промышленных объектов, прорабом и техником-строителем при восстановлении зданий. Отдельно следует отметить его работу помощником архитектора при создании проектов для всесоюзных конкурсов. В том числе Исаак в качестве чертежника и помощника архитектора помогал брату Давиду в конкурсном проектировании.

В связи с переходом Исаака Бурьшкина в ЛИГИ ему пришлось платить за обучение. К тому же необходимо было помогать родным: в 1922 г. умирает его отец, в Одессе остаются мать и сестра.

Вот как он отвечает на вопрос «Из чего складываются ваши средства к существованию?», который значился в декларации для студентов, облагаемых платой за учение в ленинградских вузах: «Из временных работ: в настоящем году я работал около 4 месяцев. 2 месяца в проектно бюро Откомхоза, чертежником, и получал по 2 р. 30 к. в день; 2 месяца на фабрике «Скорород» в качестве десятника и получал 3 р. 30 к. в день»²².

---

²² ЦГА СПб. Фонд р. 3178, оп. 3.

Неизвестно, когда Исаак Пейсахович поменял имя и отчество на Александра Петровича. Скорее всего, это произошло на последнем курсе ЛИГИ, так как в заявлении-анкете он еще записан как Исаак Пейсахович Бурышкин, но в дальнейшем все документы, связанные с ходатайством о получении стипендии, он подписывает как Александр Бурышкин.

В 1926 г. Александр Петрович Бурышкин закончил ЛИГИ как инженер-строитель. Тема его квалификационной (дипломной) работы – «Дворец труда».

Послевоенная фотография
Александра Петровича Бурышкина.
Фотография взята с сайта об участниках
Великой Отечественной войны

В начале войны Александр Петрович был призван в ряды Советской армии в военно-технический состав, воевал во второй минно-инженерной бригаде Южного фронта. На момент демобилизации в 1943 г. имел воинское звание военного инженера 2-го ранга (майора). За боевые заслуги награжден Орденом Красной Звезды. Вот что говорится в описании подвига:

«Тов. Бурьшкин А. П. умело организовал работу оперативного отделения штаба бригады. Все боевые распоряжения отдавались после предварительной детальной проработки и направлялись в части бригады на своевременное и качественное выполнение боевых заданий. Во время наступления 44-й Армии в районе Червленая-Ищерская тов. Бурьшкин, возглавляя оперативную группу, лично руководил сооружением огневых точек на переднем крае обороны и с этой задачей справился исключительно хорошо. Несмотря на пулеметный и минометный огонь противника, огневые точки были сооружены в срок.

В постройке мостов через дельту р. Дон тов. Бурьшкин лично принимал самое активное участие в изыскании лесоматериала, разработке рабочих чертежей и, не считаясь ни со временем, ни с условиями, руководил работой, давал технические указания.

Мосты протяжением 556 пог. мтр. были построены за одиннадцать дней, на семь дней раньше срока»²³.

К сожалению, о ранних постройках и проектах Александра Петровича Бурьшкина известно немного. В основном они упоминаются в связи с проектами Давида Петровича – Александр был частым помощником брата в процессе подготовки материалов конкурсного проектирования. Их совместной довоенной работой является проект Кировской теплоэлектростанции, выполненный в 1934 г. Еще один совместный проект уже упоминался: это послевоенный проект здания железнодорожного вокзала в Луге. В качестве главного инженера проекта Александр Бурьшкин принимал участие и в строительстве вокзала в Гатчине.

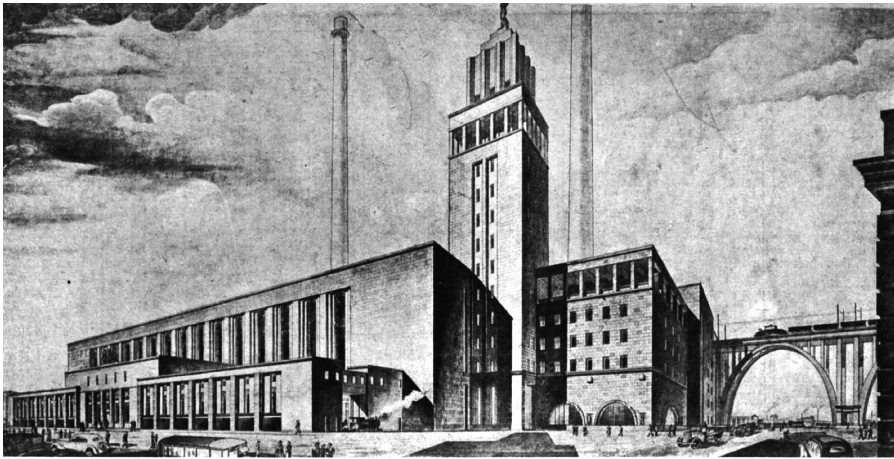
С 1930-х до 1972 г. А. Бурьшкин работает в проектных организациях, связанных со строительством промышленных зданий и сооружений. Это Ленинградский Промстройпроект, Гипроникель, Гипротранс, Гипрошахт, ЛенНииГипрохим. Поэтому все его проекты связаны с промышленными объектами или комплексами социальной сферы предприятий химической промышленности.

Наиболее активный период его творческой жизни начинается с конца 1950-х, когда он становится главным архитектором института ЛенНии-Гипрохим. Среди проектов этого периода: опытно-экспериментальный корпус института ЛенНииГипрохим (1979), производственная база в Красном Селе (1971), химические заводы в городах Тольятти (1963) и Алаверди (1962).

---

²³ Бурьшкин Александр Петрович. Наградной лист. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

Кроме того, архитектор проектирует пионерлагеря в поселках Колтуши (1962), Смолячково (1971) и на Голубом озере (1962) для детей сотрудников химических предприятий Ленинграда, а также профилакторий для завода «Красный химик» в деревне Лимузи (1972). Во многих этих проектах А. П. Бурыйшкн выступал не только как автор архитектурного проекта, но и в качестве главного инженера.

Д. П. Бурыйшкн, А. П. Бурыйшкн. Проект Кировской ТЭЦ. 1934 г.

Имея значительный опыт в инженерно-технологической сфере промышленных предприятий и, в частности, заводов химического производства, А. П. Бурыйшкн выпустил ряд научных статей по этой специальности. Еще в 1934 г. в «Справочнике Промстройпроекта» была опубликована статья «Обогатительная фабрика», а в период с 1964 по 1966 г. выпущены «Санитарные нормы проектирования заводов химической промышленности», где в часть архитектурного раздела вошли нормы для предприятий, выпускающих фосфатные, сернокислотные, хлорсульфатные и щелочные материалы.

Крупной самостоятельной работой, в которой Александр Петрович выступал как архитектор, является проект заводууправления и столовой сталепрокатного завода по адресу: 25-я линия В. О., 8А. Здание построено на угловом участке между 25-й и Косой линиями. А. Бурыйшкн занимался проектированием этого здания во время своей работы в институте «Промстройпроект» в качестве бригадира-архитектора. Здание построено в 1936 г.

А. П. Бурьшкин. Заводоуправление сталепрокатного завода
по адресу: 25-я линия В. О., 8А

К сожалению, мы не знаем, как выглядело это сооружение в довоенный период, поскольку настоящий облик – это его «перелицовка» 1950-х, когда архитектор уже не работал в Промстройпроекте. Можно с некоторой долей уверенности утверждать, что зодчему принадлежит общее объемно-композиционное решение. Это ритмика ордерных элементов, изогнутый портик, фиксирующий центральный вход и смягчающий острый угол между улицами. Кстати, такой прием мы встречали у Д. П. Бурьшкина при организации школьных зданий на похожих участках.

Будет несправедливо не упомянуть еще об одном брате – Леониде Петровиче Бурьшкине. Сведения о жизни Леонида Петровича были почерпнуты из очень трогательной статьи его жены – Эрны Максовны Бурьшкиной – «История одного рода»²⁴.

²⁴ Бурьшкина Э. М. История одного рода. URL: file:///Users/milena/Downloads/Rod_buryshkinykh.pdf

Леонид родился в 1907 г. Когда умер его отец, мальчику исполнилось 14 лет, пришлось пойти на завод, где он работал вначале молотобойцем, а затем модельщиком. Он совмещал работу и учебу. По окончании школы Леонид Петрович поступил в Одесский индустриальный институт, а в 1936 г. получил диплом инженера-механика и начал работать в Черноморском пароходстве.

Еще до войны, в 1938 г., в издательстве Водный транспорт вышла его книга «Морские двухтактные двигатели дизеля простого действия». С началом войны институт, где работал Леонид Петрович, был эвакуирован. До 1944 г. Л. П. Бурьшкин работал в Самарканде. После освобождения Одессы он вернулся обратно и продолжал научную, исследовательскую и преподавательскую деятельность.

Леонид Петрович Бурьшкин. Фотография взята с сайта об участниках Великой Отечественной войны

Уже после окончания войны он связал свою жизнь с наукой и преподаванием в Одесском институте инженеров морского флота (ОИИМФ, ныне Одесский национальный морской университет), был техническим советником при торгпредстве в Нидерландах, проводил испытания судов в различных акваториях (от Персидского залива до Заполярья)²⁵.

На счету Леонида Петровича Бурьшкина несколько запатентованных изобретений. В ОИИМФ он был деканом судомеханического факультета, заведующим кафедрой. Его практический и производственный опыт получил

---

²⁵ Решетникова А. Сильный духом – Михаил Леонидович Бурьшкин. URL: https://drive.google.com/file/d/1mq_Ra8Mg-KZGXXKaNdxfXbkmbWidpd0n/view

отражение в его научных работах по паросиловым установкам и двигателям внутреннего сгорания, а также в книге «Эксплуатация судовых силовых установок», которая была переведена на многие иностранные языки, в том числе китайский.

Леонид Петрович – кандидат технических наук, доцент, Почетный работник морского флота СССР.

Леонида Петровича Бурьшкина не стало в 1985 г.

Портрет Д. П. Бурьшкина конца 1950-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге о жизни и творчестве Давида Петровича Бурьшкина освещаются одновременно и периоды развития, которые прошла архитектурно-строительная практика за 50 лет XX в.

Высшее художественное училище Д. П. Бурьшкин заканчивает уже сформировавшимся архитектором. Его работа над конкурсными проектами, которые неизменно занимали призовые места, сотрудничество с именитыми архитекторами на строительных объектах способствовали оттачиванию свободного творческого мышления и осознанию практических основ зодчества.

Д. П. Бурьшкин завершил свое обучение в 1916 г. Это время стало рубежом между старым и новым миром, рубежом, который определила Октябрьская революция. Результатом становится полный пересмотр представлений прошлого о миропорядке в целом, о социальной роли общества, о месте искусства в созидательной деятельности народных масс. Ставятся задачи в короткий срок разработать принципы советской архитектуры, ее формообразования, определяющие связь с социальным содержанием новых типов зданий и комплексов: жилмассивов, домов и Дворцов Советов, клубов и фабрик-кухонь. При этом новая архитектура должна полностью порвать связь со своим «буржуазным прошлым».

Обмену мнениями о путях формирования советской архитектуры в 1920-х способствовало конкурсное проектирование. Имея в своем арсенале достаточно большое количество проектных разработок, Д. П. Бурьшкин построил несколько объектов. Это пожарное депо у Московской заставы и жилмассив текстильщиков до пр. Села Смоленского (ныне – пр. Обуховской Обороны).

Новый разворот архитектуры в 1930-х является временем перестройки советской архитектуры с учетом классического наследия. В этот период Д. П. Бурьшкин становится руководителем мастерской № 1 Ленпроекта. Он много проектирует и много строит, причем не только в Ленинграде, но и в других городах. В это же время у него появляется крупный заказчик: инженерное управление Краснознаменного Балтийского флота, в которое он переходит в 1937 г. в качестве главного архитектора. С этого момента и до последних дней он будет проектировать объекты, связанные с морским флотом.

В монографии отражены далеко не все проекты зодчего. Кроме того, некоторые факты его биографии требуют уточнения и изучения, поэтому предстоит дальнейшая работа над этой темой.

Библиографический список

1. Архитектурно-строительный отдел Производственного бюро. Проспект. Л. : Академия художеств, 1926. 11 с.
2. Архитектор Ной Абрамович Троцкий. 1895–1940. Графика и документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга : каталог. СПб. : ГМИ СПб, 2005. С. 52.
3. Архитектурная графика эпохи конструктивизма и документы в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга / Авт.-сост. М. Л. Макагонова. СПб. : ГМИ СПб, 2008. 264 с.
4. *А. А. Боровков, Е. П. Бусырева, Н. А. Лебошиц* [и др.]. Архитектурный путеводитель по Ленинграду. Л. : Стройиздат, 1971. 293 с.
5. *Бархина А. Г.* Г. Б. Бархин. М. : Стройиздат, 1981. 175 с.
6. *Былинкин Н. П., Володин П. А., Корнфельд Я. А.* [и др.]. История советской архитектуры. 1917–1958. М. : Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. 348 с.
7. *Вайтенс А. Г.* Регулирование градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда (1870-е – 1991 гг.). СПб. : СПбГАСУ, 2010. 232 с.
8. Вопросы жилищного строительства // Архитектура Ленинграда. 1938. № 1(6). С. 34–40.
9. *Врублевский С. Н.* Устройство городских купальных учреждений // Зодчий. 1917. № 1. С. 1–7.
10. *Врублевский С. Н.* Устройство городских купальных учреждений // Зодчий. 1917. № 2. С. 12–15.
11. Выпуск художников-архитекторов в 1916 году // Архитектурный художественный еженедельник общества архитекторов-художников. 1916. № 44. С. 420.
12. Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1930. Вып. 13. 270 с.
13. Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1935. Вып. 14. 240 с.
14. *Заварихин С. П.* Советская архитектура 1917 – середина 1950-х. Л. : ЛИСИ. 1984. 96 с.
15. *Зейлигер О. Д.* Архитектура Одессы // Архитектура СССР. 1939. № 11. С. 15–18.
16. *Зибенкова Н. Н.* О моем отце // Пилигрим. Краеведческие записки: исследования и материалы. 1996. Вып. 4. С. 209–215.
17. Императорское петроградское общество по поручению г-на NN объявляет конкурс на составление проекта дома-особняка со службами для города в Центральной полосе России // Зодчий. 1916. № 51. С. 460–462.

18. *Золотарева М. В.* Давид Петрович Бурышкин. Архитектор и время // Архитектурный альманах. 2020. № 5. С. 52–72.

19. *Золотарева М. В.* Давид Петрович Бурышкин как представитель ленинградской архитектурной школы первой половины XX в. / Коллективная монография «Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX–XXI веков». М. : МАРХИ, МГХПА им. С. Г. Строганова, РАХ, Московский политехнический университет, 2020. С. 400–401.

20. *Золотарева М. В.* Дом инвалидов – тема дипломных проектов выпускников ВХУ 1916 г. // Современные проблемы истории и теории архитектуры : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. СПбГАСУ [СПб., СПбГАСУ, 2020]. С. 58–64.

21. *Золотарева М. В.* Такая большая Малая Охта. Новые ансамбли Ленинграда 1930–1950-х // Архитектурный альманах. 2019. Вып. 4. С. 162–179.

22. Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг. : документы и мат-лы / Сост., автор статей и примечаний В. Э. Хазанова. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 211 с.

23. *Ильин Л. А.* Новые кварталы как составляющие ансамбля Ленинграда // Архитектура Ленинграда. 1937. № 2. С. 39–42.

24. История училища. Комунальный заклад «Одесский художній фаховий коледж імені М. Б. Грекова». URL: <http://www.grekovka.com.ua/ru/istorija-uchilischa/>

25. *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Архитектура ленинградского авангарда: путеводитель. СПб. : Коло, 2012. 312 с.

26. Конкурс на здание здравницы в Царском Селе на 200 кроватей // Зодчий. 1916. № 27. С. 254.

27. *Кругликов Ю.* Размещение детских учреждений в жилых корпусах // Архитектура Ленинграда. 1937. № 3. С. 24–28.

28. *Крыжантовская О. А.* Истоки архитектурно-художественного образования в Одессе в период с 1837 по 1917 год // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. 2011. Вип. 28. С. 58–63.

29. *Кузьмин-Каравеев В. Д.* Инвалидные дома // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1890–1907.

30. *Lapshina, Elena G.* Larisa A. Koroleva. Key Figures of the Russian Vanguard // Historical Roots. Bylye Gody. 2015. Vol. 37. Is. 3 p. 682–688.

31. *Лисовский В. Г.* Академия художеств и ее архитектурная школа в процессе развития русской архитектуры XIX – начала XX в. Л. : Изд-во РАХ. 1986. 290 с.

32. *Махровская А. В.* Реконструкция старых жилых районов крупных городов: на примере Ленинграда. Л. : Стройиздат, 1986. 352 с.

33. *Мокроусова Е. Г.* Украинский архитектор Александр Линецкий: начало творческого пути // Баландинские чтения: сб. статей IX научных чтений памяти С. Н. Баландина. Ч. 2. Новосибирск, 2014. С. 127–133.

34. Несбывшийся Петербург. Архитектурные проекты начала XX века: альбом-каталог. СПб. : ГМИ, 2019. 96 с.

35. Одесское художественное училище им. Грекова. URL: [https://hmong.ru/wiki/Grekov_Odessa_Art_school#:~:text=Школа%20Греков%20Одесский%20художественный%20\(Украинский,старейшая%20художественная%20школа%20в%20стране/](https://hmong.ru/wiki/Grekov_Odessa_Art_school#:~:text=Школа%20Греков%20Одесский%20художественный%20(Украинский,старейшая%20художественная%20школа%20в%20стране/)

36. Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома городского общества взаимного от огня страхования в Оренбурге // Зодчий. 1915. № 32. С. 320.

37. Отзыв комиссии судей по конкурсу Ростовского-на-Дону общества взаимного кредита в г. Ростов-на-Дону // Зодчий. 1915. № 37. С. 371.

38. Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома-особняка со службами для города в Центральной полосе России // Зодчий. 1917. № 35–38. С. 195–200.

39. Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов дома Литературно-художественного общества на углу Загородного проспекта и Щербакова переулка // Зодчий. 1918. № 2. С. 13–16.

40. Памятники архитектуры Ленинграда / Ред. колл.: В. А. Каменский, В. И. Пилявский, А. И. Наумов. Л. : Стройиздат, 1972. 498 с.

41. Петроградское общество по поручению Литературно-художественного общества объявляет конкурс на составление проекта дома в Петрограде // Зодчий. 1917. № 19–20. С. 143–144.

42. *Печенкин И. Е.* Война и школа. Архитектурное отделение Высшего художественного училища Императорской академии художеств в 1914–1918 гг. // Российская история. 2019. Вып. 6. С. 148–160. URL: <https://russian-history.ru/s086956870007416-8-1/>

43. Проект здания здравницы в Царском Селе на 200 кроватей. Перспектива. Д. П. Бурыйшкін, М. Д. Фельгер, М. С. Рейзман // Зодчий. 1916. № 52. С. 468. Листы 53–54.

44. *Ротшильд Т. Я.* Мои воспоминания // Пилигрим. Краеведческие записки: исследования и материалы. СПб., 1996. Вып. 4. С. 225–231.

45. *Саблин И. Д.* Давид Бурыйшкін (Творчество П. Беренса и ленинградская архитектура 1930-х) // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. Л. : Лениздат, 2000. С. 168–192.

46. Семенцов С. В. Градостроительство Петрограда – Ленинграда: от революционного разгрома 1917–1918 годов к возрождению 1935 года // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2012. Вып. 1. С. 130–142.

47. Симонов Г. А., Гурьев О. И. Жилые кварталы на вновь осваиваемых территориях Ленинграда. Жилой квартал на Малой Охте // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 33–34.

48. Смольяников К. Н. История Одессы. Одесса: Гор. тип., 1853. 284 с.

49. Советское градостроительство 1920–1930-х: новые исследования и материалы / Сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. М. : Либроком, 2010. 384 с.

50. Тверской Л. М. Некоторые замечания по планировке новых кварталов // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 36–39.

51. Штиглиц М. А. Промышленная архитектура Петербурга. 2-е изд., испр., доп. СПб. : Нева, 1996. 132 с.

Содержание

Пролог	6
Годы учебы	8
Конкурсная деятельность	13
Дипломный проект	17
Проекты Д. П. Бурышкина 1916–1917 гг.	25
Петроград 1917–1919 гг.	31
Пенза	34
И снова Петроград	37
Новый стиль	50
Общество архитекторов-художников	69
Новый разворот архитектуры и предвоенное десятилетие	89
Жилые дома для Военно-морского флота	104
Проекты школьных зданий	124
Другие проекты и постройки	131
Главный архитектор Инженерного управления ВМФ.	142
Проекты Д. П. Бурышкина 1950-х гг.	151
Братья	167
Заключение	177
Библиографический список	179

Научное издание

Золотарёва Милена Владимировна

ДАВИД ПЕТРОВИЧ БУРЫШКИН

Монография

Редактор *Т. В. Середова*

Корректор *Е. Н. Апринцева*

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 23.03.2023. Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,95. Тираж 500 экз. Заказ 35. «С» 22.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ